

18+

АЛЕКСЕЙ НУЖА

МЕСЯЦ ВОЛКА

Алексей Нужа

Месяц волка

«Издательские решения»

Нужа А.

Месяц волка / А. Нужа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987387-3

Единственный выживший в битве при Вераторе и не помнящий ничего о своем прошлом, кроме своего имени, покалеченный войной офицер армии Герона, едва спасшийся от плена, направляется в поместье Стьорн, чтобы воссоединиться там со своими друзьями. Но судьба вновь подбрасывает ему испытания, заставляя на время изменить свои планы. Впереди его поджидают не только старые враги, но и новые друзья. Эдин желает вспомнить свое прошлое, но для это ему нужно выжить. Второй роман цикла «Время волка».

ISBN 978-5-44-987387-3

© Нужа А.
© Издательские решения

Содержание

Цикл «Время волка»	6
Пролог	7
Глава 1	11
В пути	11
Глава 2	18
Форт	18
Глава 3	32
Комендант	32
Глава 4	44
Леди	44
Глава 5	51
Неожиданное решение	51
Глава 6	60
Расставание	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Месяц волка

Алексей Нужа

*Посвящается моим родителям, а также моим друзьям
и конечно же всем моим преданным читателям. Спасибо вам!*

Дизайнер обложки Алексей Нужа

Иллюстратор Алексей Нужа

© Алексей Нужа, 2025

© Алексей Нужа, дизайн обложки, 2025

© Алексей Нужа, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4498-7387-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Время волка»

Год волка (2017)

Месяц волка (2020)

Пролог

Серое предрассветное небо было затянуто дымкой от не так давно буйствующего пожара. Запах гари от тлеющих остовов домов и сладковатый запах обугленных человеческих тел вызывали едва преодолимые порывы тошноты. Я сидел, вытянув вперед левую ногу, на обугленной балке, некогда служившей стропилом для крыши постоянного двора в небольшой деревеньке Дубны, от которой сейчас остались лишь черные, еще дымящиеся, останки. Неподалеку, расстелив на земле конскую попону, сидел хмурый Карвер. Запекшаяся корка крови покрывала всю левую часть его лица от торчащих клоками черных волос вниз по виску до самой скулы. Он то и дело прикладывал пропитанный засохшей кровью платочек к своему затылку. Разведчик не так давно пришел в сознание, после того как лошадь протащила его головой по земле. Ему вообще повезло что он остался жив, впрочем, также, как и мне.

Я в который раз огляделся, ища глазами Мари. Девушка ухаживала за оставшимися в живых жителями деревни. Таковых, надо признать, было совсем мало. Я с горечью смотрел на то, как Мари переходит от одного человека к другому. Плакали женщины и дети, но уже не так сильно и громко, как прежде. Они были изнурены, опустошены и подавлены. Девушка пыталась их успокоить, стараясь подобрать нужные слова, впрочем, действовало это не на всех. Я заметил, как взлохмаченный мужчина в висевшей на нем грязными обгоревшими клоками рубахе и таких же штанах, велел убираться девушке прочь.

– Никогда бы не подумал, что герцоговчане решатся на столь дерзкую вылазку, – звонкий голос Квиза, размашистым шагом приближающегося в нашу с Карвером сторону, вывел меня из оцепенения. – Похоже вы сильно разозлили *волков*, разворошив их звериное логово. И вот к чему это привело.

Карвер бросил в мою сторону неоднозначный взгляд, но тут же скривился от боли, прикладывая уже никуда негодный платок к своему затылку. Я отвел взгляд и уставился в землю. Мне нечего было ответить Квизу, так как он был абсолютно прав. Спасая наши с Мари жизни, жителей Дубен обрекли на смерть. Стоили ли жизни этих людей двух наших? Я прекрасно понимал, что нет. Но мысленно представляя Мари, которую сначала насилуют, а потом убивают разбойники Алвера, я не мог утверждать, как бы жестоко это не звучало, что нас все же зря вытащили из того плена.

– Мы скоро покинем это место. Здесь нам больше делать нечего, – Квиз удрученно вздохнул. – Знаю, что вы направлялись в сторону Сагевара, и Мизолтон советовал вам избегать форта Парат и встречи с комендантом Блур, но сейчас обстоятельства немного изменились. Боюсь вам придется проследовать с нами в форт.

– Думаю в этом нет особой необходимости, – скрипя зубами от боли процедил Карвер. – Мы справимся сами. Просто...

Квиз сочувственно фыркнул себе в усы.

– Боюсь дело не в том справитесь вы или нет. Комендант наверняка пожелает услышать все из первых уст, а вы те самые очевидцы, которых он захочет расспросить.

– Мы что, под подозрением? – воскликнул Карвер, удивленно вскидывая брови и на мгновения забывая о боли.

– Нет, не думаю, – тут же попытался оправдаться Квиз. – Но тем не менее в форт вам проследовать придется. Не думаю, что это отнимет у вас уж слишком много времени. Тем более для вас это будет более безопасно чем двигаться дальше в одиночку. Вы сейчас не в том положение чтобы отказываться от помощи. А в форте вы вполне можете перевести дух и даже, возможно, вам дадут сопровождение до Сагевара.

– К чему все эти увещевания, – зло пробурчал Карвер, – ведь у нас все равно нет выбора. Ты сам сказал, что нам придется проследовать с вами в форт.

Квиз в ответ лишь пожал плечами, мол все понимаю, но сделать ничего не могу. Командир отряда резко развернулся на каблуках и размашистым шагом направился в сторону сбившихся в кучку выживших и окруживших их полукольцом воинам его отряда. Я посмотрел на Карвера, но тот, кажется, не обращал на меня никакого внимания, слишком занятый своей раной на голове. Я даже и не заметил, как к нам подошла Мари. На ее заплаканном лице отразились следы сильных душевных переживаний и горечи от произошедшего. Она присела рядом с Карвером, собираясь перевязать ему голову. Разведчик, немного поворчав, все же позволил девушке сделать это. Я смотрел как Мари заботливо обматывает голову мужчины полосой серой ткани, бывшей когда-то частью чей-то рубахи. Ее ловкие пальцы хорошо справлялись с этим делом. Глядя на это юное создание, я уже не в первый раз задался вопросом, почему все это произошло именно с ней. Девушка тем временем закончила с Карвером и, получив от него заслуженную благодарность, встала и направилась ко мне. Я поймал взгляд Карвера в котором промелькнула завистливая ревность, хотя может мне это только показалось.

– Эдин, – то с какой теплой заботой девушка произнесла мое имя заставило меня тут же забыть о взгляде брошенным на меня Карвером.

– Мари. Как ты себя чувствуешь?

Мой голос прозвучал словно карканье старого ворона. Я вообще, как никогда раньше, чувствовал себя старым и разбитым.

– О, – она натянута улыбнулась мне, – все хорошо. Ведь это на вас, а не на меня, напали герцоговчане. Я... я снова бросила вас. Простите меня Эдин. Я...

Девушка замолчала и потупила взор.

– Нет Мари, что ты. Ты все сделала правильно.

Я оперся о трость и попытался встать. Но у меня сильно закружилась голова и я чуть было не упал. Девушка бросилась ко мне чтобы помочь, но я уже снова сидел, тяжело опершись о трость.

– Эдин, с тобой все в порядке, – обеспокоенно спросила Мари присаживаясь рядом и кладя ладонь правой руки мне на плечо.

– Да, – я, как можно более безмятежно, улыбнулся ей. – Просто минутная слабость.

– Я так испугалась этой ночью, осознав, что вас нет рядом и вы не скачете следом. Я хотела вернуться, но у меня не хватило духу чтобы сделать это. В тот момент мне казалось, что я потеряла тебя. Только в этот раз уже навсегда.

– Ну как видишь ты ошибалась. От меня не так легко отделаться, – я вздохнул и стер улыбку со своего лица. – Хотя этой ночью я и сам чуть было не решил, что мне конец. Когда Сиваар стоял передо мной, я приготовился к смерти. Я был готов ее принять. Но вместо этого он пощадил меня и заставил смотреть как умирают другие. Он сказал, что их смерть на моей совести и он оказался прав.

– Нет, нет Эдин. Не вини себя, – девушка попыталась меня успокоить. – В этом нет твоей вины.

Я хотел было возразить ей, но тут же зашелся в громком хриплом кашле. Дым от пожара и то время что я пролежал на холодной земле, слегка ухудшило мое состояние. Хотя, надо признать, кашель стал мучить меня чуть реже, но тем не менее он стал сильнее, и, судя по хрипам, не предвещал ничего хорошего. Не надо было быть леди Габриэлой чтобы понять это.

– Твой кашель очень меня беспокоит, – с серьезным видом заявила Мари. – Когда мы двинемся в путь я постараюсь по дороге найти нужные травы и сделаю тебе отвар.

– Спасибо, – хрипло поблагодарил я девушку.

Мари хотела сказать мне что-то еще, но не успела, так как в этот момент к нам вновь приблизился Квиз.

– Мы выдвигаемся. Здесь нам больше делать нечего, – сказал он, окинув нас хмурым взглядом. – Я послал весть в форт, там вас должны встретить.

– Вы с нами туда не поедете? – поинтересовался Карвер.

– В сам форт нет, я не могу оставить патруль. Тем более после того, что случилось, но я провожу вас немного, а затем выделю вам людей чтобы они благополучно проводили вас в форт Парат.

– Точнее проследили чтобы мы вдруг не передумали и не решили сбежать, – хмыкнул Карвер. – Говорите так как есть Квиз.

– Мне жаль, что вы так думаете, – казалось на лице Квиза отразилось подлинное огорчение. – Еще раз повторяю вы не пленники. Но вы очевидцы произошедших этой ночью событий, тем более господин маггур был в плену у Черного отряда. Вам есть что рассказать коменданту.

– Мизолтон осведомлен обо всем лучше нас. Не думаю, что господин маггур или Мари могут поведать коменданту уж что-то такое важное. Да и я тоже.

Карвер скривил лицо от внезапно накотившей на него боли.

– В форте вам окажут надлежащую медицинскую помощь, – Квиз тут же уцепился за еще одну возможность доказать нам что он действует из благих побуждений. – Вы не потеряете так уж много времени посетив Парат. Не думаю, что комендант задержит вас там надолго.

– Я не понимаю, так вы нас уговариваете или все же приказываете явиться в форт? Между прочим, Мари будущий врач, а ее наставница одна из лучших в этом деле. Леди Габриэла Саморати. Или Далатиен. Если вам так будет угодно.

Квиз опасно прищурился, недовольный нагловатым тоном Карвера и его упоминанием влиятельной фамилии.

– А я не понимаю, – кисло заявил он, – почему вы так упираетесь и не хотите ехать в форт. Между прочим, герцоговчане осмелились на этот шаг после того, как вы вырвали из их рук господина маггура и девушку. И хотя я и понимаю, что вы действовали из благих намерений, все же тем самым обрекли ни в чем неповинных жителей этой деревни на смерть. И в знак уважения должны проследовать в форт и поведать коменданту все что знаете, дабы он мог здраво оценить ситуацию и придумать как ликвидировать эту угрозу.

– Да, а если бы вы лучше выполняли свои обязанности по охране вверенной вам территории, то этого нападения вообще бы не было, – злобно огрызнулся Карвер. – Эти твари и носа не должны высовывать из леса, а вместо этого они свободно разгуливают и жгут наши поселения. Может быть ради этого нам и стоит посетить форт Парат и лично заявить коменданту Блур о вашей некомпетентности.

Лицо Квиза при этих словах побагровело, он сделал шаг вперед сжимая кулаки, но тут же отступил, гневно выдыхая.

– Прекратите, – тут же вскочила со своего места Мари. – Вам что мало того, что произошло сегодняшней ночью. Посмотрите на этих людей. Они потеряли кров и своих близких, а вы тут ругаетесь словно два надувшихся павлина, щеголяющих друг перед другом своими разноцветными хвостами.

Карвер недовольно стрельнул взглядом в сторону девушки, но говорить ничего не стал. Квиз же потупил взор и отвернулся.

– Мы поедem в форт Парат, – строго заявила Мари. – Это меньшее, что мы можем сделать в благодарность за наше спасение. Мы расскажем коменданту все, что он хочет знать, а затем отправимся в поместье Стъорн. И да Карвер, я не так хороша в медицине, как ты меня описал. К тому же у меня ничего при себе нет. Я просто не смогу оказать вам должный уход. Так что сержант мы поедem в форт.

– Благодарю за понимание леди, – Квиз слегка склонил голову в знак благодарности. – Я распоряжусь чтобы вам выделили коней.

Карвер хотел что-то возразить, но встретившись взглядом с Мари насмешливо фыркнул и отвернулся. Квиз же натянуто улыбнулся и ушел на ходу раздавая приказания своим людям. Я посмотрел на Мари, ловя ее полной решимости взгляд.

– Значит вот кто теперь командует нашим крохотным отрядом, – добродушно сказал я, не отрывая от нее взгляда.

– Да, – тут же пробурчал Карвер, – что ставит под большое сомнение тот факт, что вы имеете звание геронского офицера. Вы, между прочим, какой никакой, но маглур, и могли бы осадить Квиза, но тем не менее не сделали этого.

– Просто я не вижу ничего дурного в том, чтобы захватить в форт. Не думаю, что это как-то задержит нас, – в ответ пожал я плечами.

– Угу, скажете это мне, когда мы окажемся в форте. Парат совсем не то место, где мне сейчас хотелось бы оказаться. Он отличается от форта Старн, а комендант Харвин Блур далеко не Ганар Делаг. Но вижу мои доводы для вас не имеют значения.

– Мы поедем в Парат. По крайней мере я, – заявила Мари горделиво вскидывая подбородок.

Карвер громко вздохнул и удрученно покачал головой, морщась при этом от боли, которую приносили ему эти движения.

– Значит едем в форт Парат! – заявил я и попытался встать.

В этот раз у меня это получилось, правда не без помощи Мари. Я в последний раз оглядел окружавшее меня пепелище, а затем, поддерживаемый девушкой под руку, поковылял в сторону сержанта Квиза и его людей. Впереди нас ждала дорога и, несмотря на всю мою усталость, меня это радовало.

Глава 1

В пути

Она стояла на берегу, чувствуя, как соленые, словно морская вода, слезы катятся по ее щекам. Прохладный морской бриз трепал волосы, заставляя слезы высыхать на ее лице, но новые солоноватые капли проступали из уголков ее белесых глаз, приходя на смену иссушенным ветром. Она приходила сюда каждый день, хотя прекрасно понимала, что он уже не вернется. Ее отца больше нет. Море забрало его. Того единственного человека, который любил ее и оберегал. Море гневается на нас девочка вспомнила она его слова. Но несмотря на это он отправился на промысел. И море наказало его за такую дерзость. Она стояла на берегу слушая как плещут о берег волны и крикливые чайки над головой смеются над ее одиночеством.

Лиза Кравор «Та, что помнит»

Огонь весело потрескивал с жадностью пожирая сухие поленья и ветви. Он то тянул свои красные языки вверх, то стихал, чуть смиряя свой аппетит. Один из воинов сержанта Квиза периодически подпитывал его, подкидывая в пламя собранный его товарищами сушняк. Огонь, хоть и давал тепло, все же приносил болезненные воспоминания о сожженной герцоговчанами деревне. В языках пламени я невольно видел корчащиеся тела и горящие остовы домов, а нос тут же улавливал тошнотворно сладкий запах горячей людской плоти, хотя если здесь и пахло каким мясом, то только заячьим. Тушки подбитых по дороге зверьков сейчас готовились на вертеле и, вопреки моим воспоминаниям, выглядели вполне аппетитно. Но есть мне не хотелось. Несмотря на то, что вид огня приносил мне мучительные воспоминания, я все равно заставлял себя вглядываться в пламя, как напоминание себе о том, что произошло. Хотя, наверное, и без этого я уже никогда не забуду той ночи. Но пламя было мне укором и, глядя в него, я напоминал себе, что отчасти виноват в том, что произошло в Дубнах.

Мари каждый раз, как только разговор заходил о произошедшем той ночью, пыталась убедить меня что в том, что произошло, нет моей вины. Но при этом девушка говорила неуверенно и всегда отводила взгляд в сторону. Она и сама чувствовала себя виноватой, я знал это, но при всем этом она каждый раз пыталась оправдать меня. И поэтому ни разу даже не заикнулась о том, что чувствует сама. А она переживала, и я прекрасно это видел. Но сделать ничего не мог. Лишь единожды я попытался поговорить с Мари о ее чувствах, на что получил довольно прохладный ответ о том, что у нее все в порядке и больше говорить о себе она не желает.

Карвер, который за те дни что мы уже были в дороге, практически не проронил ни слова, похоже и вовсе не чувствовал за собой никакой вины. Он вел себя холодно и отстраненно, но лишь только потому, что не желал ехать в форт и ему не нравилось то, что я и Мари поддерживали в этом вопросе сержанта Квиза. К тому же рана на голове Карвера приносила ему определенные неудобства, заставляя постоянно морщиться и шипеть от боли. Правда отвары из собранных Мари по пути трав, приносили некое облегчение как Карверу, так и мне. Мой кашель стал чуть реже и мягче, хотя до полного выздоровления нам обоим было еще далеко.

Мы находились в пути уже третий день, двигаясь вдоль тракта в сторону Сагевара, но вскоре, как я понимал, должны были достигнуть перекрестка ведущему к форту Парат. К концу второго дня нам попала более крупное, чем Дубны, селение под названием Весны, также расположившееся вдоль тракта. Квиз, несмотря на свое прежнее намерение отвести потерявших свой кров и близких, селян из Дубен в форт, оставил их Веснах. Также он оставил там и несколько человек из своего отряда для охраны поселенцев. Известие о набеги

на Дубны и вид пострадавших людей, у некоторых из которых, между прочим, были родственники и в этом селение, привели жителей Весен в ужас. И Квизу, вместе со старостой селения, пришлось успокаивать взволнованных людей. Конечно, эти увещевания не могли полностью успокоить их, люди были взбудоражены новостью о том, что герцоговчане, которые, казалось, находятся так далеко в Лидинге, уже бесчинствуют по эту сторону Ливневого леса. Квиз поспешил заверить всех что это единичный случай и больше нападений не случится. Также он пообещал, что вскоре комендант Блур избавит их от этой напасти. Но судя по ропоту и обеспокоенным лицам жителей селения его словам мало кто верил. Долго в Веснах мы не задержались. Даже не стали заезжать на постоянный двор с благозвучным названием «Очаг и кружка». Оставив на попечение жителей селения выживших людей из Дубен, отряд двинулся дальше. Квиз соизволил сопроводить нас до развилки тракта, скорее всего, чтобы лично убедиться, что мы повернем к форту. Так, по крайней мере, считал Карвер, высказавший это прямо в лицо Квизу. Золотоволосый командир ничего не сказал в ответ на обвинения, лишь гневно фыркнул в усы, давая понять, что не намерен отвечать на провокацию Карвера.

Наше путешествие вдоль тракта протекало вполне спокойно и не приносило никаких непредвиденных обстоятельств. Правда Квиз торопился, и я его понимал. Сейчас сержант сидел по ту сторону костра от меня, рядом с Карвером, как бы странно то ни выглядело. Правда они за весь вечер не перекинулись меж собой ни словом. Не было ни взаимных упреков, ни вопросов, ставящих кого-либо из них в неудобное положение. Но то молчаливое напряжение, что висело меж ними, ощущали все. Один из воинов попытался затянуть бесхитростную песенку о молодой жене что ждет своего мужа с войны, но его никто не поддержал и когда солдат закончил петь, вновь наступило тягостное молчание, прерываемое лишь потрескиванием поленьев в костре, да фырканием лошадей. Правда долго длиться оно не могло и было тут же нарушено, как только поджаренные заячьи тушки сняли с огня, а двое человек из отряда Квиза достали походные фляжки с кислым вином. Это сильно подбодрило сидящих у костра и чуть поодаль от него людей, и ночная тишина наполнилась гулом людских голосов. Впрочем, разговоры были тихи и неспешны, а смеха не слышалось вовсе. Нападение герцоговчан и уничтожение деревни тем или иным образом сказались на каждом из присутствующих здесь. И солдаты Квиза, если и не пали духом, то, по крайней мере, были взволнованы произошедшим. И хотя ни один из них и словом не обмолвился о своих переживаниях при командире, беспокойство явно отражалось на их хмурых лицах.

Один из людей Квиза передал нам с Мари специально взятые для нас с девушкой в селение оловянные тарелки на которых уже лежали кусочки ароматного заячьего мяса. Остальные предпочитали есть без них. Впрочем, и нам с Мари приходилось брать мясо с тарелок руками, так как вилок никто в отряде не держал. Я, отдав тарелку девушке, откупорил крышку притороченной на моем боку фляжки с водой и передал его девушке. Мари не пила солдатского вина, так как, по ее словам, оно было слишком крепким и невероятно кислым. Впрочем, я тоже за все эти три дня прошедших после нападения Сиваара и его людей на Дубны, ни разу не притронулся к спиртному. Вино туманило взор и притупляло чувства, а мне не хотелось этого. Я должен был ощущать вину и стыд в полном размере, так я решил для себя. Только так я мог чувствовать себя живым и нести за случившееся пусть и моральную, но все же ответственность.

– О чем ты думаешь Эдин? – Мари посмотрела на меня своими бездонными голубыми глазами, утирая при этом губы последним, чудом уцелевшим у нее, платочком.

– Да так, ни о чем, – пожав плечами, ответил я. – Мысли путаются, и я не могу сосредоточиться.

– Тебе все не дает покоя то, что случилось в Дубнах? – девушка отложила тарелку в сторону, практически не притронувшись к еде.

– Как и тебе, Мари – вздохнув, ответил я.

Девушка смущенно потупилась, но уже в следующий момент подняла свой взор с вызовом глядя мне прямо в глаза.

– Да, я думала об этом и, надо признать, не раз. И пришла к определенным выводам. Да, мне невероятно жаль жителей деревни. То, что произошло, это просто ужасно. И да, в этом есть и наша с тобой вина, как и вина Карвера.

Разведчик, будто почувствовав, что говорят о нем, искоса посмотрел в нашу сторону, хотя, сидя по ту сторону костра, слышать нас не мог.

– Но я не позволю чувству вины сжигать меня изнутри, – продолжала Мари. – Ничего уже нельзя изменить. Мы ничего не можем сделать. Я хочу, чтобы ты тоже осознал это Эдин и перестал себя винить.

Она снова взяла свою тарелку и начала потихоньку отщипывать кусочки от мяса. Я уставился в огонь, раздумывая над словами Мари. Меня порой удивляло умение девушки так резко брать себя в руки. И я понимал, что она права. Нельзя было позволить чувству вины поглотить себя полностью. Следовало жить дальше, ведь мучения совести все равно не вернут погибших людей.

– Выпейте это.

Я вздрогнул от прикосновения девушки и тут же зашелся в кашле, как будто чувствовал, что мне придется пить горький травяной отвар. Из чашки, которую мне подала Мари, шел резкий запах полевых трав. Вкус у отвара был не из приятных. Горький и немного вязущий, он обжигал горло не только от того, что был горячим. Отвар напоминал те настойки, которыми пила меня леди Габриэла, хотя, как по мне, все они были на один вкус. Тем не менее отвар Мари значительно облегчал мой кашель, правда ненадолго.

Допив до конца, что, надо сказать, было совсем не так легко сделать, я отдал чашку обратно Мари, кратко поблагодарив ее за заботу. Девушка удовлетворенно кивнула в ответ и, взяв уже приготовленную ей вторую чашу, направилась с ней к Карверу, чтобы обработать его рану на голове. Я сплюнул вязкую жижу, оставшуюся во рту после выпитого мной отвара, а затем, опираясь на трость, встал. Я оглядел сидящих у костра и чуть поодаль от него людей. Многие уже укладывались спать, некоторые еще сидели, а кто-то уже нес ночную вахту. Сержант Квиз сидел все в том же положении что и раньше, задумчиво глядя в огонь. Мари хлопотала над Карвером, а тот недовольно морщился и шипел от боли. Я направился к привязанным чуть поодаль лошадям. Стороживший их воин не обратил на меня никакого внимания. Я подошел к коричневому, с белым пятном на голове, жеребцу, который был выделен мне Квизом. Рядом с ним переступала с ноги на ногу серая лошадка Мари. Она пренебрежительно фыркнула, как только я приблизился к ним. Я протянул руку и погладил коня по морде. Тот вытянул голову и потянулся ко мне носом. За эти три дня мы уже успели немного привыкнуть друг к другу. Я достал из кармана кусочек черствого хлеба, специально припасенного мной для такого случая, и отдал его жеребцу. Тот с благодарностью принял от меня еду. Кобыла Мари, забыв о неприязни ко мне, тоже потянула морду в мою сторону в надежде получить свой кусок. Но у меня больше ничего не было, и кобыла, обиженно прядая ушами, отошла в сторону. Мой конь, обнюхав мою руку и убедившись, что ему больше ничего не перепадет, казалось, тоже потерял ко мне интерес. Я достал из седельных сумок свой спальный мешок и хотел было уже направиться к костру, когда чуть ли ни лоб в лоб столкнулся с Карвером. Разведчик окинул меня насмешливым взглядом, я же сделал вид что не заметил этого.

– Уже ложитесь? – его губ коснулась легкая полуулыбка, а в голосе прозвучали ироничные нотки.

– Да, собирался, – вздохнув ответил я. – Что вы хотите Карвер? Говорите прямо, не тяните. Я устал, а завтра нам снова придется провести целый день в седле. Мне хотелось бы хоть немного отдохнуть перед этим.

– Что мне нужно? От вас? – Карвер изобразил наигранное удивление. – Вы слишком большого о себе мнения.

– В таком случае, я пойду спать, – я обошел разведчика и не оглядываясь направился к костру.

– Мне лишь интересно одно. Вы действительно глупец и правда считаете посещение форта Парат хорошей идеей или просто попали под влияние великодушных женских порывов Мари?

Я остановился, но поворачиваться к Карверу не стал. Некоторое время стоял молча, размышляя над тем стоило ли вообще отвечать на этот вопрос.

– Я глупец, – наконец ответил я, желая тем самым поскорее закончить этот разговор.

– Раньше бы я с вами, наверное, согласился, – неожиданно для меня, произнес Карвер без тени усмешки в голосе. – Но не сейчас. Вы явно неглупы. Наивны – да, подвержены эмоциям – да, но точно не глупы. Вы прекрасно понимаете, что наше посещение форта бесполезная трата времени. Нас ждут в поместье Стюрн. Тем более, должен вас заверить в том, что комендант Блур явно не тот человек, с которым мне хотелось бы встречаться. И, думаю, вам тоже.

Карвер сделал пару быстрых шагов в мою сторону и ухватил меня за локоть.

– Разве вы не понимаете маглур, что мы застрянем там надолго, – прошипел он мне на ухо. – Комендант не простит нам его порушенных планов. И, кстати, угадайте кого обвинят в том, что герцоговчане сожгли ту деревеньку? А также сразу приготовьте ответ на вопрос о том, почему *волки*, при всей своей дикости и кровожадности, оставили вас в живых. И даже не взяли снова в плен, из которого вы бежали.

– Я не знаю почему они так поступили, – зло ответил я. – Их главарь, тот, что говорит на геронском, сказал, что я буду смотреть на то, как умирают другие и эти смерти буду на моей совести.

– Не говорите ерунды маглур, – вспыхнул Карвер, сильнее стискивая мой локоть. – Это объяснение даже у меня вызывает смех и недоверие. А теперь подумайте, что ответит на это комендант Блур.

– Я не знаю, что он ответит, так как не знаком с этим человеком.

– О-о-о, и лучше бы вам и не быть с ним знакомым.

– Что вы хотите от меня, Карвер? Я не знаю, что ждет нас в форте, но комендант – верноподданный короны, также, как и мы с вами. Думаю, все будет нормально.

Карвер удручающе покачал головой.

– От того, что вы так думаете, мне несколько не легче. Поговорите с Мари. Мои доводы она отвергает, но к вам возможно и прислушается. Я вижу, что она питает к вам особые чувства, хотя и не понимаю, что она в вас нашла. У нас еще есть время, пока мы не свернули с основного тракта. Уговорите Мари отправиться напрямик в поместье Стюрн.

– А как же сержант Квиз? – я сильнее оперся о трость, ощущая под пальцами резную морду волка.

– Оставьте это мне. Главное уговорите Мари. А с сержантом я разберусь сам. Он ничего не сможет сделать, если мы все трое будем против. К тому же вы, в отличие от Квиза, офицер и выше его по званию. Пора уже проявить характер и доказать, что вас, если это конечно правда, не зря удостоили офицерского чина.

– Я не буду этого делать, – несколько не раздумывая ответил я. – Мы едем в форт, а оттуда в поместье Стюрн. И кстати, вы тоже должны мне подчиняться. Поэтому я принял решение направиться в форт Парат. Мы не будем скрываться от коменданта Блур, так будто бы мы преступники.

– Нет, я все-таки ошибся. Ты глупец маглур. Ты...

Я не стал слушать гневную брань, посылаемую мне вслед Карвером. Сжимая под мышкой спальный мешок, я вернулся к костру. Если честно, я понимал разведчика и терзающие его

сомнения. Мы действительно теряли время, заезжая в форт Парат и, ко всему прочему, если судить по тому, что я слышал из разговора других людей командор был довольно жестким человеком. И встреча с ним вполне себе могла быть не самой приятной. Но при всем при этом я не собирался избегать ее словно трус, которому было что скрывать. Тем более отчасти по нашей вине герцоговчане решились на столь дерзкую выходку, и я обязан был объясниться с комендантом по этому поводу, пусть даже ему и не придется по душе мои разъяснения.

Расстелив спальный мешок поближе к костру, я улегся и попытался уснуть. Мари расположилась рядом. Она заснула практически сразу, как только ее голова коснулась свернутого плаща, служившего ей вместо подушки. Ко мне же сон не шел вовсе. Я слышал каждый звук, будь то тихие пересуды оставшихся на охране воинов, храп их спящих товарищей, потрескивание костра или мерное дыхание Мари. Внезапно напавший на меня приступ сильного кашля довершил дело. Уснуть я смог только к утру и сны, если таковыми можно было назвать размытые и скомканные образы, были тяжелыми и гнетущими.

Когда мы выдвинулись в путь я буквально засыпал в седле. Головная боль тонкими иголками пронзала мои виски и затылок, увечная нога ныла ей в унисон, а периодически нападавший кашель полностью довершал дело. Я чувствовал себя старым и больным. А может так оно и было, по крайней мере, отчасти. Да и день был под стать моему настроению и самочувствию. С пасмурного неба накрапывал слабый морозящий дождь. Отряд тем не менее двигался довольно бодро. Возглавлявший его Квиз ехал впереди, мы с Мари расположились в середине, а хмурый Карвер в гордом одиночестве плелся в самом хвосте отряда. Ближе к полудню нам попало еще одно поселение под названием Дагрем, размерами походившее на Дубны. Здесь мы не задержались вовсе, хотя выбежавший нам навстречу высокий хозяин постоялого двора «Рыжий пес» попытался завлечь нас в свое заведение, чуть ли не бросившись под копыта наших лошадей. Развилки дорог, ответвляющихся от основного тракта, мы достигли уже вечером. Дорога по прямой вела к Сагевару, налево уходила на Лим и Блэйн, правая же направляла в форт Парат.

– Здесь мы с вами прощаемся, – Квиз, как мог, старался выказать нам свою доброжелательность. – Я дам вам в сопровождение двух людей. До форта полдня пути и дорога вполне безопасна. Но уже вечер и я советую проделать этот путь завтра. Мы же отправимся в обратный путь прямо сейчас.

– Скажите им, – прошипел Карвер сквозь зубы, вплотную поровняв своего коня с моим. – Еще не поздно отказаться. Это наш последний шанс.

– Что-то не так? – натянуто улыбаясь, обратился к нам Квиз, видя, как Карвер что-то озабоченно шепчет мне на ухо.

– Нет, все в порядке, – улыбнувшись в ответ сказал я. – Я думаю мы последуем вашему совету.

– Вот и замечательно, – улыбка Квиза стала еще шире.

Карвер разразился тихими проклятиями и, тронув коня, отъехал в сторону. Мари вопросительно на меня поглядела, но я лишь пожал плечами в ответ.

– Эдисон и Валькер будут вас сопровождать, – Квиз дал знак двум своим воинам и те выехали вперед.

Они направили своих лошадей к нам. Эдисон был седовласым мужчиной старше меня, наверное, на десяток лет. Аккуратная седая, как и волосы на голове, борода была тщательно ухожена. Эдисон, казалось, постоянно пребывал в хорошем расположении духа. У него всегда в запасе была парочка историй, которые воин, скорее всего, просто выдумывал. Валькер был полной его противоположностью. Молодой человек, скорее всего моложе Мари, был мрачен и молчалив. Темные густые волосы ниспадали до самых его плеч, а щеки только недавно стала покрывать мужская щетина. Он был молод и неприметен и за все три дня пути я не услышал от него ни слова.

– Нам пора, – сказал Квиз, разворачивая своего коня в обратную сторону тракта, туда откуда мы только что прибыли. – Хорошей дороги до форта. Думаю, что все быстро разрешится и комендант надолго вас не задержит. Было приятно познакомиться с вами господин маггур. Леди.

Квиз почтительно кивнул мне и Мари. Карвера он, по всей видимости, не упомянул намеренно да тот, впрочем, и не смотрел в его сторону. Отряд во главе с сержантом Квизом двинулся в обратный путь, оставляя нас на пыльном тракте ведущим в Сагевар. В какой-то момент мне даже захотелось воспользоваться советом Карвера и двинуться прямо по тракту в поместье Стюрн, где нас ожидали барон Фольк и леди Габриэла. Но я поборол в себе эту минутную слабость.

– Господин маггур, – Эдисон поровнял со мною своего коня, – думаю нам стоит убраться с тракта и проехать чуть дальше по дороге к форту, пока еще не совсем стемнело. А там уже мы расположимся на ночлег.

– Думаю, это разумно, – согласился я, посмотрев на пасмурное небо над головой.

Я оглядел всех своих спутников. Мари согласно кивнула, Валькер же мрачно смотрел сквозь меня. Карвер, словно надувшийся ребенок, уставился куда-то в сторону. Эдисон тронул коня, сворачивая с тракта на дорогу, ведущую к форту. Все последовали за ним. Карвер ехал последним, держась от нас на почтительном расстоянии, так будто бы и не знал нас вовсе.

– Кажется Карвер обижен на нас, – заметила ехавшая рядом со мной Мари. – Не понимаю и почему он так не хочет ехать в форт. Я не вижу в этом ничего страшного, разве же только мы потеряем немного времени. Но не стоит же так переживать из-за этого.

– Карвера тоже можно понять, – ответил я девушке. – Его доводы вполне логичны и на самом деле может произойти так как он говорит. Тем более если верить слухам что ходят о коменданте Блур. Мы действительно можем застрять в форте надолго. Но, все же, я надеюсь, что это не так.

– И несмотря на то, что ты считаешь доводы Карвера логичными, ты все же не встал на его сторону и отправился в форт. Почему?

– Не знаю, – пожал плечами, ответил я. – Просто я думаю, что поступаю правильно, вот и все. Даже если и окажется так, что я заблуждался. Я чувствую, что должен отправиться в форт и поговорить с комендантом Блур.

– Знаешь, – Мари чуть понизила голос, так чтобы ее мог слышать только я, – я должна признаться тебе в кое-чем. Если честно, я тоже была против того, чтобы ехать в форт. Я так устала и хочу увидеть леди Габриэлу, и мне совсем не нравится, что мы будем терять время в форте.

– Тогда зачем ты спорила с Карвером, так уверенно заявляя, что во что бы то ни стало отправишься в Парат? – я посмотрел на Мари, удивленный ее откровением.

– Не знаю, – она на шуточный манер пожалала плечами изображая меня. – Но если честно, то скорее всего мне просто хотелось позлить Карвера, хотя я и не имею на это права, так как обязана ему своей жизнью. Но он ведет себя последнее время словно напыщенный павлин распутивший свой хвост.

– Может ты просто ему очень сильно нравишься, и он пытается произвести на тебя впечатление, – улыбнулся я в ответ Мари.

Девушка состроила кислую мину. Ей никогда не нравилось то, что я указывал ей на симпатию Карвера к ее персоне.

– Это не дает ему право так себя вести, – наконец недовольно пробурчала она в ответ.

Я не выдержал и рассмеялся. Мари выглядела чересчур обиженной и серьезной. Девушка покосилась в мою сторону, но при этом я заметил, что, глядя на меня, она тоже едва сдерживает улыбку. Помимо Мари я поймал непонимающие взгляды и других наших спутников. А злой

взгляд Карвера, прожигающий мне спину, я мог чувствовать и не поворачивая головы, хотя, возможно, я и ошибался, и разведчик даже и не смотрел в мою сторону.

– То есть получается, что никто из нас на самом деле не горит желанием посещать форт, но, тем не менее, мы все туда едем, – заметил я немного успокоившись.

– Получается, что так, – вполне серьезно вздохнула девушка. – Но ведь это ты поддержал меня тогда перед Карвером. И сделал это, как я понимаю, вполне искренне.

– Да. Просто я, как уже сказал ранее, считаю это правильным решением. Да и к тому же я не мог не поддержать тебя и упустить возможность хоть как-то уколоть Карвера и сбить его спесь.

– Он же просил тебя поговорить со мной, убедить не ехать в форт, не так ли? – улыбнувшись, посмотрела на меня Мари.

– Да. Откуда ты это знаешь? Слышала наш разговор?

– Нет, – улыбка Мари стала еще шире. – Просто это вполне очевидно. И кстати, знай я бы согласилась не ехать в форт, если бы ты попросил меня об этом.

– Я знаю.

Я улыбнулся девушки в ответ, а затем чуть прищипорил своего коня обгоняя лошадь Мари на полкорпуса. Несмотря на то, что мы собирались проехать по дороге, ведущей к форту, совсем немного, мы миновали достаточно добротный отрезок пути и остановились только когда солнце полностью село, а вечерний сумрак накрыл землю. Расположившись прямо у обочины, Эдисон и Валькер занялись костром, а мы с Карвером лошадьми. Мари же решила, пока полностью не стемнело, поискать какие-нибудь полезные травы, чтобы пополнить ими свои иссякающие запасы.

Карвер вел себя все также отстраненно и неприветливо. Впрочем, я и сам не особо стремился с ним разговаривать, так как еще помнил, чем закончился наш с ним последний разговор. Когда все уже расселись у ярко полыхающего костра, разведчик расположился подальше ото всех, как бы давая понять, что ни хочет ни с кем общаться. Но на это, впрочем, уже никто не обращал внимания.

Ужин наш был довольно скромным. Немного твердого сыра и колбасы, жесткий хлеб, да кислое вино, что выделил из своих запасов Эдисон. Пожилой воин пребывал, как и всегда в хорошем расположении духа, чего нельзя было сказать об остальных. Он завел одну из своих историй, что последние три дня нашего пути по вечерам рассказывал у костра. Но, поняв, что его никто не слушает, замолчал, при этом не переставая улыбаться, и лукаво поглядывать на сидящих вокруг костра людей.

Мари после того, как наш скромный ужин закончился, напоила меня отваром из трав, а затем занялась Карвером. Тот не сопротивлялся, но при этом на все вопросы, адресованные ему Мари, отвечал недовольным неразборчивым ворчанием. Девушка при этом старалась вести себя спокойно и, приятно улыбаясь, продолжала расспрашивать Карвера о его самочувствие.

Ночь была довольно прохладной, а шедший периодами мелкий дождь, приносил еще большие неудобства. Мари расстелила свой спальный мешок рядом с моим. Меня, как нехстати, вновь одолел ночной кашель, и гадкая погода лишь ухудшала его. Ночь поглотила нашу маленькую группу, сплоченную вокруг тянущего ввысь свои огненные языки костра.

Глава 2

Форт

Великий волк проведет свою стаю через все земли и сделает их своими угодьями. И когда это день наступит, не останется больше тех, кто сопротивляется его воли. Алков укажет им путь и заставит забыть их своих неверных богов. Герцогство Волка станет его величайшим владением под верным правлением его кровных детей Капааков. И они вместе с отцом своим устроят истинную охоту, где добыча будет нескончаемой, а пир стаи бесконечен. Я знаю, что так будет. Слабые духом и телом падут, а сильные займут свое законное место, прославляя собой великую стаю.

Парлин Дух Стаи

Дорога до форта действительно оказалась не столь долгой. Стены его мы увидели уже после полудня. Форт Парат стоял на высоком, с пологими склонами, холме. Парат было гораздо крупнее размерами чем Старн. Это можно было заметить по его массивным и высоким стенам, сложенным из тесанного серого камня. Дорога, раскинувшаяся перед нами, вела напрямик к форту. Холма, на котором стоял Парат, мы достигли через несколько часов после того, как увидели сам форт. Дорога круто уходила вверх по холму напрямик к железным двустворчатым воротам. Эдисон, пришпорив коня, выехал в голову отряда, Валькер же напротив отстал, замкнув нашу небольшую процессию. У ворот скучал одинокий стражник. Он стоял, прислонившись спиной к одной из створок и двумя пальцами подкидывал в воздух монету, а затем ловил ее. Завидев приближающихся всадников, он быстро спрятал монету в карман и сделал пару шагов вперед, вставая у нас на пути.

– Далтон, ты снова занимаешься ерундой вместо того, чтобы нести службу? – спросил Эдисон, спешиваясь с коня и беря его под уздцы.

– А ты Эдисон снова шатаешься по всей округе, вместо того чтобы разделить с товарищами кружку доброго эля? – также бойко ответил ему Далтон.

В следующий момент воины рассмеялись и крепко обнялись с силой похлопывая друг друга по спинам.

– А это с тобой кто? – спросил он, окидывая новоприбывших взглядом. На Мари его взор задержался немного дольше чем на остальных.

– Ох, что это я, – спохватился Эдисон. – Забыл представить наших гостей. Это господин маггур. Единственно выживший в битве при Вераторе. Его спутники леди Мари, будущий врач королевской академии в Лаборе и Карвер, разведчик, человек военного наблюдателя короля барона Кравита Фольк. Ну а молчуна Валькера ты знаешь и сам.

Далтон весело кивнул.

– Наслышан. Если честно нам пришло послание от Квиза и мы вас ожидали. Добро пожаловать в форт Парат. Думаю, вам у нас понравится.

В последних словах его скользила явная, плохо скрываемая ирония. Далтон, отсалютовав нам, направился к воротам и громко постучал в железную створку кулаком в кожаной рукавице. Валькер тоже спешился и повел своего коня в поводу. Мы же все трое остались в седлах.

– Ну что, маггур, – печально усмехнулся Карвер, проезжая мимо меня, – скоро вы убедитесь в том, что я был прав. Только вот будет уже слишком поздно что-либо менять.

Створки ворот отворились и Карвер, вслед за спешившимися Эдисоном и Валькером, въехал внутрь. Мари многозначительно на меня посмотрела, а потом, так ничего и не сказав, послала коня вперед. Мне ничего больше не оставалось, как покорно последовать за ней.

Двое стражников, открывших ворота нам изнутри, проводили нас хмурыми взглядами. Мы въехали на большой внутренний двор, который был раза в два больше, чем в форте Старн. На его территории расположилось несколько зданий, большая конюшня, кузница и тренировочная площадка. В целом территория форта отличалась от форта Старн лишь размером и расположением строений. Четырехэтажное здание из того же гладко тесанного камня что и стены форта, по всей видимости, было домом коменданта Блур. Сами же защитные стены форта имели четыре невысоких смотровых башни с открытыми наблюдательными площадками, с которых можно было заметить врага откуда бы тот не появился. На площадках двух башен были установлены флагштоки с печально обвисшими, из-за отсутствия ветра, знаменами королевства – золотая корона на синем поле.

Эдисон и Валькер повели своих коней в сторону конюшни, и мы последовали за ними. Шныряющие по двору воины и прислуга, все как один, провожали нас любопытствующими взглядами. Казалось, они были готовы вывернуть себе шею, так им хотелось на нас поглазеть. Мне стало крайне неуютно под этими взглядами. Я заметил, как непроизвольно поежилась Мари, а Карвер что-то мрачно пробурчал себе под нос. У конюшни мы спешили и пара бойких мальчишек увели наших лошадей. Пока они снимали с них поклажу, я решил заглянуть внутрь конюшни. Внутри пахло навозом и потом. Конюшня была достаточно большая, здесь находилось не меньше пяти десятков животных. Я шел вдоль длинной цепи стойл, разглядывая благородных животных разных мастей. Часть из них встречали меня недовольным фырканьем и перестуком копыт, а некоторые тянули ко мне свои морды в надежде на то, что я дам им чего-нибудь вкусного. Некоторые из стойл были пусты. В одном из таких ловко орудуя лопатой трудился высокий темноволосый мужчина. Поначалу я не обратил на него внимания и уже было прошел мимо, когда краем глаза заметил лицо человека в этот самый момент, повернувшегося в мою сторону. Серое невзрачное лицо мужчины было совсем непримечательно. В другое время я даже и не обратил бы внимания на этого человека, если бы не знал его.

– Мизолтон, – окликнул я мужчину, останавливаясь.

Тот замер с занесенной лопатой в руках. Прищурившись, он окинул меня пристальным взглядом. Затем быстро отбросил в сторону зачерпнутую им порцию лошадиного дерьма вперемешку с соломой. После чего неспеша отставил лопату к деревянной перегородке между стойлами и подошел к двери стойла. Облокотившись на нее, он вновь пристально посмотрел на меня.

– Господин маггур, – в голосе его не промелькнуло и тени насмешки, которая обычно звучала в голосах большинства людей, когда они называли меня по моему воинскому званию.

– Мизолтон, – вновь повторил я имя разведчика, спасшего наши с Мари жизни. – Не ожидал увидеть вас в таком месте.

Я, честно был очень удивлен, застав Мизолтана за уборкой конюшен.

– Еще бы, – мрачно хмыкнул тот. – Не самое приятное место для встречи господин маггур, не так ли? Это лишь часть моего наказания за проявленное мной своеволие и нарушение прямого приказа, а также срыва данным самим королем поручения. Но я должен быть благодарен тому, что меня просто-напросто не вздернули на виселице.

– И все это из-за нас с Мари, – вздохнул я. – Наверное я должен принести вам свои извинения за то, что все так вышло. Хотя, боюсь, это ничего и не изменит.

– Вам не за что извиняться. Это было моим решением. И я несу за него ответственность. Что вполне справедливо. За чем вы здесь? Разве вас не предупреждали что вам не стоит соваться в форт? Не думаю, что комендант Блур окажет вам должное радушие. Тем более после всех тех событий что произошли. Кстати, до нас дошли слухи о той деревеньки. Мне жаль.

В голосе Мизолтона прозвучало искреннее сочувствие и сожаление. При первой нашей встрече он показался мне более жестким и равнодушным. Правда времени узнать его тогда поближе у меня совсем не было.

– Мне тоже, – вновь вздохнул я. – И все же то, что сделали с вами, не совсем справедливо. Хотя, как я понимаю, у коменданта Блур свое видение ситуации.

Мизолтон открыл было рот чтобы ответить мне, как вдруг его прервал резкий женский голос.

– Почему вы отвлекаете от работы моего человека? К вечеру ему нужно вычистить все стойла.

Я обернулся на голос. У ближайшего ко мне выхода из конюшни, опершись плечом о косяк и скрестив на груди руки, стояла высокая худощавая женщина с русыми, заплетенными в короткую косу, волосами. Ее холодные светло-голубые глаза цепко всматривались в меня, а бледные губы были искривлены гримасой недовольства.

– Просто я знаком с Мизолтоном и остановился чтобы его поприветствовать, – спокойно ответил я и натянуто улыбнулся женщине.

На вид она была немногим моложе меня. Женщина не отличалась особой красотой или привлекательностью, но назвать ее некрасивой или отталкивающей я не мог.

– Мне не интересны ваши знакомства. И ваши приветствия друг другу не очистят эти стойла от лошадиного дерьма. Подождите-ка, мне ваше лицо незнакомо. Я не видела вас раньше в форте.

– Это господин Эдин. Человек, который был в плену у шайки Алвера Гнилого, – глухо ответил за меня Мизолтон.

– А-а-а, тот самый человек из-за которого ты сейчас чистишь дерьмо в моей конюшне? – женщина, к этому времени, подошедшая ко мне на расстояние вытянутой руки, нахмурила брови.

– Он самый, – ответил я, прекрасно понимая, что слова женщины, как бы обидно они не звучали, были правдой.

Женщина, вновь сложив на груди руки, окинула меня нелицеприятным взглядом и хмыкнула, сопроводив это покачиванием головы.

– Это Элоиз, – голос Мизолтона заставил женщину обратить на него внимание. – Главный конюший форта Парат. И она не так груба и невежественна, как кажется. Думаю, господин маггур вас не обидели ее слова.

Элоиз окинула Мизолтона уничижающим взглядом. Я улыбнулся и кивнул женщине.

– Ни в коем случае. Тем более она права. Вы действительно оказались в таком положение из-за меня. А что касается вас Элоиз, то я очень рад нашему знакомству.

Кислая мина на лице женщины и вздернутая кверху правая бровь говорили о том, что она то как раз этому не рада. И наше с ней знакомство для нее не так уж и приятно.

– Думаю, вам пора, господин маггур, – наконец произнесла Элоиз. – У Мизолтона еще много работы.

Я слегка склонил голову в шутовском поклоне, на что женщина пренебрежительно фыркнула, а затем, попрощавшись с Мизолтоном, покинул конюшню. Как оказалось, во дворе меня ожидали.

Мари и Карвер стояли вместе с Эдисоном и незнакомым мне поджарым мужчиной среднего роста и темными курчавыми волосами. Валькера нигде не было видно. Эдисон, завидев меня, помахал мне рукой, и я направился в их сторону.

– Куда это вы запропалились, маггур? – недовольно проворчал Карвер. – Затащили нас в это место, а сами решили скрыться?

– Господин маггур, я командор Лотар, – темноволосый мужчина, игнорируя замечания Карвера, сделал шаг в мою сторону и протянул мне руку. – Добро пожаловать.

Я пожал руку командора. Она оказалась твердой и мозолистой. Настоящая рука воина, подумал я. Лицо командора имело суровые черты, тем не менее улыбка, игравшая на его губах, была вполне располагающей и добродушной. Нос Лотара, судя по виду, был не раз сломан, а на левой части подбородка красовался шрам от застарелой раны. Командор чем-то напоминал Флайна, но в тоже время и кардинально от него отличался.

– Спасибо командор, – поблагодарил я. – Мы прибыли в форт по просьбе сержанта Квиза, чтобы встретиться с комендантом Блюр.

Я намерено сделал акцент на слове просьба, чтобы командор понял, что мы прибыли в форт по собственной воле.

– Разумеется, – серьезно кивнул Лотар. – Мы ожидали вашего приезда. Думаю, вы хотите отдохнуть с дороги. Вас и леди разместят в доме. Кэтлин покажет вам ваши комнаты. Кстати, ваши вещи должны быть уже там. Вы же Карвер расположитесь в казармах.

Лотар поманил стоящую в стороне рыжеволосую девушку в холщовом простого покроя платье темно-серого цвета. Та, с излишней поспешностью, приблизилась к нам.

– Кэтлин, покажи нашим гостям их комнаты. Располагайтесь и отдохните. А мне пора. Леди, господин маглур. Еще увидимся.

Лотар почтительно склонил голову, а затем удалился. Кэтлин тут же расплылась в улыбке и указала нам в сторону дома.

– Прошу вас. Идемте. Я покажу вам ваши комнаты.

Она весело хохотнула, хотя я и не понимал причины ее веселья. Мы с Мари переглянулись, и я понял, что девушка тоже пребывает в легком недоумении.

– Простите, – сказала Кэтлин, по всей видимости, заметив наши удивленные взгляды, – просто мы не так часто видим новые лица, поэтому прибытие в форт гостей вызывает у меня радость. Сама не знаю с чем это связано, может быть с тем, что с новыми людьми приходят и последние вести.

– Боюсь, в нашем случае это не так, – ответил я, стараясь поспевать за быстро семенящей впереди девушкой. – Скорее уж мы узнаем что-то новое у вас в форте, чем сможем сообщить сами.

– Возможно, господин, – Кэтлин коротко хохотнула. – В любом случае это не мое дело. Извините за то, что досаждаю вам. Вы, наверное, очень устали. Прошу вас, сюда.

Кэтлин, поднявшись по высокому крыльцу, отворила перед нами большие двустворчатые двери дома коменданта. Мари, несмотря на мои протесты, помогла мне подняться по ступенькам. Я не мог сказать, что помощь ее была лишней, просто мне не хотелось выглядеть беспомощным в глазах, обитателей форта. Хотя, покалеченная в стачке с герцоговчанами трость с волчьим навершием в моей руке, наводила окружающих на определенные мысли. Войдя в дом, мы оказались в небольшом холле с широкой винтовой лестницей в дальнем его конце, ведущей на верхние этажи. Обстановка сильно отличалась от дома коменданта Ганара Делага. Что, впрочем, было не удивительно. Кэтлин направилась к лестнице, приглашая нас следовать за ней.

– Мы приготовили для вас отдельные комнаты, – быстро проговорила она, резво поднимаясь по ступенькам. – Но, если леди и господин вместе, мы можем предоставить вам общую спальню.

– Нет, спасибо. Нас все устраивает, – поспешно ответил я. Слишком поспешно, так что пришлось коситься на Мари и гадать не обидел ли я девушку своими словами.

Мари, к моему облегчению, сохраняла невозмутимый вид, правда на меня она не смотрела, просто шла, глядя прямо перед собой.

– Как вам будет угодно, – любезно ответила Кэтлин, терпеливо ожидая нас на одной из верхних ступеней.

Поднявшись на третий этаж, мы оказались в уходящем вперед широком коридоре с рядом медных, начищенных до блеска настенных подсвечников. Стенные панели из дерева были украшены резным замысловатым орнаментом и покрыты темным лаком. Двери, расположенные по обе стороны коридора, вели в расположенные за ними комнаты. Кэтлин открыла первую дверь слева и, улыбнувшись Мари, указала на вход.

– Леди, вам сюда. Располагайтесь. Отдыхайте, еду вам принесут в вашу комнату. А вы, господин, прошу следуйте за мной.

Кэтлин пошла дальше по коридору. Мари было вознамерилась проводить меня до моей комнаты, но я вежливо отказался, заявив, что уж пару то шагов преодолею самостоятельно. Девушка нехотя согласилась.

– Входите и располагайтесь, – с радушной улыбкой произнесла Кэтлин, отворяя передо мной дверь предоставленной мне комнаты. – Я распоряжусь чтобы для вас подыскали чистую одежду и принесли воды чтобы вы могли освежиться с дороги. А пока осваивайтесь и отдыхайте. Не буду вам мешать.

Я поблагодарил Кэтлин и та, сделав немного неуклюжий реверанс, ушла. Я же вошел в предоставленную мне комнату, которая оказалось хоть и небольшой, но достаточно уютной. Кровать, в дальнем правом углу, была достаточно широкой чтобы на ней могло уместиться два человека. Небольшой стол, стоявший напротив маленького камина, был застелен серой с кружевной оборкой скатертью. На столе стояла серебряная безыскусная чаша с фруктами и столь же безыскусный кувшин из серебра, наполненный красным, источающим кисловатый аромат, вином. Также рядом стояли три бокала той же работы что и кувшин с чашей. Я, недолго думая, наполнил один из бокалов и жадно припал к нему губами. Вино хоть и оказалось немного кислым, было вполне терпким и приятным на вкус. Допив первый бокал, я сразу же наполнил его снова, усаживаясь на один из стоящих рядом со столом, стульев. Вино помогло мне немного расслабиться, и я, прикрыв веки, развалился на стуле, давая отдых уставшему телу и ногам.

Я уже допивал третий бокал, когда в дверь постучали. Это оказались две хорошенькие молодые служанки, которые принесли таз с водой, бритву, маленькие ножницы и полотенце, а также чистую льняную рубашу и штаны. Я поблагодарил девушек, и они, весело переглянувшись, ушли. Я с удовольствием скинул с себя пыльную одежду и от души поплескался в теплой воде, выплеснув часть ее на светло-коричневый с темными разводами ковер. После того как я слегка освежился, настало время избавиться от изрядно отросших бороды и волос. Но, посмотрев в воду на свое отражение, я решил не избавляться от густой бороды, и просто привел ее в порядок, слегка укоротив и облагородив. Густые волосы, ниспадавшие уже до плеч, я решил обрезать до уровня ушей. Вышло не очень аккуратно, но выглядело лучше, чем было. Покончив и с этим, я облачился в принесенную для меня одежду. Я уже наполнял бокал очередной порцией вина, когда в дверь вновь постучали. Все те же девушки-служанки принесли подносы с едой. Они поставили их на стол, и, получив мою благодарность, весело хихикая выбежали из комнаты. Здесь что все такие веселые, подумал я, провожая взглядом убегающих служанок. Это никак не вязалось с услышанными мной сведениями о строгости коменданта Блур. Я представлял всех обитателей и служащих форта серьезными и молчаливыми людьми, но, как оказалось, то лишь было мое разыгравшееся воображение. Я решил отогнать от себя эти ненужные сейчас мысли и обратил свой взор на принесенные служанками подносы. На одном находились тарелка с горячим ароматным мясным супом и несколько ломтей, еще теплого, пшеничного хлеба. На втором подносе лежало нарезанное тонкими пластами, выложенное по его центру мясо, украшенное по краям тушеными овощами. Также здесь был еще один кувшин с вином и тарелка с мягким сыром.

Я с удовольствием приступил к трапезе. Суп оказался наваристым и сытным, мясо, вкупе с овощами, насыщенным и сочным, а мягкий, слегка солоноватый, сыр, отлично подходил

к вину, которое оказалось более сладким и терпким чем то, что стояло на столе. Я и не заметил, как опустели тарелки. Доев последний кусочек хлеба, смоченный в соке, оставшемся от мяса и тушеных овощей, я откинулся на спинку стула, тяжело хватая ртом воздух. Затем прикрыл глаза, смакуя удовольствие, полученное от поглощенной мной пищи. Я даже не заметил, как задремал.

– Давай быстрее. Чего ты отстаешь?

Девушка в сером жакете, и того же цвета бриджах, ехала на длинноногой кобыле, которая, казалось, была соткана из тумана. Девушка не оборачивалась, лишь ее черные волосы развевались на ветру. Казалось, что она неслась во весь опор, но я не чувствовал ритма бешеной скачки. Точно такая же белесая туманная лошадь была и подо мной. Но она шла ровным шагом. Я был абсолютно в этом уверен, но несмотря на это я лишь ненамного отставал от девушки, скачущей во весь опор.

– Ну, догоняй же, слабак, – в ее голосе не было злости. Оскорбляя меня, она всего лишь хотела меня раззадорить.

Я пришпорил свою лошадь, почему-то безумно желая догнать девушку. Не знаю зачем мне это было нужно, возможно из-за того, что она назвала меня слабаком. Я почувствовал, как лошадь подо мной перешла в галоп. Ветер ударил мне в лицо. Я с непринужденной легкостью обошел черноволосую девушку и услышал за спиной возмущенный окрик, а затем звонкий переливчатый смех. Я рассмеялся в ответ. Встречный ветер наполнял мои легкие так, что мне было тяжело дышать, но меж тем я смеялся. В эти мгновения я был счастлив. Опьянен безумной свободой, что даровала мне эта бешеная скачка. Но все закончилось также быстро, как и началось. Лошадь подо мной внезапно исчезла, и я кубарем полетел вниз. Этот призрачный мзавертелся вокруг меня бешеной круговертью. Мне не было больно, я ничего не чувствовал. Наконец все прекратилось и я, открыв глаза, увидел сидящую верхом на лошади черноволосую девушку, лицо которой, как ни странно, принадлежало Мари. Она была далеко вверху на краю утеса, сотканного из серого, как и ее одежды, тумана. Но я все равно видел лицо девушки, и ее губы, растянутые в насмешливой улыбке.

– Слабак, – громко выкрикнула она. – Я все равно выиграла.

Она громко рассмеялась и смех ее, словно гром, разносился вокруг все нарастая и нарастая, пока не заставил меня сжаться в комок. Что-то ударило меня и мир вокруг потух, а вместе с ним исчез и ее смех.

Я очнулся на полу рядом со столом, а в полушаге от меня лежал поваленный на бок стул. Я уснул и, по всей видимости, свалился с него. Кряхтя, я тяжело поднялся, уцепившись за край стола. Затем поднял стул и, вновь усевшись на него, перевел дыхание. Сны, не мучавшие меня уже долгое время, вернулись. И, как всегда, они приносили мне множество вопросов. Были ли они отрывочными воспоминаниями из моего прошлого или нет, и если это мои воспоминания, то кто тогда эта таинственная черноволосая девушка? Девушка, чьего лица я не видел, или же оно имела черты знакомых мне женщин. Скорее всего это просто сны, наконец подумал, пытаюсь направить свои мысли в другое русло. Но это было не так уж и легко сделать, ведь сон был еще так свеж и ярок, а звонкий смех девушки звучал в моей голове. Я вздохнул и встал, затем прошелся по комнате в попытке хоть как-то развеять свои мысли. Несмотря на то, что я устал с дороги и лишь немного поспал сидя на стуле, в сон меня больше не клонило и чувствовал я себя вполне бодрым и энергичным, так будто бы проспал целую ночь. Не могло не радовать и то, что проклятый кашель не одолевал меня с самого утра. Правда немного ломила шею, но это уже были последствия неудачно выбранного мной места для сна.

Подойдя к окну, я раздвинул темно-серые шторы, затем распахнул ставни и выглянул наружу, с жадностью вдыхая полной грудью свежий послеполуденный воздух. Двор форта, был

практически пуст, за исключением нескольких человек следовавших по своим делам, да дворовых собак, лежавших рядом с конюшней, одни из которых мирно посапывали в сторонке, другие шуточно боролись между собой.

Я некоторое время пребывал в раздумье над тем, чем бы сейчас занять себя. Спать мне уже не хотелось, да к тому же был еще день, и я не имел никакого желания проворочаться всю ночь без сна из-за того, что выспался днем. Немного посомневавшись, я все же решил покинуть предоставленную мне комнату и прогуляться по форту Парат. Все-таки я был не в плену, ну, по крайней мере, я очень на это надеялся.

Выйдя из комнаты в коридор, я решительно направился вперед, помогая себе тростью, подаренной мне Кавиром, человеком, которого я, наверное, мог назвать другом, хоть и был знаком с ним недолгий период времени. Человеком, который просил меня позаботиться о его жене, но получилось так, что это она позаботилась о нас с Мари и пыталась спасти, заплатив за это своей жизнью. Воспоминания болью отдались в моей голове. Я тяжело вздохнул и постарался отогнать все гнетущие мысли прочь. Мари была права, не стоило жить прошлым, которого уже не изменишь и не вернешь. Важно было лишь то, что происходило с нами сейчас и то, что ждало нас в будущем.

Я решил не беспокоить Мари, поэтому целенаправленно прошел мимо ее комнаты. Достигнув лестницы я, соблюдая определенную осторожность, спустился вниз. Оказавшись в холле, я немного помедлил, решая куда мне пойти. Прямо передо мной были двустворчатые входные двери, через которые нас ранее ввела Кэтрин. Из небольшой двери, что сейчас была от меня слева, слышались голоса и тянуло ароматом свежей выпечки. Там, по всей видимости, находилась кухня. Дверь, по правую от меня руку, в шаге от изножья лестницы, была плотно заперта. Ломиться в запертую дверь, тем более не зная, что за ней находится, я не собирался. На кухне же мне делать было нечего. Поэтому я вышел во двор, который был также пуст, каким я наблюдал его ранее из окна. Немного подумав, я решил навеститься в кузницу и познакомиться с коллегой Кавира, а заодно узнать сможет ли он починить мою трость. Найти кузницу было не так уж и сложно. Она находилась недалеко от конюшни. Правда не перестука кузнечного молота, ни ругани или брани, которые периодически доносились из кузницы Кавира, я здесь не услышал. Тем не менее из кузни несло жаром и пахло каленым железом. Я вошел внутрь и обнаружил кузнеца, высокого и поджарого пожилого мужчину с совершенно лысой головой и длинной, до середины груди, грязной бородой, сидящего на длинной деревянной лавке. Кузнец, одетый в грязный фартук на голый торс, громко храпел, привалившись массивной спиной к стене. Голова его была запрокинута назад, а изо рта вырывались обильные пузыри.

Я громко откашлялся в кулак, но, как и ожидал, никакого видимого успеха не добился. Кузнец даже не шелохнулся. Я подошел ближе и потрепал его за плечо, кузнец проворчал что-то невнятное, но не проснулся, лишь разразился новой порцией храпа. Я удрученно вздохнул, от мужчины сильно несло выпитым им, и похоже в немалом количестве, спиртным, которое и повлияло на столь крепкий сон. Нужно зайти позже, со вздохом подумал я, может тогда мне удастся застать кузнеца в здравом уме и памяти. Я развернулся чтобы уйти и в этот самый момент услышал за спиной оклик.

– Вы что-то хотели?

Я обернулся на глухой, с легкой хрипотцой, голос и увидел перед собой высокого поджарого юношу со светлой, цвета спелой пшеницы, шевелурой. Он стоял, уперев руки в бока, вперившись в меня оценивающим взглядом своих серых глаз. На юноше была простая холщовая рубаха, широко распахнутая на груди, и фартук поверх нее, такой же что и у спящего на лавке кузнеца. Вся одежда носила следы деятельности юноши. По всей видимости парень был подмастерьем, как и бедняга Карл у Кавира, которого тот постоянно гонял.

– Я хотел поговорить с твоим мастером, но, по всей видимости, он сейчас в не том состоянии чтобы с кем-либо вести беседу.

Юноша некоторое время молчал, не отрывая от меня своего взгляда и медленно пожевывая нижней губой.

– Да, – в конце концов произнес он, криво ухмыльнувшись. – Ленель пьян, впрочем, это его обычное состояние. Я не видел вас раньше в форте, вы не отсюда, не так ли?

– Да, – подтвердил я, слегка покосившись на развалившегося на лавке Ленеля, продолжающего умильно пускать изо рта пузыри, – я и мои спутники прибыли в форт сегодня. Нам нужно встретиться с комендантом Блюр.

Юноша внезапно хмыкнул, складывая руки на своей широкой груди.

– Да. Я слышал что-то такое, хотя мне нет дела до сплетен. Своей работы по горло. Так что вы хотели?

Я несколько замешкался, задумавшись над тем стоит ли мне обсуждать свои дела с подмастерьем, но взглянув еще раз на Ленеля, сразу же отринул все сомнения.

– Сможете починить вот это?

Взявшись за середину трости, я приподнял ее вертикально вверх, демонстрируя юноше. Тот сразу же протянул руку, чтобы посмотреть на трость, и я нехотя передал ее ему. Парень взял трость и повертел в руках, скептически скривив губы. Затем протянул ее обратно мне.

– Странная вещь, – сказал он, – деревяшка со стальным сердечником. Слишком толстая и тяжелая для трости. Хотя, если бы не металлическая сердцевина, ваша трость развалилась бы на части. А ей, как я смотрю, хорошо досталось.

Я молча взялся за трость обеими руками, а затем сделав вращательное движение, извлек клинок. Скептицизм, игравший на лице юноши, сменился сначала удивлением, а затем интересом. Он вновь протянул руку, призывая дать ему странное оружие. Когда трость вновь оказалась в его руках, парень более тщательно осмотрел обе части. Наконец он хмыкнул и что-то задумчиво пробормотал себе под нос.

– Деревянное основание служит чем-то вроде ножен, а также декорирует этот странный клинок под трость. Сталь клинка хороша, но вот сам он не особо удобен. Им можно лишь колоть, а это не слишком то практично и к тому же требует определенного мастерства, отличного от искусства обычного мечника. Кто его для вас сделал или это трофей? Судя по навершию с головой волка, он вполне мог принадлежать одному из этих подлецов из Черного герцогства. Хотя я и не могу взять в толк зачем им понадобилось делать такое странное оружие.

– Нет, – ответил я, – это подарок Кавира – кузнеца из форта Старн. Возможно, вы слышали о нем?

Подмастерье, не задумываясь, отрицательно покачал головой.

– Нет. Я не знаю никого по ту сторону Ливневого леса. Да и по эту тоже. Не стремлюсь заводить знакомств. У меня просто нет на это времени. Я могу починить это и думаю даже смогу слегка облегчить вес клинка. Два серебряных кляра, и я возьмусь за дело.

– А ваш мастер не будет против того, что вы принимаете заказы без его ведома? – спросил я у парня, сомневаясь не столько в одобрение кузнеца, сколько в мастерстве его подмастерья.

Мне показалось что парень на некоторое время смутился, как бы не понимая, о чем я говорю, а затем вдруг улыбнулся и бросил быстрый взгляд на храпящего на лавке Ленеля.

– О, думаю мастер против не будет, – в голосе подмастерья прозвучала нескрываемая насмешка. – Так что, вам нужно чинить эту, хм, трость или нет?

Я медленно кивнул.

– Вот только у меня сейчас нет денег чтобы оплатить вам за ваш труд, но я что-нибудь придумаю и обязательно найду способ расплатиться с вами.

Подмастерья, пристально глядя мне в глаза, задумался. Я видел, что его терзают сомнения. Но, в конце концов, он протяжно вздохнул и сложив трость сунул ее себе под мышку.

– Хорошо, – сказал он. – Надеюсь вы человек слова. Думаю, справлюсь за несколько дней, но забрать трость вы сможете только после того, как заплатите.

– Справедливо, – согласился я.

– Тогда заходите через пару дней, если, конечно, достанете деньги. А теперь должен попросить вас уйти, у меня слишком много работы.

Подмастерья развернулся и отошел к печи, давая понять, что разговор окончен. Я в последний раз кинул беглый взгляд на спящего Ленеля и покинул кузницу. В конюшне я уже побывал и получил там не очень теплый прием, поэтому решил просто прогуляться по двору. Без трости, к которой я уже порядком привык, передвигаться стало сложнее. Впрочем, я уже не был тем совершенно беспомощным калекой, которого полуживым доставили в форт Старн. Моя левая нога хоть и доставляла мне некоторые неудобства уже не подводила меня так как раньше.

Двор форта был по-прежнему пуст. Собаки лениво облаяли меня, когда я проходил мимо конюшни. Стражники у ворот и на стенах форта сонно переговаривались. Им не было никакого дела до бродящего по внутреннему двору человека. Я посмотрел в сторону казарм. Там я еще не был, впрочем, я и не знал, стоит ли мне туда идти. Я то и в форте Старн посещал казармы всего лишь пару раз. Правда это было связано скорее не моим нежеланием посещать их, а недоброжелательностью ко мне командора Флайна. Пока я раздумывал куда мне направится, меня окликнули. Я обернулся и увидел стоящего чуть поодаль командора Лотара.

– Решили ознакомиться с фортом, господин маглур? – спросил командор, подходя ближе.

На лице мужчины играла приветливая улыбка. Все же он разительно отличался от мрачного и вечно недовольного командора Флайна. Тот если и смеялся, то очень редко, да и то, чтобы позлорадствовать. Лотар же наоборот выглядел более открытым и радушным человеком. Правда первое впечатление, как правило, часто бывало ошибочным, поэтому стоило все же соблюдать осторожность при общении с новыми людьми.

– Да, вот решил прогуляться. Немного проветрить голову, так сказать, – я улыбнулся в ответ. – Я смотрю у вас тишина и умиротворенность. В форте Старн всегда была суета и бурная деятельность. Но это, скорее всего, было обусловлено близостью войск Черного герцогства.

– Поверьте у нас суеты не меньше, – расхохотался Лотар. – Комендант Блур держит всех в ежовых рукавицах. Но он сейчас в отъезде, и на время его отсутствия главный в форте я. Поэтому я позволил людям слегка расслабиться, хотя бы на какое-то время. Ну вы меня понимаете!

Он весело подмигнул мне. Командора действительно можно было понять, ведь если верить всем тем сплетням, что я слышал о коменданте Блуре, то отдых этим людям явно не помешал бы.

– Так значит коменданта сейчас нет в форте? – удивился я.

Теперь было понятно почему нас приняли столь радушно и предоставили отдых, а не повели напрямиком к коменданту. Впрочем, в этом были и отрицательные стороны, ведь время нашего пребывания в форте теперь увеличивалось.

– Да. Прошлым утром он вместе со своей семьей отбыл в Сагевар. Его вызвали на совет, который созвал один из личных поверенных короля. Поговаривают что это сам лорд Сатурлэй, член Королевского Совета. Но точно утверждать я не берусь.

Вполне похоже на лорда, тут же подумал я. Он любит поучать людей и наставлять их на истинный путь. А военный совет для этого подходит как нельзя кстати. Впрочем, я мог и ошибаться и это мог быть совсем и не Прай Сатурлэй. Ведь Карвер утверждал, что он в срочном порядке отбыл в столицу, да я и сам помнил, как торопился лорд поскорее оказаться в Лаборе.

– К сожалению, – меж тем продолжил Лотар, – комендант вернется не так скоро, как вам, наверное, того хотелось бы. Так что придется набраться терпения. А пока советую вам

отдыхать и набираться сил после дороги. Я слышал о том, что вам пришлось пережить и отдых вам определенно не помешает.

Улыбка исчезла с лица командора, и он сочувствующе покачал головой. В его голосе не было и тени осуждения, и это меня успокаивало.

– Спасибо вам командор, – благодарно кивнул я. – Я непременно последую вашему совету. Но чуть позже. А пока мне бы хотелось немного прогуляться и осмотреть форт.

Улыбка вновь расцвела на лица командора. Он пожал плечами, а затем обвел рукой двор.

– Прощу вас, господин маггур, любуйтесь. Только вот смотреть-то у нас здесь больно не на что. Обычный королевский форт, ничего более. Тем более часть из его достопримечательностей похожа вы уже рассмотрели. Элоиз успела пожаловаться мне на то, что вы шастаете по ее конюшне и отвлекаете работников от насущных дел. Но вам не стоит обращать на это внимания. Наш главный конюший немного ворчлива, но в целом она хороший человек. Да и с лошадьми лучше нее никто не справляется.

– Передайте ей мои извинения. Я ни в коем случае не хотел никому мешать. Просто я никак не ожидал увидеть Мизолтона за столь непотребным для разведчика занятием.

– Да уж, не совсем приятная история, – сочувственно скривил губы Лотар. – Комендант Блур очень не любит, когда кто-то не выполняет его приказов или выполняет не так как задумал он сам. Мизолтон сильно огорчил коменданта. Он, надо сказать, отделался еще достаточно легко. Конечно, я понимаю ваше негодование, ведь Мизолтон спас вам и вашей леди жизнь, но в глазах коменданта Блур это все выглядело совсем иначе. И если бы Мизолтон не был лучшим разведчиком в этом форте, то думаю наказали бы его более жестко. Хотя кто знает, что решит комендант по приезду. Возможно, Мизолтона ждет новое наказание.

Я промолчал, обдумывая слова Лотара. Командор был прав, но я все равно не мог смириться с тем, как обошлись с Мизолтоном. По моему мнению разведчик не заслуживал столь унижительного наказания. Впрочем, откуда мне было знать, что в действительности сподвигло коменданта Блур так поступить с разведчиком.

– Смотрю, вы не очень-то и согласны с решением коменданта, – усмехнулся Лотар. – Что ж, скоро вам представится возможность спросить об этом лично у коменданта и надеюсь, что он вам ответит. Хотя Харвин Блур больше любит задавать вопросы, а не отвечать на них сам и добиться от него ответов будет не так-то просто. Я могу дать вам совет, господин маггур, на будущее. При разговоре с комендантом действуйте более тактично, не стоит спрашивать его прямо в лоб. Так вы добьетесь большего, чем если будете проявлять излишнюю напористость. Блур не любит, когда на него давят.

– Спасибо за совет. Я обязательно им воспользуюсь, – поблагодарил я Лотара.

– Ну что ж, надеюсь это так. Не буду вам мешать. Продолжайте вашу прогулку.

Командор кивнул мне и развернулся чтобы уйти. Уже сделав шаг, он повернул ко мне голову и сказал:

– А что касается Элоиз, то вам не стоит волноваться на ее счет. Она не такая грубая как кажется, хотя порой и бывает довольно несносной и раздражительной. Когда вы познакомитесь с ней поближе, то поймете, что она не так уж и плоха. Думаю, у вас еще представится возможность с ней пообщаться.

– Я и не думал об этой женщине плохо, – произнес я вслед удаляющемуся командору, но ответа так и не услышал.

Оставшись один, я вновь задумался куда мне пойти. Выбор у меня действительно был небольшой. В конце концов я решил-таки посетить казарму – двухэтажное прямоугольное строение из камня. Часть ее первого этажа отводилась под небольшую темницу и оружейную. Также здесь находилась и небольшая жилая часть, но все же основным местом обитания воинов форта являлся второй этаж, полностью заставленный рядом кроватей и вещевых сундуков в их изножьях. Царивший порядок говорил о том, что командор строго следит за своими

подчиненными, но, вполне возможно, немалую роль здесь играло то, что фортом командовал комендант Блюр.

Отдыхавшие после ночи, проведенной в карауле, солдаты, рассматривали меня с неприкрытым интересом. Я не знал, слышали ли они о том, кто я такой и какое звание ношу, но предполагал, что знают. Тем не менее никто из них не проявлял ко мне никакого почтения, лишь только отводили взор, когда я пытался встретиться с кем-нибудь из них взглядом, да перешептывались, как только решали, что я уже не смотрю на них. Посетив второй этаж и не найдя там для себя ничего интересного, я спустился вниз. Стражник, охранявший камеры, которые, к слову, были пусты, что-то недовольно пробурчал мне вслед.

– Господин маглур, – помахал мне Эдисон, которого я обнаружил расположившимся на одной из продолговатых лавок в оружейной. – Какими судьбами? Или вам не понравилась ваша комната в доме коменданта, и вы решили перебраться к нам?

Мужчина отложил начищаемый им меч в сторону и разгладил свою седую бороду.

– Просто решил прогуляться и осмотреть форт, – ответил ему я, чем вызвал у Эдисона еще более широкую улыбку.

– Да никогда бы не подумал, что в нашем форте есть на что посмотреть, – раскатисто хохотнул тот. – Ну и как вам здесь нравится?

– Форт Парат немногим отличается от форта Старн, откуда я прибыл, поэтому ничего нового я для себя не увидел. Тем не менее нам придется провести здесь какое-то время, и я решил немного освоиться на новом месте.

– Ну что же вполне законное желание, – согласился Эдисон вставая. – а не хотите ли вы, господин маглур, ознакомиться, так сказать, с культурной стороной этого места?

– Каким это образом? – поинтересовался я.

– Мы с ребятами решили сыграть в кости в северной смотровой башне. Не хотите ли к нам присоединиться?

– Почему бы и нет, – не задумываясь ответил я.

Все равно заняться мне сейчас было нечем, а провести время за игрой в кости было не худшим из вариантов. Тем более что в форте Старн я несколько раз наблюдал за тем, как играют меж собой стражники. Да и барон Фольк не гнушался этой игры. Он частенько перекидывался в кости с главным конюшим Старпом и я дважды наблюдал за ними, правда сам в игре не участвовал.

– Вот и замечательно, будете четвертым, – довольно заявил Эдисон. – Пойдемте. И, кстати, ваш человек, Карвер, тоже изъявил желание к нам присоединиться.

Он не мой человек, хотелось сказать мне, но я промолчал. То, что там будет Карвер, меня не особо радовало. Мне не очень-то и хотелось смотреть на кислую физиономию разведчика и выслушивать его саркастические замечания, отпускаемые им в мою сторону, но отказываться было уже поздно.

Эдисон, кивнув в сторону выхода из казармы, пошел первым. Стражник у камер что-то вновь недовольно пробурчал, когда мы проходили мимо него, но я и в этот раз не расслышал, что именно он сказал. Впрочем, это было совсем неважно. Скорее всего стражнику просто наскучило охранять пустующие камеры, и он ворчал на каждого проходящего мимо него человека.

Оказавшись во дворе, Эдисон повел меня к одной из лестниц, ведущих на крепостную стену, рядом с воротами форта. Стражники у ворот перекинулись с Эдисоном парочкой плоских шуток, при этом, не переставая искоса поглядывать на меня. Поднявшись на защитную стену форта, Эдисон повел меня вдоль зубчатого парапета к одной из четырех башен. Оказавшись в северной башне, мы миновали два пролета деревянной лестницы с расшатанными скрипучими ступеньками, и вышли на открытую квадратную площадку. В самом ее центре стоял потрепанный временем и дождями грубо сколоченный стол. Карвер был уже здесь. Вме-

сте с ним за столом сидел усатый пожилой стражник. У него было сморщенное красное лицо, широкий нос и толстые губы, которыми он постоянно шевелил. Завидев нас, он поднялся со своего места, а на лице так и оставшегося сидеть Карвера промелькнуло мимолетное удивление, которое тут же сменилось напускным равнодушием. Разведчик отвернулся, а усатый стражник сделал шаг в нашу сторону.

– Эдисон, – голос у него был хриплым и низким, – сколько тебя можно ждать? А это кто с тобой, еще одно новое лицо в нашей забытой Авелином дыре?

– Это господин маггур, – спокойно пояснил Эдисон. – А этот старый ворчун Барви. Стражник форта и знатный пройдоха.

Он указал на краснолицего стражника. Тот, надувшись словно индюк, выполнил воинское приветствие, левый кулак прижат к груди, а голова слегка склонена вперед, а затем злобно посмотрел на Эдисона.

– Не часто нас жалуют своим присутствием офицеры. Я бы сказал никогда не жаловали, – он откашлялся в кулак и посмотрел на меня. – Простите старого воина, господин маггур, не то, чтобы я был против вашего присутствия, но сами понимаете, компания у нас простая. Люди мы не затейливые, вино пьем кислое, а разговоры наши просты, как и мы сами. Не думаю, что вам будет интересно проводить время с такими как мы.

– Расслабься Барви, – расхохотался Эдисон. – Господин маггур наш человек. Такой же вояка, как и мы. Он единственный кто выжил в битве при Вераторе и носит на себе шрамы войны с герцогством. И, конечно, он из тех людей кому не претит общество таких как мы.

Карвер при этих словах ехидно улыбнулся и насмешливо покачал головой. Хорошо хоть не рассмеялся вслух, недовольно подумал я. Правда Эдисон действительно немного перегнул палку с восхвалениями в мою честь.

– Ну тогда ладно, – вздохнул Барви, видимо не особо поверив словам Эдисона, но возражать все же не посмел. – Прошу вас, господин маггур, присоединяйтесь.

Он указал на свободные кособокие табуреты, стоявшие у стола, проявляя всю ту любезность в движениях, какую только смог изобразить. Я молча проследовал к указанному мне месту. Усевшись по правую руку от Карвера, я с удовольствием вытянул вперед увечную ногу, давая ей небольшую передышку. Эдисон и Барви тоже заняли свои места. На столе перед нами лежала пара костей вырезанных из потемневшего от времени и засаливших его рук дерева. Помимо костей на столе россыпью лежали туссоны¹ и парочка серебряных кляров. Конечно, я мог бы догадаться что игра идет на деньги, которых у меня к слову не было. Также посреди стола стоял глиняный кувшин с чуть отколотым горлом и четыре небольших кружки. По-видимому, в кувшине было то самое кислое вино, о котором говорил Барви.

Эдисон запустил руку в карман и немного порывшись в нем, высыпал на стол перед собой горсть мелких монет вперемешку с остатками листьев табака. Заметив взгляд, брошенный мной в его сторону, он расплылся в улыбке.

– У вас нет денег господин маггур? – он отсчитал несколько монет от своей горсти и ребром ладони пододвинул их ко мне. – Вот, возьмите, это для начала. Если вам будет сопутствовать удача, то вернете их мне по ходу игры. Если же нет, то ничего страшного, сочтемся как-нибудь в будущем.

– Если вы разобрались с этим, то может уже приступим к игре? – недовольно проворчал Барви, который, по всей видимости, никак не мог смириться с моим присутствием за этим столом. Да и Карвер, судя по виду, был явно не рад моему появлению.

– Ну что же, господин маггур, я объясню правила. Играем в геронскую тройку, – начал Эдисон, сгребая со стола кости. – У каждого из здесь сидящих по три броска. Лучшая комбинация это две тройки, выброшенные три раза подряд. Затем комбинация от одного до шести,

¹ Туссон – мелкая по номиналу монета Герона.

порядок выброса неважен, главное, чтобы все три раза выпали разные кости. Затем комбинации по убывающей: две шестерки, две пятерки и так далее. Дальше тоже самое только с двух выбросов, а также комбинации от одного до четырех или от трех до шести.

– Кидай уже, – не вытерпел Барви, – господин маггур не идиот, разберется по ходу игры. По два тусонна на кон. И давайте уже начинать. Я пока плесну всем вина. Надеюсь, господин маггур пьет то пойло что мы называем вином?

– Пью, – ответил я, пододвигая одну из кружек поближе к Барви.

Эдисон при виде этого громко расхохотался, а Барви, казалось, слегка смутился. Стражник тут же начал бормотать извинения, часть из которых я просто не расслышал. Он наполнил мою кружку первой, потом Карвера и Эдисона, а затем уже и свою. Эдисон, прекратив смеяться, сделал добрый глоток и бросил кости. Игра началась. Выпавшие двойка и единица вызвали у Эдисона гримасу неудовольствия. Он, громко прокряхтев, почесал всей пятерней свою седую бороду. Барви сгреб кости и стал усердно их трясти.

– Значит это о вас с Карвером господин маггур говорит весь форт? – сказал он продолжая трясти кости и поглядывая на меня из под своих кустистых бровей.

– Наверное, – ответил я, слегка пожимая плечами, – ведь я не слышал этих слухов и не знаю о чем они.

Барви бросил кости, внимательно глядя на то, как они вращаются на столе. Эдисон громко отхлебнул вина, а затем хмыкнул, увидев выпавшие кости Барви. Это были те же самые двойка и единица что ходом ранее выбросил он сам. Барви громко выругался и кивнул Карверу, чтобы тот сбрасывал следующим. Разведчик молча кивнул и сгреб кости.

– Так что же говорят о нас в форте? – как бы невзначай спросил я Барви, отпивая из своей кружки немного кислого вина.

– Да ничего особенного, только то, что всем и так уже давно известно, – стражник старался избегать моего взгляда, глядя лишь на выброшенные в этот момент Карвером кости.

После выброшенных разведчиком двух четверок, что было на данный момент лучшим результатом, ход перешел ко мне. Я взял кости в руку и встряхнув их, быстрым движением тут же выбросил на стол, не став долго тянуть время. Две тройки, выпавшие на костях, заставили Эдисона присвистнуть, а на лице хмурого доселе Барви появилась кривая полуулыбку.

– А вы молодец, господин маггур, – Эдисон похлопал меня по плечу. – Первый бросок и такой удачный. Главное, чтобы следующих два не испортили общей картины.

– Так что именно говорят о нас в форте? – я пододвинул кости к Эдисону, а сам внимательно посмотрел на Барви.

Полуулыбка исчезла с лица стражника, и он отвел глаза, не выдержав моего взгляда.

– Лишь слухи о спаленной этими *черными псами* деревеньки, да о тех людях, то бишь о вас побывавших в плену у Алвера Гнилого. Эти ублюдки изрядно попортили всем нам нервы. Комендант был вне себя от ярости, когда в форт прибыл Мизолтон, чем наделал немало шума, так как мы здесь уже давно его не наблюдали. Не знаю о чем они там говорили, но после этого Мизолтон отправился чистить конюшню, а комендант следующим утром убыл из форта вместе с семьей. Говорят, что Мизолтон провалил какое-то задание, данное лично ему комендантом. И, как я понимаю, это как-то связано с вами. Правда ни Мизолтон, ни уж тем более сам комендант не спешат объяснить нам, обычным воякам, в чем оно заключалось. Может быть вы расскажете, что там такого стряслось. Карвера мне разговорить не удалось.

Эдисон разразился проклятиями в сторону выпавших ему двойки и тройки, тем самым давая мне время обдумать слова Барви. Видимо в форте не все знали, чем именно занимался Мизолтон по приказу коменданта. Значит и мне не стоило особо распространяться об этом.

– Мизолтон и Карвер вызволили нас из плена, вот и все что я знаю, – ответил я уже трясущему кости Барви. – Что произошло между ним и комендантом Блур мне неизвестно.

– В любом случае комендант явно остался недоволен, я бы даже сказал разъярен, после приезда Мизолтона в форт. Да и вести о нападении герцоговчан на одну из деревень, которая, между прочим, находится под защитой нашего форта, его, как вы понимаете, не сильно обрадовали. Не вовремя вы прибыли в форт, господин маггур. Ох не вовремя.

Барви вздохнул и выбросил на стол кости.

– Вы не первый и, по всей видимости, не последний кто мне об этом говорит, – ответил я стражнику, у которого выпало две двойки, что, насколько я понимал, было лучшим броском Эдисона.

– Потому что оно так и есть. Комендант и раньше-то не отличался кротким нравом, а уж в последнее время он постоянно находится в плохом расположении духа.

Карвер, к которому перешел ход, бросил кости и те с громким стуком покатались по столу. Четверка и двойка, выпавшие на его костях, делали разведчика лидером, по крайней мере, до тех пор, пока не бросил я.

– В любом случае, – сказал я, как и в первый раз быстро встряхнув и сразу же выбросив кости на стол, – я не узнаю об этом до того, как лично не встречу с комендантом Блур.

Две тройки, вновь выпавшие мне, оставили мои слова без внимания, так как удивление, вызванное моим резким везением, которое сопровождало мне с первых двух бросков, привело Эдисона и Барви в бурное оживление. Правда третий ход для меня был не столь удачным, как, впрочем, и для моих оппонентов. Я выиграл первую игру и, надо признать, мне понравилось то чувство, что я испытал.

Последующий разговор перешел в более спокойное русло на совсем отвлеченные темы и это вполне меня устраивало. Барви не стал спрашивать ни про плен, ни про сожженную деревню, что вызвало у меня явное облегчение. В основном говорили Эдисон и Барви, вспоминая разные истории из своей солдатской жизни, иногда в разговор вступал я, делая замечания или что-то уточняя, Карвер же за все время не проронил ни единого слова.

Надо сказать, что удача сопровождала меня не всегда, но все же к концу дня я смог выиграть достаточную сумму чтобы вернуть деньги Эдисону и расплатиться с кузнецом за починку моей трости. Первый день нашего пребывания в форте Парат подходил к концу, и я не мог сказать, что он вызвал у меня плохие впечатления, впрочем, я еще не встретился с комендантом Блур и вот эта то встреча тяжким грузом довлела надо мной с того самого момента, как только мы решили отправиться в форт. И если бы не одолевшие меня вновь приступы жгучего кашля, я мог бы смело утверждать, что этот день удался.

Глава 3

Комендант

Доподлинно неизвестно откуда Сиштин Свишин узнал о столь странном и диком божестве как Алков. Но, если верить тому, что это человек был полным безумцем, прожившим большинство своей жизни в чащобах Талазского леса, ныне называемого герцоговчанами Алководаад, что в переводе с варварского языка герцогства означает угожья Алкова, то вполне можно предположить, что Великий волк всего лишь плод большого воображения Сиштина Свишин. Как же иначе можно объяснить веру в божество, которое олицетворяет собой зверя, чья цель лишь охота, а высшее благо даруемое после смерти – это попадание в его угожья в качестве члена стаи, дабы самому участвовать в безумной и бесконечной погоне за жертвой, а потом пировать пожирая ее плоть. А после все по новой. Но самое странное, что эта религия прижилась среди людей Тамора Капаака. Скорее всего этому способствовал тот факт, что эту веру принял сам Тамор, а он вызывал безграничное доверие и почитание у своих людей. Возможно же сыграло роль и то, что все люди под командованием Капаака были отъявленными головорезами и вера в зверя, столь же дикого и неукротимого, как и они сами, вселяла в них уверенность и оправдывала их поступки. В любом случае вера в Великого волка так сильно укоренилась в сердцах жителей Черного герцогства, что кажется, ничто уже не сможет поколебать ее, к каким бы доводам или убеждения не прибегал приверженец другой веры. На самом деле верование герцоговчан в Алкова, наверное, одно из самых сильных на Валантаре, если, конечно, не принимать в расчет слухов о распространяющейся в западной части материка веры в некоего Единого бога, захватившая далекие от нас государства.

Клир Амбриг. «Падения королевств»

Жизнь в форте текла своим чередом, но для нас с Мари дни ожидания оказались настоящим мучением. Девушка не подавала виду, но я прекрасно понимал, как ей хотелось покинуть форт и отправиться в поместье Стюрн навстречу леди Габриэле и барону Фольк, если конечно они до сих пор ожидали нас там. Я и сам бы с удовольствием покинул Парат, но прекрасно понимал, что до приезда коменданта это невозможно. Я и Мари практически не покидали своих комнат, иногда девушка приходила ко мне, и мы проводили время за степенными разговорами, рассуждая на темы того, что же нас ждет в будущем или же вспоминая время, проведенное в форте Старн. К тому же на следующие утро после нашего прибытия в форт Кэтлин, по ее словам, озабоченная моим ночным кашлем, привела ко мне женщину по имени Линси. Она была кем-то вроде целительницы в форте Парат и Кэтлин перепоручила меня в ее руки. Линси, пухленькая и рыжеволосая, имела добродушное открытое лицо, но при этом постоянно хмурила брови и что-то ворчала себе под нос, высказывая свое недовольство. Возможно это было ее обычным состоянием, а может ей чем-то не понравился я. Спрашивать Линси об этом я конечно не решился. Тем не менее во врачевание она понимала ничуть ни хуже Мари, а когда та изъявила желание заниматься моим лечением самостоятельно, лишь отмахнулась от девушки заявив, что врачевать умеет не хуже столичных фиф, а к своим запасам лекарств никого не подпустит. Мари пришлось уступить, а Линси занялась мною приходя ко мне по утрам и вечерам. Надо признать ее лечение оказалось вполне эффективным и спустя пять дней после нашего с ней знакомства мой кашель прошел, хотя Линси и всунула мне какую-то горькую настойку велев пить ее еще три дня. Спорить мне с ней не хотелось, тем более что она наверняка знала, что для меня лучше.

Подмастерье кузнеца Ленеля, как и обещал, починил мою трость, так что на ней не осталось и следа от оружия герцоговчан. К тому же она стала немного легче, что не могло меня не радовать. Не знаю, что сделал с тростью подмастерье, звали его как я узнал чуть позже Этон, но никаких внешних признаков изменений она не носила, а на вопрос о том как он добился такого эффекта, тот лишь ухмыльнулся в ответ и промолчал. Мастера Ленеля в день, когда я забирал трость, в кузнице видно не было, но я догадывался что тот снова был пьян. Я подозревал, что по возвращению коменданта ситуация изменится, кузнец перестанет пьянствовать и вернется к своим обязанностям.

Миновало чуть менее трех десятков дней в томительном ожидании приезда коменданта Блур и в конце концов этот день настал. Это можно было понять по тому, в какое оживление пришел доселе сонный форт, да и одна из служанок не совсем радостно поведала Мари о прибытии коменданта. И хотя и я и Мари ждали и готовились к этому дню, мы не могли сдерживать волнения перед встречей с человеком, о котором ходило столько не слишком лицеприятных слухов.

Мы были одними из немногих людей кто встречал коменданта Блур во дворе, когда его экипаж, запряженный тремя лошадьми и сопровождаемый конным отрядом из десяти человек, въехал в ворота форта. Вместе с нами были лишь командор Лотар, облаченный в начищенную до блеска кольчугу и новый синий плащ с золотой геронской короной скрепленный фибулой в виде серебряного кулака, обозначающего ранг командора. Лишь от Лотара я узнал, что такие отличия должен носить каждый офицер и низшие командиры геронской армии. Так, к примеру в моем случае это должен был быть позолоченный треугольный щит. В форте Старн я никогда не обращал внимания на фибулы воинов, тем более что большинство из них, если не состояли в карауле, частенько предпочитали и вовсе ходить без плащей. Я вспомнил что Квиз, который насколько я знал носил звание сержанта, имел фибулу в виде иглы заключенной в круглую дужку, обычные же воины носили фибулы в виде посеребренного круга. В отличие от Ганара Делаг комендант Блур требовал, чтобы все его подчиненные носили плащи и соответствующие их рангу фибулы и именно поэтому Лотар сейчас скрепил свой плащ серебряным кулаком. Впрочем, по его мнению, его люди и без того хорошо знали своих командиров и Лотар считал излишним ношение всех этих символик, но комендант требовал, и он подчинялся. Помимо командора Лотара встречать коменданта вышла и Кэтлин, которая, как оказалось, руководила всей прислугой в доме коменданта. С ней было еще парочка слуг, готовых в любой момент принять багаж семейства Блур. Кэтлин, как и всегда, была в приподнятом настроении духа и мило ворковала с командором, так будто бы их связывали супружеские узы, хотя я знал, что это совсем не так. Также здесь присутствовала и главный конюший Элоиз с одним из своих помощников. Она вела себя столь же холодно и надменно, как и при первой нашей с ней встречи. Элоиз и худощавый парень, которому она постоянно вполголоса делала какие-то замечания, стояли чуть поодаль от всех остальных.

Все разговоры стихли, как только экипаж в сопровождении вооруженного эскорта въехал в ворота форта. Вся процессия остановилась посреди внутреннего двора. Элоиз и ее подручный тут же направились к лошадям, впряженным в экипаж. Кэтлин и слуги что были при ней, тоже направились к экипажу. Один из них открыл левую дверцу с намалеванной на ней золотой геронской короной. Я глубоко вздохнул, готовясь увидеть коменданта, но вместо этого из экипажа, подав слуге руку, чтобы тот помог ей спуститься, вышла немолодая женщина в оливковом длиннополом платье с кружевами на воротнике и манжетах. На вид она была гораздо старше меня, но ее осанка и та холодная стать, с которой она держалась, говорили о том, что женщина не собиралась поддаваться своим годам. У нее было узкое с впалыми щеками лицо и каштановые, завивающиеся на своих концах волосы, достигавшие плеч. Узкий нос и тонкие губы хорошо сочетались с холодными серыми глазами. Женщина выглядела властной и слегка надменной. Спустившись, она сделала какое-то замечание Кэтлин и та, присев в неуклюжем

реверансе, отдала приказ второму слуге. Тот сразу же бросился к вещам, сложенным в задней части экипажа, в то время как первый слуга помогал вылезти из экипажа второй женщине, а точнее совсем еще девушке, годами по всей видимости равной Мари. На девушке было зеленое с пышной юбкой, которую она, спускаясь придерживала обеими руками, платье. Внешность девушки была практически неотличима от внешности женщины вышедшей первой, что говорило о том, что они родственники, причем достаточно близкие. У девушки были те же серые холодные глаза, узкие скулы и нос, вот только в отличие от старшей женщины, она мягко улыбалась и совершенно не выглядела ни холодной, ни уж тем более надменной. Девушка, спустившись, радостно поприветствовала Кэтлин, за что женщина в возрасте наградила ее строгим взглядом. Впрочем, девушка не обратила на это никакого внимания. Слуга захлопнул дверцу экипажа и бросился на помощь своему товарищу.

Я, если честно, был удивлен тому, что из экипажа не появился комендант, Впрочем, мое удивление продлилось не так уж и долго, ровно до того момента, как меня не окликнул командор.

– Господин комендант, вот та самая леди и господин, о которых я вам говорил. Они прибыли на следующий день после вашего отъезда в Сагевар.

Я обернулся на голос командора и увидел его стоящим чуть поодаль с высоким худощавым мужчиной, который, судя по виду, был старше меня лет этак на двадцать. Темные волосы, с изрядной долей проседи, были коротко острижены, а лицо чисто выбрито. Темные глаза, цепкие, будто принадлежали хищной птице, впелись в меня так, словно бы хотели прожечь насквозь, да и нос у мужчины был схож с птичьим клювом. Мужчина был облачен в легкую серебристую кольчугу, которая, Впрочем, не отличалась особой изысканностью. Кроме кольчуги мужчина не носил больше никаких доспехов. Синий плащ с золотой геронской короной был расшит по краям золотой нитью, а на поясе у мужчины в потертых ножнах покоился длинный меч.

– Те самые пленники, – с некоторым пренебрежением проскрежетал грубым голосом мужчина, который, по всей видимости, и являлся тем самым комендантом Блур. Помнится Квиз назвал его стариком, но я не сказал бы, что он был уж так стар, по крайней мере внешне.

– Господин комендант, – чуть склонив голову в почтительном приветствии сказал я, – я маггур Эдин, а это леди...

– Я не леди, – перебила меня девушка. – Мари Элвели, помощница леди Габриэлы Саморати, главы врачебного корпуса королевской академии Лаборы. К вашим услугам господин комендант. Мы...

– Просто Эдин? – грубо перебив девушку, спросил комендант. Он ни разу даже не посмотрел на Мари, все то время что она говорила, пристально глядя на меня.

– Я не знаю своего родового имени, так как потерял память из-за ранений, – спокойно пояснил я с достоинством выдержав его взгляд.

– Ну да, ну да, – задумчиво произнес Блур. – Этот шрам на лице, и то, как вы делаете упор на свою правую ногу, оберегая при этом левую говорит мне кое о чем. В каких сражениях вы участвовали?

– Битва при Вераторе, остальных, если и участвовал в них, я, к сожалению, не помню.

– А я слышал о том, что в той битве выживших со стороны Герона не осталось. Значит до меня дошли неверные слухи. Знаете, я склонен верить тому, что вы потеряли память, – комендант надменно хмыкнул, продолжая сверлить меня взглядом, – ведь если бы вы помнили хоть что-то о своем воинском долге, то не сдались бы в плен какому-то сброду.

Я немного растерялся, не зная, что ответить на столь внезапный выпад со стороны коменданта. Видимо слухи о его скверном нраве все же были вполне правдивы. Комендант не стал дожидаться, когда я решусь что-либо ему ответить. Он наконец отвел от меня взгляд и пристально посмотрел на Мари.

– Не леди, – произнес он. – Помощница леди Саморати из королевской академии Лаборы. И это из-за вас мой человек пожертвовал своей карьерой, положением и своим прикрытием в стане врага, а четверо других отдали свои жизни? И это из-за вас все мои планы по уничтожению банды сопляка Алвера, якшающегося с нашим врагом пошли прахом? Из-за офицера армии Герона, позволившего взять себя в плен, и помощницы врача из столицы? Не понимаю.

На лице коменданта отразилось недоумение, так будто бы он действительно был удивлен. Я заметил, как вспыхнула Мари, а ее взгляд явно не предвещал для коменданта ничего хорошего. Да мне и самому захотелось слегка осадить этого человека. Впрочем, Блур это нисколько не смутило. Он хотел еще что-то сказать, но его прервали подошедшие в это время женщины, вышедшие ранее из экипажа.

– Харвин, что я вижу, новые лица! Ты нас не представишь? – обратилась к коменданту женщина в возрасте.

– Маглур Эдин и Мари Элвели, если я не ошибаюсь, – комендант даже не посмотрел на подошедших. – Те самые пленники Алвера Гнилого о которых я тебе рассказывал. По чьей вине...

– Харвин, перестань, – грубо осекла коменданта женщина, чем, если честно, меня удивила и тот, хоть с и явным неудовольствием на лице, замолчал. – Этим бедным людям и так пришлось через многое пройти. Мой муж порой ведет себя грубо и неприветливо. Прошу простить ему эту слабость. Надеюсь, он не успел обидеть вас. Я Эсви Блур, жена этого солдафона.

– Эсви, – прорычал сквозь зубы комендант, но женщина не обратила на это никакого внимания.

– А это моя дочь Ивея, – Эсви Блур указала на девушку и та, не скрывая приятной улыбки, присела в реверансе.

Мари присела в ответ. Я же слегка склонил голову в знак приветствия. Комендант Блур недовольно скривил лицо и отвел взгляд в сторону. Это выглядело немного странно. Комендант, который с первого взгляда производил впечатление человека жесткого и властного, внезапно так легко поддался женщине, пусть даже она и являлась его женой.

– Давно вы прибыли в форт? – Эсви Блур выжидающе посмотрела на Мари.

– Чуть меньше тридцати дней назад леди Эсви, – ответила Мари, уже немного поостывшая после жестоких слов коменданта Блур.

– Надеюсь вас хорошо встретили. Вам понравились те комнаты, в которых вас расположили? – суровое лицо Эсви чуть смягчилось, а на губах появилась улыбка.

– О да, леди. Спасибо, все замечательно. Кэтлин позаботилась об этом, – Мари улыбнулась в ответ.

– Да, Кэтлин хорошо справляется со своими обязанностями. Именно поэтому она еще здесь, ибо мой характер еще более скверный чем у моего мужа, и вытерпеть мои нотации может не каждый.

Улыбка не исчезла с лица жены коменданта, и, хотя она говорила в шутливой форме, я догадался что все ее слова чистейшая правда. Мне понравилось, что эта женщина так смело, без стеснения, заявляет о себе настоящей.

– Ну ладно, – наконец сказала Эсви Блур, – достаточно разговоров посреди двора. Мы устали с дороги и мне очень хочется отдохнуть. Ты, милое дитя, пойдешь с нами и расскажешь обо всех злоключениях, что случились с тобой, а мужчины пусть сами решают свои проблемы.

Я заметил, как Мари невольно скривила губы в негодование от того, что ее назвали ребенком, но Эсви сделала вид что ничего не заметила. Развернувшись на каблуках, женщина последовала к дому, взяв под локоть свою юную дочь. Мари, бросив на меня немного затравленный взгляд, последовала за ними.

– Итак, зачем вы прибыли в форт, господин маглур? – обратился ко мне комендант, не успели его жена и дочь сделать и трех шагов. – Неужели вы думали, что я буду рад вашему приезду и встречу вас с распростертыми объятиями?

– Нет, но... – начал было я, но меня прервал командор Лотар.

– Господина маглура направил в форт сержант Квиз. Герцоговчане напали на Дубны, перебили население и сожгли деревню.

– Та-а-ак, – протянул комендант, – вот оно значит как. И когда же это случилось?

Я был удивлен тому, что комендант был еще не в курсе произошедшего, ведь нападение случилось в ту самую ночь, когда Мизолтон отправился в форт.

– Известие об этом дошло к нам через день после вашего отъезда. Квиз послал в форт одного из своих людей, он то и принес нам плохие вести. Я не стал посылать вам послание зная, что вы в дороге, а по прибытию в Сагевар будете слишком заняты, поэтому решил дожждаться вашего возвращения. К тому же я усилил наши патрули.

– Ты слишком часто Лотар принимаешь неправильные решения, – голос коменданта казался спокойным, но я чувствовал, что тот готов был вот-вот вспыхнуть. – Враг уже по эту сторону Ливневого леса и более чем открыто заявляет о своем присутствии. Мало того, они уже начали жечь наши поселения и убивать ни в чем неповинных людей на подвластной мне территории. И вместо того, чтобы немедленно сообщить мне об этом, вы решаете дожждаться моего приезда. Не слыханная безответственность и глупость.

Командор Лотар на удивление остался холоден и спокоен, ничем не выказав своего отношения к выдвинутым в его сторону со стороны коменданта обвинениям. Скорее всего это происходило меж ними уже не в первый раз, и командор привык к такому обращению.

– А вы значит, как я понимаю, при этом присутствовали, – поглядев на меня, заключил комендант. – Смотрели на то, как эти ублюдки убивали мирных жителей и уничтожали их дома и ничего не сделали. То же мне, офицер.

Все его осуждающие слова, звучавшие как утверждение, были достаточно болезненно восприняты мной. Я и сам корил себя за произошедшее и слова коменданта лишь еще сильнее вгоняли меня в стыд, вновь заставляя проснуться во мне слегка угасшие за последние дни чувства вины и стыда.

– Думаю господин маглур мало что мог сделать в той ситуации, – вступился за меня командор Лотар. – Герцоговчан было слишком много, а маглур был только что из плена и у него не было оружия, к тому же он был ослаблен и болен.

– Я смотрю ты там тоже был Лотар, а? Или нет? Все-таки нет, как я понимаю. Ну в таком случае не стоит говорить о том, чего сам не знаешь. И оправдывать того, кого не знаешь. А вы маглур что, решили отмолчаться, или вы уже привыкли что за вас отдуваются другие? Почему вас не убили в ту ночь? Или не забрали обратно в плен? А? Вы спрятались или бежали? Впрочем, сейчас можете не отвечать. Мне надо немного освежиться с дороги, но через час я жду вас у себя в кабинете. Лотар вас проводит. И да, командор, Мизолтона я жду тоже. Когда он прибыл в форт у меня небыло достаточно времени для того, чтобы разобраться с ним. К тому же тогда я еще не знал о новых обстоятельствах, которые ты решил скрыть до моего приезда. Идем Лотар, а вы маглур можете пока прогуляться по двору, ну или заняться чем-нибудь еще. Пока у вас на это есть время.

Комендант резко развернулся на месте и быстрыми шагами направился в сторону вооруженных людей из эскорта, в этот момент ожидавших его стоя рядом со своими лошадьми. Лотар вздохнул и виновато развел руки в стороны, как бы извиняясь передо мной за слова коменданта. А затем отвернулся и направился следом за Блур.

Я некоторое время стоял на месте, прибывая в легком замешательстве. Конечно, я подозревал, что прием будет не очень теплым, тем более что все кому не лень пытались меня об этом предупредить, но, тем не менее, такого натиска со стороны коменданта Блур я точно не ожи-

дал. Мне стоило быть осторожным с этим человеком и при следующем нашем разговоре, который должен был состояться всего через какой-то час, нужно было более тщательно продумать то, что я буду ему говорить.

– Ну что маггур, ты до сих пор считаешь свое решение приехать в форт правильным?

Я медленно повернул голову в сторону Карвера, который подошел ко мне столь тихо, что я не заметил его приближения. На лице разведчика не было и тени усмешки, но я знал, что в душе он торжествует. Скорее всего Карвер со стороны наблюдал за нашей беседой с комендантом и видел, сколь грубо он со мной говорил. Разведчик до сих пор ожидал от меня признания того, что я поступил неверно, но я не собирался приносить ему такого удовольствия.

– Нет, – совершенно спокойным тоном произнес я. – О чем-то подобном нас и предупреждали. Я готовился к этому и, думаю, что пока все идет хорошо.

– Я заметил, – скептически проворчал Карвер. – Особенно это хорошо было видно по цвету твоего лица, когда комендант что-то яростно тебе втолковывал. Неужели так трудно признать свою неправоту. Впрочем, это неважно, ведь мы уже здесь и теперь твоя задача маггур, вытащить нас из этого форта.

– И я это сделаю. Не сомневайся, – раздраженно ответил я.

Карвер, как бы я того не отрицал, был прав и меня это сильно злило. Я действительно уже начинал жалеть о том, что не отговорил Мари от нашего приезда в форт, ведь я и сам убедил себя, что в этом нет ничего страшного. Но после столь нелюбезного знакомства с комендантом, та часть меня, которая противилась нашему посещению форта Парат, вновь напомнила о себе.

– В том-то и дело маггур, что я сомневаюсь, – вздохнул Карвер. – Очень сомневаюсь. Комендант не просто мелкая рыбешка, которую легко проглотить, он может сам съест кого угодно. А тебе, с твоим то навыком красноречия, не по зубам и маленькая рыба.

Я покосился на разведчика. Тот гордо встретился со мной взглядом. Я не заметил ни тени усмешки на его лице. Карвер не смеялся надо мной, я бы даже, наверное, сказал, что он мне сочувствует, если бы знал разведчика чуть хуже, чем сейчас.

– При следующем разговоре с комендантом Блур постарайся не разболтать лишнего. Еще, чего доброго, этот урколый тип заподозрит нас в связях с Черным герцогством, а судя по тому какое выражение лица у него было при разговоре с тобой, он уже начинает мыслить в этом направлении. Сам понимаешь, чем нам это грозит. Если комендант обвинит нас в сговоре с врагом, в лучшем случае у нас уйдет уйма времени на то, чтобы доказать обратное, а в худшем нас просто-напросто вздернут как предателей королевства.

– Думаешь, что может дойти и до этого? – спросил я, хотя и сам понимал, что слова Карвера имеют смысл.

– Все будет зависеть от твоего разговора с Блур, – вздохнул Карвер. – Ты не должен давать ему повода усомниться в правдивости твоих слов. Ты должен рассказать ему все как было на самом деле, ну или почти все. И, что самое главное, Блур должен поверить твоим словам. Самое большое сомнение может вызвать тот факт, что мы пережили нападение на Дубны и остались живы. Ты должен убедить его, что это везение и ничего более. Зря, конечно, ты рассказал Квизу что герцоговчане поймали тебя, а затем просто ушли, оставив в живых. Если честно, даже у меня возникают вопросы о том, почему они так поступили. А у остальных они вызовут еще большие подозрения. Стоило умолчать об этом и сказать, что ты просто спрятался и враги тебя не заметили.

– Но тогда бы я выглядел трусом, – возмутился я.

– Поверь мне, лучше уж быть трусом, чем предателем. Тем более в этом случае ты мог бы сослаться на свою увечную ногу и слабость после многих дней, проведенных в плену. Да, может быть комендант бы тебя и высмеял, но официально, при всех, объявлять трусом вряд ли бы

стал. Но ты предпочел раскрыть как раз ту правду, о которой стоило бы умолчать. И теперь тебе придется изрядно постараться, чтобы убедить коменданта в своей верности.

– Мне не надо никого убеждать, я не предатель, – огрызнулся я, понимая, что выгляжу сейчас словно глупый мальчишка, который знает, что не прав, но тем не менее упрямитесь, не желая соглашаться с очевидным.

Громкий раздраженный вздох Карвера подтвердил мои мысли.

– Да, чувствую разговор между тобой и комендантом будет трудным. Один твердолобый баран будет беседовать с другим твердолобым бараном. Хорошо, если ты не думаешь о себе маглур, то хотя бы подумай о Мари. Неужели ты хочешь, чтобы она, пережив все ужасы плена, испытала новые потрясения.

– Они не посмеют тронуть Мари. Да и леди Габриэла не даст им вершить самосуд над своей подопечной.

– Леди Габриэла, когда я последний раз видел ее, находилась в поместье Стьорн и после этого прошло уже достаточно времени чтобы она могла покинуть его и отправиться в столицу. И даже если она все еще в поместье, то должен напомнить, что оно находится в дне пути от Сагевара, а он примерно в девяноста лигах от нас. Как ты думаешь, когда леди Габриэла узнает о произошедшем, успеет ли она хоть как-то повлиять на ситуацию? Думаю нет. Да, может Мари они и не посмеют тронуть, но нас с тобой они жалеть не будут. А зрелище наших болтающихся в петле тел явно огорчит девушку. По крайней мере твоего.

Последние слова он добавил с крайним неудовольствием, как бы признавая, что Мари ценит меня намного больше, чем его. Я, если честно, не мог снова не согласиться с Карвером, правда, как обычно, не подтверждая своего согласия вслух.

– Хорошо, я постараюсь, – наконец кивнул я.

– Не просто постарайся, а приложи все усилия, – со всей серьезностью в голосе, сказал Карвер. – Я хочу покинуть это место живым и здоровым и, к тому же, как можно скорее. В этом то, я думаю, наши желания совпадают.

Я нехотя кивнул в знак согласия. Неожиданно для меня, Карвер вполне добродушно похлопал меня по плечу, а затем быстро развернулся и пошел прочь, насвистывая при этом себе под нос какую-то невеселую мелодию. Видимо она соответствовала тому настроению, что царило на душе у разведчика. Да и мой настрой нельзя было назвать веселым.

Все то время, что я ожидал появления Лотара, я провел в бессмысленном хождении по внутреннему двору форта, который с приездом коменданта, из сонного царства превратился в самый настоящий улей. Повсюду кипела бурная деятельность. Солдаты оттачивали свои навыки на тренировочной площадке, а те из них что сейчас несли службу, стали намного активнее и более не искали места, где могли бы присесть или даже прилечь, чтобы сократить время. Слуги носились мимо меня словно ошпаренные и каждый из них имел такой вид, будто бы именно он выполнял самое важное поручение в форте. И даже дворовые собаки, казалось, оживились и теперь с громким лаем носились друг за другом по всему двору. В кузнице громко стучал молот, хотя, впрочем, там то как раз ничего особо и не изменилось, ведь молодой подмастерья и в дни до приезда коменданта не прекращал своей работы. Никто из пробежавших мимо людей не обращал на меня никакого внимания. Я слонялся словно неприкаянный из стороны в сторону и мысленно готовясь к разговору с Блур. Таким меня и нашел командор Лотар, стоящим рядом с конюшней и смотрящим как пара конюхов ухаживают за лошадьми.

– Господин маглур, комендант Блур требует вас к себе, – в голосе командора слышалось нескрываемое сочувствие, от которого мне, впрочем, становилось еще хуже.

– Да, я готов, – ответил я, следуя за Лотаром.

– Я должен извиниться перед вами за такой натиск со стороны коменданта, – сказал мне командор, когда мы уже шли в сторону дома. – Блур всегда был резок на слова, и он никогда не задумывался о том, что ими можно обидеть людей. Но он хороший человек, поверьте мне,

хотя, надо признать, частенько перегибает палку. К тому же он прекрасно справляется с должностью коменданта. Разоблачение Мизолтона, а потом еще и сожженная деревня, больно ударили по его самолюбию и репутации. В беседе с ним постарайтесь вести себя более тактично, и как можно старательнее избегайте конфликта. Блур не любит, когда ему прекословят.

– Я постараюсь, но обещать ничего не могу, – ответил я, едва поспевая за командором, который шел быстрыми размашистыми шагами. – Ваш комендант довольно своеобразный человек и, как мне кажется, всеми способами пытается вывести человека на конфликт.

Лотар остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Он никого не провоцирует, ну, по крайней мере, намеренно, если вы об этом. Просто, как я уже сказал, у коменданта тяжелый характер и он высказывает вслух все что думает. Он хороший солдат, но вот что касается переговоров, то это явно не его стихия. В любом случае, я буду присутствовать при вашей беседе, и постараюсь сгладить углы. Но если вы сами будете искать конфликта, я ничем не смогу помочь.

Я молча кивнул, соглашаясь с доводами командора. Того похоже это вполне устроило. Он отвернулся и двинулся дальше.

Кабинет коменданта Харвина Блур находился на четвертом этаже в самом конце длинного коридора. Комната, отведенная под кабинет, оказалась на удивление небольшой, наверное, вдвое меньше, чем кабинет коменданта Ганара Делаг в форте Старн. Но Блур похоже нисколько не смущала эта теснота. Обстановка кабинета тоже была не богата. Простой добротный стол для письма из светлого дерева стоял напротив небольшого окна. Твердый деревянный стул выглядел потертым и старым. Ковер под ногами был истерт подошвой сапог до такой степени, что рисунка, когда-то красовавшегося на нем, было совершенно не различить. Невысокий книжный шкаф был завален всяким непонятным барахлом, а из книг на его полках стояла лишь одна, толстый том в сильно потертом красном переплете. Из этого можно было сделать вывод, что комендант не был сторонником чтения. Впрочем, может я и ошибался.

Когда мы вошли, комендант сидел за столом низко склонившись над пожелтевшим листом бумаги и что-то писал, кропотливо выводя буквы и периодически обмакивая кончик пера в чернилах. Он не обратил на нас никакого внимания, так словно бы в кабинете кроме него никого больше не было. Заговорил он лишь когда закончил писать.

– Кажется Лотар я просил, чтобы Мизолтон тоже прибыл ко мне, – спокойным будничным тоном произнес комендант.

– Он уже идет, – так же спокойно и размеренно ответил Лотар.

В этот раз Блур поднял голову и окинул командора долгим взглядом. Затем медленно кивнул и вновь уставился на только что написанное им письмо.

– Ты можешь идти командор, – Блур, не поднимая головы, указал на дверь. – А мы с господином маглуром подождем Мизолтона.

– Но господин комендант я думал... – начал было Лотар, но Блур, вскинул глаза, одарил его таким холодным взглядом, что командор тут же осекся.

– Иди и займись делами, которые требуют твоего внимания. Здесь твое присутствие не обязательно.

Лотар покорно склонил голову и покинул кабинет, выходя бросив на меня виноватый взгляд. Я остался один на один с комендантом и теперь не было никого кто мог бы хоть как-то поддержать меня в предстоящем разговоре. Правда должен был подойти Мизолтон, но я сомневался, что это что-то изменит, более того его присутствие могло лишь усугубить ситуацию.

Комендант даже и не подумал предложить мне сесть. Я стоял у дверей опершись на свою трость. Перечитав письмо в очередной раз, комендант поднял глаза и придирчиво осмотрел меня с ног до головы.

– Так вы утверждаете, что получили свои ранения при Вераторе? – наконец спросил он.

– Да, – коротко ответил я.

Комендант откинулся на спинку стула, двумя пальцами задумчиво теребя подбородок.

– Единственный выживший в битве, – произнес он, обращаясь скорее не ко мне, а к себе самому.

– Леди Габриэла назвала это настоящим чудом, – решил пояснить я, хотя и сомневался, чтобы коменданту требовалось мое разъяснение.

– Чудом!? – Блур мрачно ухмыльнулся. – А вы знаете маглур что чудес не бывает. Все что некоторые привыкли называть чудом, простое стечение обстоятельств. Или совпадение закономерностей. Просто некоторые люди предпочитают верить в чудеса, тому, чтобы мыслить здраво, а некоторые намеренно пытаются скрыть что-то называя произошедшее чудом. Я не отношусь ни к тем, ни другим маглур. А вы?

Я помедлил с ответом, не зная, как лучше ответить коменданту. Он явно намекал на то, что я лгу, вот только в какой именно лжи он хочет меня уличить я пока еще не знал.

– Я думаю, что я тоже ни отношусь к таким людям, – наконец ответил я, внимательно наблюдая за комендантом.

– Ну, в таком случае, расскажите о том, как ваш полк потерпел поражение, и о том, как вам удалось выжить, в отличие от остальных ваших товарищей по оружию.

– Я бы рассказал вам если бы не потерял память. Все что я могу поведать это лишь рассказы известные мне с чужих слов, а последнее что на данный момент помню лично я, это то, как очнулся в форте Старн.

– Значит потеряли память, – хмыкнул комендант. – Как же удобно.

– Не вижу в этом ничего удобного, – резко ответил я. – Не слишком хорошо осознавать, что большая часть твоей жизни просто исчезла. Ты не знаешь кто ты, есть ли у тебя семья и стараешься по крупицам собрать хоть какие-то сведения о своем прошлом. Я бы и сам с радостью вспомнил все и поведал вам о том, что случилось в битве при Вераторе, так сказать из первых уст, но к моему огромному сожалению не могу этого сделать.

Все то время что я говорил, комендант не отводил от меня взгляда своих цепких глаз. Но ехидная ухмылка с его лица исчезла.

– Леди Габриэла, что вы упоминали, случайно не дочь первого лорда, главы Королевского Совета Маруна Далатиен?

– Да, – подтвердил я, – но она предпочитает представляться фамилией своего покойного мужа Саморати. Если вам, конечно, это о чем-нибудь говорит.

– Говорит, – кивнул комендант. – Я имел честь общаться с леди Габриэлой в Сагеваре. Надо признать она довольно эксцентричная особа. Я выслушал целую тираду о том, какое безобразие творится на вверенной мне территории и о том, что на моей совести смерти многих хороших людей, которые погибли от рук разбойников, чувствующих себя на королевских дорогах как дома. Моя жена, имеющая не менее крутой нрав, вступила с ней в перепалку и, если бы я не остановил ее, тот разговор мог бы закончиться не совсем хорошо. Но самое страшное, что леди Габриэла была абсолютно права. Эта зараза, поразившая королевские земли, действительно говорит о том, что я упустил контроль из своих рук. Но я уже был близок к тому, чтобы покончить с этим. Если бы Мизолтон не выдал себя. При этом четверо моих лучших людей пали, спасая вас. Я предлагал барону Фольку подождать до того, как мы уничтожим банду Алвера и отряд герцогства, но он воспользовался своим влиянием и настоял на срочности вашего освобождения. И вот к чему все это привело. Столько людей погибло ради того, чтобы вы двое жили.

Комендант подался чуть вперед и, прекратив теребить подбородок, положил руки на стол. Я внимательно следил за Блур, но в разговор не вступал. Хотя слова коменданта были правдивы, они все же сильно уязвили мое самолюбие.

– Проще говоря маглур вы спутали все мои карты. И должен признать, что как бы это жестоко не звучало, лучшим исходом была бы ваша гибель в плену до того, как мои люди предприняли попытку спасения. В таком случае Мизолтон не раскрыл бы себя и у нас бы сохранились все шансы уничтожить банду Алвера. И герцоговчан. А теперь... теперь все осложнилось. И из-за этого пострадали невинные люди, и боюсь пострадают еще.

Я хотел ответить коменданту, но в дверь постучали.

– А вот и Мизолтон, – Харвин Блур вздохнул и вновь откинулся на спинку стула, но руки его так и остались покоиться на столе. – Входи.

Дверь отворилась и в кабинет бесшумно скользнул разведчик. От Мизолтона несло потом и лошадыми. Он едва заметно кивнул мне в знак приветствия, а потом склонил перед комендантом голову прижимая кулак левой руки к груди.

– Почему так долго Мизолтон? – недовольно спросил Блур бросая в сторону разведчика грозный взгляд. – Ты должен был прибыть сюда вместе с маглуром.

– В конюшне накопилась слишком много лошадиного дерьма комендант, а Элоиз не любит, когда животные грязные.

Хотя голос Мизолтона и звучал вполне серьезно, я понял, что своими словами он пытался напомнить коменданту о своем наказании. Блур, по всей видимости, тоже понял это. По лицу коменданта нельзя было определить обидели или разозлили его эти слова, но тон Блур стал холоднее.

– Думаю это все же лучше, чем болтаться в петле, не так ли Мизолтон? – спросил Блур не отводя темных глаз от разведчика.

– Безусловно, господин комендант, – нисколько не смутившись тут же выпалил Мизолтон. – Я всего лишь объяснил причину своего опоздания.

– Я уже понял. Ты нарушил приказ королевской важности что стоило нам потери целой деревни, в которой погибли жители Герона. И их смерти на твоей совести Мизолтон. Именно на твоей.

– Но я выполнял ваш приказ господин комендант. Вы же сами передали послание, в котором говорилось что те важные пленники, что находятся в плену у Алвера, должны быть освобождены.

– Да, – громко ударив ладонью по столу рявкнул комендант. – А еще там говорилось что это ни в коем случае не должно повлиять на исход нашей миссии. Ты не должен был раскрывать себя.

– Я... я не мог поступить иначе, – Мизолтон отвел взгляд в сторону. – Так вышло господин комендант и мне очень жаль, что при спасение этих людей мне пришлось выдать себя.

– Ах, тебе жаль, – взревел комендант, вскакивая со стула так, что тот со скрежетом отлетел назад. – Значит тебе жаль, сукин ты сын!

Он быстро обогнул стол и в два шага оказался возле разведчика. Схватив его обеими руками за грудки, притянул к себе и брызжа слюной, прорычал прямо ему в лицо.

– Ты уничтожил все мои труды. Разрушил все мои планы по уничтожению этих ублюдков, пускающих нам и нашему королевству кровь. Мы уже были так близки к цели, а ты раскрыл себя.

– Но я был не единственным из наших людей кто состоял в банде Алвера, – попытался защититься разведчик. – Остались Коуэн и Флоди.

– Да, – прорычал комендант, – от которых нет никаких вестей. Мы не знаем живы они или нет. После того как ты раскрыл себя, Алвер будет искать предателей в своих рядах. К тому же теперь он станет более осторожен и затаится. Как и герцоговчане. Даже если Коуэн и Флоди живы они не скоро выйдут на связь, и уж тем более мы еще долгое время не сможем действовать, пока вновь не подберемся так близко к Алверу.

Комендант отпустил Мизолтона и вернулся к столу, правда садиться не стал.

– Маглур я хочу услышать вашу историю. Ту ее часть, что вы провели в плену. Я хочу знать все до мельчайших подробностей. Все что вы видели, слышали и замечали. И не смейте ничего от меня утаивать. Надеюсь, этот отрезок своей жизни вы помните?

Я молча кивнул, бросив косой взгляд на Мизолтона, но тот вперил взор в заваленные хламом книжные полки.

– Тогда рассказывайте. Я слушаю, – комендант сел на краешек стола так, что одна его нога оказалась в висячем положении, а вторая уперлась в пол.

Говорить я начал не сразу, лихорадочно обдумывая то, о чем стоит говорить коменданту, а о чем нет. Несмотря на его предупреждение я не собирался рассказывать ему буквально все. Тем более я не хотел лгать ему, а всего лишь сказать часть правды. Собравшись с духом, я начал свой рассказ с момента нападения на нашу колонну и закончил тем, как герцоговчане убили хозяина постоянного двора и толстую женщину по имени Эмми приходившейся тому то ли женой, то ли дочерью. При этом я не стал рассказывать о том, что неожиданно для себя обнаружил то, что знаю язык герцоговчан и естественно умолчал обо всех тех разговорах, которые они вели меж собой на языке герцогства. Во всем остальном я придерживался правдивости повествование, стараясь ничего не скрывать.

Харвин Блур внимательно слушал ни разу не перебив меня. При этом он не сводил с меня глаз, глядя прямо мне в лицо, словно бы пытался понять лгу я ему или нет. Когда я закончил, комендант отвел взгляд и невидяще уставился в окно. В кабинете наступила тишина, прерываемая лишь нашим дыханием.

– Похоже вы не лжете маглур, – наконец произнес Блур, вновь обращая на меня свой взор. – Может быть вы чего-то не договариваете, но в тех словах, что вы произнесли, я лжи не чувствую. Конечно, есть вероятность что вы искусно владеете навыком красноречия с легкостью выдавая ложь за правду. Но почему-то я в этом сомневаюсь, вы не слишком-то походите на такого человека. Вы, как бы это сказать, слишком бесхитростны и прямолинейны для этого. Единственное чего я никак не могу взять в толк, так это того факта, что герцоговчане не убили вас при нападении на деревню или не забрали обратно в плен, хотя принимали вас за барона Фольк, что делало вас в их глазах довольно ценным пленником. Вы были у них в руках, а они так просто взяли и отпустили вас.

Я лишь пожал плечами в ответ. Меня и самого удивил поступок Сиваара. Я, если честно, приготовился тогда к смерти, но новоявленный лидер герцоговчан под общий смех и завывания своих людей просто-напросто оставил меня в живых. Он объяснил это тем, что хотел, чтобы я лично лицезрел то, как умирают жители Дубен, и то, что вина за их смерть лежит именно на мне. Впрочем, было сомнительно, что Сивааром двигало именно это и только потому, он оставил меня живым и на свободе. Здесь определенно скрывалось что-то другое, но я не знал что. Комендант похоже считал так же.

– Я не лгу, – ответил я, когда молчание, по моему мнению, слишком уж затянулось. – Я действительно не имею никакого понятия о том, почему они так поступили. Я был готов принять смерть, но их лидер решил иначе.

Комендант в очередной раз окинул меня тяжелым взглядом. Затем громко вздохнул, соскочил со стола и быстро обойдя его сел на свое место.

– Я еще не решил маглур верить вам до конца или нет, – наконец сказал он. – Я не знаю почему герцоговчане так поступили. Впрочем, откуда нам знать, что там у этих ублюдков на уме. Но в одном этот Сиваар прав. Это вы виноваты в смерти жителей деревни. Вряд ли герцоговчане осмелились бы на такую вылазку, не посмей вы бежать при этом убив их командира. Вы поступили крайне неосмотрительно, вогнав нож в подбородок Коотина. Впрочем, не могу не отметить того, что вы все же убили одного из этих ублюдков, при чем совсем не рядового солдата. Вы, похоже, не такой уж и трус коим я посчитал вас в начале.

Я ничего не ответил на эту сомнительную похвалу из уст коменданта. Если, конечно, это вообще была похвала. Мизолтон, как и прежде, продолжал смотреть на шкаф, делая вид будто ничего не слышит, но я-то знал, что это не так.

– Хорошо, – комендант звонко ударил ладонью по столу. – Мне надо немного поразмыслить над вашими словами маглур. Мы с вами еще поговорим, но позже. А теперь попрошу вас оставить меня наедине с Мизолтоном. Мне надо поговорить с ним по душам. К тому же мне стоит решить, что делать с ситуацией, которую вы двое и еще некоторые люди совместно с вами создали. Идите маглур. Более я вас не задерживаю.

Я молча склонил голову и повернулся к двери. Уже уходя, я заметил брошенный в мою сторону взгляд Мизолтона, в котором читалось явное нежелание того, чтобы я покидал кабинет. Я без промедления вышел в коридор, плотно затворяя за собой дверь. Оказавшись в одиночестве за пределами кабинета, я облегченно выдохнул. И хотя мне еще было не совсем ясно что там на уме у Блур, после нашего с ним разговора, на душе у меня стало немного легче. Теперь лишь оставалось ждать что предпримет комендант и мне очень хотелось верить, что благоразумие возобладает над его упорством и твердолобостью. И тогда мы с Мари и Карвером наконец сможем покинуть форт и отправиться в поместье Стъорн навстречу леди Габриэле и барону Кравиту Фольк. В очередной раз вздохнув я отправился в отведенную мне комнату.

Глава 4

Леди

Конечно, власть и стремление к ней не ограничиваются лишь теми немногими аспектами, о которых я упоминал ранее. Есть еще множество форм, характеризующих властного человека. И одно из них – это тщеславие. Наверное, эта черта для некоторых является основополагающей в стремление заполучить власть. Ведь кто как не излишне любящие самих себя люди считают, что достойны управлять другими, ведь они, по их же, должен заметить, ошибочному мнению лучше, чем остальные. Самолюбие, самосозерцание и стремление убедить остальных в своем как внешнем, так и физическим превосходстве над одним или несколькими оппонентами приводит к тому, что человек превозносит себя над остальными и при успешном воздействии получает над ними власть. Приводить какие-либо примеры не имеет смысла, ведь стоит лишь взглянуть на красивую женщину, которая определенно пользуется тем чем одарила ее природа, можно понять какую власть та имеет над олухами, что пытаются заполучить ее любовь или расположение. Или богатый мужчина, чьи немалые сбережения привлекают внимание хитрых и желающих хорошо устроиться в нашем нелегком мире дам. Но всеми ими, и красивыми женщинами, и богатыми мужчинами движет тщеславие. Они знают о том, что имеют и естественно пользуются этим, чтобы получить власть над тем, кого соблазняют их преимущества. Таким образом тщеславие определенно является частью власти, вызывающей в человеке желание достичь ее. Что как не тщеславие заставляет нас стремиться влюбить или наоборот заставить окружающих людей бояться нас.

Марид Блакир «Истоки власти»

Весь последующий вечер, после разговора с комендантом, и первую половину следующего дня я провел не выходя из комнаты. Ужин, принесенный мне слугами, я съел без особого аппетита, а завтрак оставил и вовсе нетронутым. Зато вино, которого я потребовал принести мне как можно больше, было выпито мной полностью. К полудню следующего дня я был уже изрядно пьян, и только в таком состоянии я смог почувствовать себя спокойно. Тревожные мысли, терзавшие меня, ушли на задний план, а пришедшее вместо этого алкогольное помутнение не давало им снова овладеть мной. Мари, к моему не малому удивлению, за все это время меня так ни разу не посетила, что, надо признать, было довольно странно. Идти же к ней самому я не видел особого смысла, а шататься по форту рискуя наткнуться на коменданта, мне не хотелось. Поэтому я предпочел остаться в комнате и утопить свою грусть в вине. Конечно, я понимал, что это был не лучший выход, но другого занятия способного отвлечь меня я придумать не мог.

После обеда я, опорожнив последний из принесенных мне кувшинов вина, улегся спать. Голова от выпитого мной количества вина сильно трещала, и я решил ненадолго прилечь. Пьяный дурман возымел свое действие, и я тут же провалился в сон, как только моя голова коснулась подушки. Проснулся я от того, что кто-то настойчиво тормошил меня за плечо. Я с трудом разлепил веки и обнаружил склонившуюся надо мной Мари с обеспокоенным выражением на лице. В комнате царил полусумрак, лишь из-за полуприкрытых ставен пробивалась тонкая полоса света от клонившегося к закату солнца. По всей видимости проспал я довольно долго. Голова моя, казалась, болела еще сильнее чем прежде.

– Стоило мне оставить тебя ненадолго и вот, пожалуйста, ты уже напиваешься в одиночестве, – Мари окинула меня хмурым взглядом, а затем развернулась и направилась к окну.

Широко распахнув ставни, девушка впустила в комнату свежий вечерний воздух.

– Здесь пахнет как в дешевом трактире, – недовольно заметила она, помахав рукой перед своим лицом, так словно бы отгоняла о себя назойливых мошек. – Как все прошло? Что сказал комендант? Неужели все так плохо, что ты решил напиться до бессознательного состояния?

Голос девушки звучал требовательно. Она говорила так, будто бы я был ее мужем, и она отчитывала меня за мою очередную провинность. Это сравнение вызвало у меня невольную улыбку.

– Не вижу ничего смешного, – кисло произнесла Мари, заметив, что я улыбаюсь. – Так что тебе сказал комендант?

– Ничего определенного, – ответил я, перестав улыбаться. – Он внимательно выслушал меня и сказал, что я похоже ему не лгу. Правда он с определенным скепсисом отнесся к некоторой части моих слов, но тем не менее думаю наша с ним беседа прошла вполне успешно. Чего нельзя сказать о бедняге Мизолтоне, тоже присутствовавшем при этом разговоре. Он остался в кабинете после того, как ушел я. И не было похоже на то, что комендант собирается вести с ним задушевную беседу.

– Действительно бедняга, – сочувственно вздохнула Мари. – И все это выпало на его долю лишь из-за того, что он вызвался нам помочь. Надеюсь, комендант смирится над ним и у него все наладится. Так что насчет нас? Мы уже можем покинуть форт и отправиться в поместье Стьорн?

– Не думаю, – с сожалением ответил я. – По крайней мере не сейчас. Комендант сказал, что обдумает мои слова и примет решение. Он заявил, что поговорит со мной снова, позже.

– Мы что, пленники? – хмурясь, воскликнула Мари. – Кем бы не возомнил себя комендант Блур, я не позволю ему так с нами обращаться. Знаешь, а я уже все чаще начинаю ловить себя на мысли о том, что Карвер был прав. И почему ты не уговорил меня отказаться от этой идеи?

Я вздохнул, пожимая плечами.

– Может быть, потому что это было правильным решением, – ответил я, хотя сам не особо верил в то, что только что сказал.

– Может быть и так, – неохотно согласилась девушка. – В любом случае я хочу побыстрее отсюда уехать.

– Поверь мне Мари, я тоже. Я так же, как и ты, хочу поскорее увидеть барона Фольк и твою леди. Да и желания попасть в распределительный пункт в Корвиде еще не потерял.

– Конечно, – согласилась девушка. – Но это не все причины, по которым я так стремлюсь покинуть это место. Есть еще две. И имя им Эсви и Ивея Блур.

Я удивленно вскинул брови. Мари поймала мой взгляд и, смутившись, опустила глаза.

– Нет, не то, чтобы они пытались создавать мне проблемы, – проговорила она оправдывающимся тоном, – просто еще несколько дней общения с этими особами сведут меня с ума. После того как Эсви Блур позвала меня вчера за собой, мне не было от них покоя. У этой женщины замашки вечной наставницы. Она еще хуже, чем леди Габриэла со своими нравоучениями. О, нет-нет, я не хотела сказать, что леди мне надоела, просто она тоже иногда...

Мари, в конце смутившись, замолчала. Я с трудом сдержал улыбку.

– Я тебя понимаю, – с серьезным видом сказал я девушке. – Продолжай.

– Просто леди Эсви с самого начала знакомства принялась делать мне замечания. Поначалу я не обратила на это особого внимания, и даже пыталась прислушиваться к ее словам. Но потом эти постоянные нравоучения и придирки начали меня раздражать. Кстати, леди Эсви, как оказалось, встречалась в Сагеваре с леди Габриэлой. И отзывалась о ней в совсем нелестной форме.

– Я знаю об этом. Комендант упомянул эту встречу в нашем разговоре.

– Мне было так неловко, когда зашел разговор об этом, – призналась Мари. – Я так хотела отстоять честь леди Габриэлы, но не могла этого сделать так, чтобы не обидеть леди Эсви. Поэтому мне оставалось лишь кивать в ответ.

– Я тебя понимаю, – вздохнул я. – А что не так с ее дочерью?

– Дочерью? – переспросила ушедшая в свои мысли девушка. – Ах, ты об Ивее Блур. Она, как бы это сказать, немного взбалмошна и глупа. Нет, я не могу сказать, что она плохая, но эта ее назойливость и постоянные расспросы про жизнь в Лаборе надоели мне в равной степени, что и нравоучения ее матери. Конечно, я ее понимаю. Она не видела ничего кроме форта и Сагевара, в котором она бывает не так уж и часто и который представляется ей центром цивилизационной жизни. А еще она постоянно хохочет и даже упреки ее матери не могут остановить эту ее дурацкую привычку. Из этого я и сделала вывод что Ивее легкомысленная, недалекая особа. Хотя и должна заметить, что она довольно добра и по-настоящему рада общению со мной. Что самое главное они принимают меня за равную, и лишь это заставляет меня терпеть их обоих. Что-то я слишком разболталась, наверное, не стоит говорить так о людях, давших нам пищу и кров.

Мари попыталась выдавить из себя сдавленную улыбку. Я мягко улыбнулся ей в ответ. Меня мучала жажда, но в комнате не было даже воды, не говоря уже о вине, которое я выпил все до последней капли.

– И как же тебе удалось от них сбежать? – поинтересовался я, понимая теперь почему девушка не пришла ко мне ни вчерашним вечером, ни сегодняшним утром.

– Это ненадолго. Леди Эсви хотела пригласить тебя для беседы и поручила это Кэтлин. Мне едва удалось уговорить ее, чтобы самой сходить за тобой, – Мари сочувственно вздохнула, жалея то ли себя, то ли меня, а может сразу и нас обоих. – И вот я здесь. Сейчас придут слуги, и ты сможешь умыться и привести себя в порядок. А потом ты удостоишься чести на себе испытать всю прелесть общения с обоими леди.

– Что-то я не очень хорошо себя чувствую, – кисло заметил я, вовсе не желая никуда идти, тем более после слов Мари. – Может мне сослаться на плохое самочувствие?

– Нет-нет, Эдин, прошу тебя, – буквально взмолилась Мари, – не оставляй меня с ними наедине. Я больше этого не вынесу. Ты должен согласиться, ради меня.

– Ну хорошо, – снисходительно ответил я. – Только если ты просишь. Просто у меня трещит голова и я бы лучше выпил еще немного вина, чем вел с дамами великосветские беседы.

– Вот и еще одна причина по которой тебе стоит пойти, – строго заявила Мари. – На сегодня тебе хватит. А что насчет головной боли, то я могу сходить к Линси и попросить заварить для тебя травяной отвар из черной лиственницы. Он хорошо помогает при головной боли, особенно если она вызвана излишним употреблением выпивки.

– Нет, не стоит, – поспешно отказался я. – Мне просто нужно слегка умыться, и я буду снова бодр и свеж.

Я попытался улыбнуться девушке чтобы мои слова прозвучали более убедительно, но судя по выражению ее лица она не слишком то мне поверила.

– Помимо умывания тебе бы не помешало причесаться и слегка проветриться, – скептически заметила она.

Мне ничего не оставалось, кроме того, как покорно с ней согласиться. Слуги пришли совсем скоро. Они принесли немного горячей воды, и забрали нетронутый мной завтрак, а также пустые кувшины из-под вина. Мари при этом неодобряюще кивала и косилась в мою сторону, осознавая сколько я выпил. Когда слуги вышли я быстро умылся, расчесал бороду и волосы на голове. Затем надел одну из выданных ранее мне Кэтлин свежих рубашек.

– Я готов, – сказал я, располагаясь улыбнувшись Мари.

Девушка окинула меня скептическим взглядом, а потом со вздохом покачала головой.

– Пойдем, нас, наверное, уже заждались и мне скорее всего снова придется выслушивать наравоучения леди Эсви, – девушка направилась к двери. – И, кстати, эта борода тебе не идет.

После этих слов она вышла. Я невольно ухмыльнулся. Эта девица делала мне замечания, так глядишь еще немного, и она будет давать указания, что мне стоит делать, а чего нет. Женщины, тут же подумал я, дай им волю, и они сядут тебе на шею и начнут погонять, не зависимо от того какого она возраста. У меня возникло чувство, что я уже знал таких женщин, вот только я не мог понять было ли это отголосками моей прошлой жизни до потери памяти, или просто впечатление, навеянное настоящим. Интересно, а какова моя сестра? Судя по письму, она довольно нежная и чувствительная девушка, впрочем, и о Мари я не мог сказать другого, но тем не менее она не раз уже пыталась выказать свой характер. Я очень надеялся на то, что в скором времени смогу побольше узнать о своей семье и моем происхождении, а также наконец встретиться со своей сестрой. И может быть тогда мне удастся вспомнить хоть что-то, а Ани, возможно, поможет мне в этом.

Я решил оставить все эти размышления на потом. Все равно от них не было никакого толку, до тех пор, пока я не доберусь до распределительного пункта в Корвиде. Поэтому я просто вышел следом за Мари, мысленно готовясь к встрече с Эсви Блур и ее дочерью. Мари нетерпеливо ожидала меня в коридоре. Она явно нервничала и, по всей видимости, не только из-за того, что ей так долго пришлось дожидаться меня.

– Куда нам? – спросил я ее, когда мы уже подошли к лестнице.

– В сад, – ответила Мари. – Он находится за домом. Нам надо пройти через кухню к черному входу. Леди Эсви и Ивея уже ожидают нас там.

До сего времени я и не знал, что за домом коменданта находился сад и заявление Мари меня немного удивило и в то же время заинтересовало. Мы спустились на первый этаж и прошли на обширную кухню. Как и в форте Старн на ней трудилось множество поварят, которые убирались, мыли котлы и посуду, резали овощи и мясо, а также занимались всем тем, чем было положено заниматься на кухне. Руководила всем процессом тощая, словно жердь, кухарка, имевшая вытянутое лицо и чуть выпирающей нижней челюстью. Она не повышала ни на кого голоса, говорила тихо и вкрадчиво, но это не значило что кто-то из ее помощников делал свою работу медленно или пытался отлынивать. Ее указания выполнялись неукоснительно и без каких-либо промедлений. Женщина окинула нас с Мари недовольным взглядом, видимо не слишком довольная тем, что посторонние люди ходят по ее кухне, но говорить ничего не стала. Взор у женщины был тяжелым и властным, а потому я предпочел не встречаться с ней взглядом. Кухню мы миновали быстро и вышли в еще один коридор с рядом служебных комнат по обеим его сторонам. Дойдя до конца коридора, мы достигли черного входа.

Сад, о котором говорила Мари, оказался совсем небольшим, но довольно уютным местом. Он в основном состоял из яблоневых и грушевых деревьев, а также невысоких ухоженных кустов черной смородины. В дальнем конце сада находилась круглая беседка со шпильеобразной крышей, поддерживаемой квадратными колоннами и обнесенная незамысловатой балюстрадой. К беседке вела тропинка, вымощенная серым гравием. Мари, поманив меня за собой, направилась по тропинке в глубь сада.

Леди Эсви и ее дочь Ивея сидели за небольшим, покрытым белой кружевной скатертью, круглым столом, расположенным в центре беседки. Эсви Блур, казалось, дремала, откинувшись на спинку плетеного стула. Веки ее были полуприкрыты, но я понимал, что скорее всего это не так. Ивея напротив была довольно оживлена и что-то весело щебетала на ухо своей матери. Завидев нас, она замолчала и слегка подтолкнула локтем свою мать. Та шикнула на нее, не меняя своего положения и не открывая глаз.

– Леди Эсви, я привела господина маглура как вы и просили, – громко сказала Мари останавливаясь у входа в беседку и приседая в реверансе.

Эсви Блор медленно открыла глаза, слегка подаваясь вперед. Женщина приятно мне улыбнулась, а затем обратила внимание на Мари.

– Почему так долго дитя? Я чуть было не уснула. Стоило все-таки отправить за ним Кэтлин, – она показательно вздохнула. – Что уж там. Ну и чего вы стоите, проходите. Не думаю, что господину магтуру приятно стоять, опираясь на эту палку.

Мари, бросив на меня беглый взгляд, первой вошла в беседку, я последовал за ней. Когда мы уселись на плетеные с изогнутыми спинками стулья, Эсви Блор пристально на меня посмотрела.

– Такому молодому человеку как вы не стоит так налегать на вино, – сказала она тоном, не терпящим возражений. – Что вы так на меня смотрите, или вы думаете, что моя прислуга не сообщает мне о том сколько вы выпили со вчерашнего дня?

– К сожалению не так уж я и молод, – улыбнулся я в ответ, пытаюсь немного сгладить слова леди Эсви. – А что насчет вина, то обещаю вам что не буду больше так на него налегать.

– Для меня вы молоды, а Мари и Ивея и вовсе дети, – строго ответила леди, проигнорировав мою улыбку. – А на вино вы налегать не будете вовсе, так как вам его больше не принесут.

Да, как оказалось, Мари нисколько не приукрашала, говоря о тяжелом характере Эсви Блор. Габриэла с ней и рядом не стояла. Тем не менее я не перестал располагаясь улыбаться, главное было не переусердствовать с этим, чтобы леди не приняла меня за идиота.

– Это прелестное дитя, – Эсви бросила мимолетный взгляд на Мари, – в подробности рассказала мне о всех тех ужасных заключениях что с вами произошли. Это довольно скверно. Не могу представить, как вы все это вынесли, особенно такая хрупкая девочка как Мари. Слава Авелину что у этого мерзавца Алвера хватило благоразумия не лишить столь прелестное дитя чести. Мари рассказала мне как вы храбро защищали ее.

– Я не сделал ничего из того, что заслужило бы похвальбы в мою честь, – ответил я, бросив взгляд на Мари. – Скорее это уж она оказала мне неоценимую моральную и физическую поддержку.

– Скромность хорошее качество, если ею не злоупотреблять, – губ Эсви Блор коснулась легкая улыбка. – Важно то, что вы оба поддерживали друг другу в эти трудные минуты. Думаю, благодаря этому вы смогли вынести все тягости этого плена. Надеюсь, господин Эдин, мой муж был не слишком строг с вами? А если так, то прошу вас простить его за резкость. Он человек строгих принципов и привык судить людей холодным разумом, а не сердцем.

– Все в порядке, – тут же заверил я леди Блор. – Я рассказал коменданту все как было на самом деле и думаю он сделал верные выводы из моих слов. По крайней мере я очень на это надеюсь, так как был честен с ним.

– Безусловно, – леди Блор осторожно кивнула. – Я также знаю, что вы участвовали в печально известной битве при Вераторе, где многие мужественные воины нашего королевства сложили свои головы. Я очень рада что хоть кто-то смог выжить после столь ужасного побоища.

– Да, – подтвердил я. – Леди Габриэла Далатиен спасла мою жизнь. Если бы не она, боюсь я бы сейчас здесь с вами не сидел.

Мари предупреждающе шикнула, но было уже поздно. Тем более я не видел смысла не упоминать о леди Габриэле, если и в самом деле был обязан ей жизнью, несмотря на то что произошло между ней и леди Эсви.

Лицо Эсви Блор, при упоминании мной Габриэлы, осталось тем же. Она вальяжно откинулась на спинку своего плетеного стула и, казалось, задумалась. В это момент в беседку вошла Кэтлин, неся большой поднос, на котором стопкой стояли фарфоровые блюда, ряд маленьких чашек и небольшой белый заварник по центру. Шедшая следом за ней служанка несла поднос с фруктами, а также несколькими видами пирожных.

– А вот и чай, – заявила леди Эсви. – Это господин Эдин более полезный и благородный напиток чем вино. И от его употребления не болит голова, да и люди ведут себя культурно, а не как взбесившиеся животные.

Да, подумал я, по всей видимости она еще не раз упрекнет меня в этом. Что ж мне ничего не оставалось как терпеть эти ее нападки, вежливо улыбаясь в ответ. Кэтлин поставила перед всеми сидящими блюда и чашки, а затем наполнила их горячим чаем. От напитка исходил приятный фруктовый аромат. Вторая служанка выставила чашу с фруктами и тарелки с пирожными в центр стола. После этого они обе быстро удалились.

– Этот чай мне прислали из столицы. Моя старшая сестра Элеонор Тасберри. Ты Мари, думаю слышала о ней?

– О да леди, еще бы. Леди Элеонор, жена лорда Саверика Тасберри, члена совета короля.

– Да, – удовлетворенно кивнув подтвердила Эсви Блур. – А еще она, как и я, принадлежит к роду Валлион. Наш младший брат теперь глава семьи и тоже состоит в совете короля. Кстати, он был другом Мэйрида Саморати, мужа упомянутой вами леди Габриэлы. Я же, до нашей последней встречи в Сагеваре, помнила ее лишь по Лаборе и тогда она еще была девчонкой носивший фамилию своего отца первого лорда Маруна Далатиен. Правда в то время он еще был просто лордом и не возглавлял Совет короля. Но уже тогда Габриэла была довольно своенравной особой и с возрастом стала еще более эксцентричной. Правда не могу не отдать должное ее умению врачевать. Она по праву заслужила свое положение в королевской академии. Доказательство тому вы, господин маггур.

Я учтиво кивнул ей и сделал небольшой глоток из своей чашки. Напиток ожог мой язык и горло, но вкус у чая, надо признать, был отменным. Леди Эсви тоже взяла чашку и также отпила из нее. Слова леди меня немного удивили. Я и не знал, что Эсви Блур происходит из столь влиятельной семьи Лабора. Теперь было понятно почему она так смело выражала свои мысли и почему не побоялась пойти на конфликт с леди Габриэлой. Единственное чего я не понимал, так это того, как ее угораздило выйти за Харвина Блур и оказаться в каком-то захудалом форте, вдали от столицы. Конечно, комендант, имея офицерский чин и эту должность также происходил из семейства аристократов, но скорее всего не столь влиятельных как семейство Валлион. Хотя я мог и ошибаться, и причины, по которым семья Блур могла оказаться в этом форте, могли быть различными. Не стоит об этом гадать, подумал я. Возможно я узнаю об этом от Эсви или коменданта, а если даже и нет, то мне не стоило лезть в это.

– А вот я ни разу не была в столице, – печально вздохнув, сказала Ивея. Голос у девушки был мелодичным. – Но очень бы хотела там побывать.

– Глупости, – тут же отрезала Эсви Блур. – Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не забивала свою голову всякой ерундой. В Лаборе нет ничего такого из-за чего можно было бы так страдать. Города все одинаковы, все что их отличает друг от друга, это лишь размеры и чистота. А также в них, особенно в столице, целая уйма народа большинство из которых воры, пройдохи и ветряные юноши, что влачатся за каждой встречной юбкой. Приличным девушкам там не место. По крайней мере тем, кто не замужем.

– Но ты же жила там, – возразила Ивея. – И ничего. А я так хочу лично познакомиться с тетей и дядей, а также моими кузинами и кузенами. Что же в этом плохого?

– Ничего, – холодным тоном ответила леди Блур. – И когда-нибудь ты с ними познакомишься, после того как станешь замужней женщиной.

Ивея Блур сокрушенно вздохнула и уныло понурила голову, не став больше спорить с матерью. Казалось, ту такой результат вполне удовлетворил.

– Мари поведала мне о письме от вашей сестры, из которого вы и узнали о вашем имени. Получается, что вы из семьи аристократов с юга Герона. Мне так жаль, что теперь эти земли под игом Черного герцогства.

– От последствий войн страдают все, просто кто-то больше, а кто-то меньше. И сказываться эти последствия будут даже после того, как одна из сторон победит.

– Да, в этом вы правы, – со вздохом согласилась леди Блюр. – А кроме имени вашей сестры вам что-то известно о вашей семье? Других его членах?

– Нет, – с сожалением ответил я. – Я даже не знаю нашего фамильного имени. А также не знаю и того сумела ли моя сестра добраться до родового поместья, местоположение которого мне также неизвестно. Я очень надеюсь, что в распределительном пункте в Корвиде хоть что-то прояснится. Но до Корвида, к сожалению, нужно еще добраться.

– Вы попадете туда, господин Эдин, – слегка ободряющим тоном, слабо улыбнувшись, заверила меня леди Эсви. – Я верю в это и очень надеюсь, что случиться это в скором времени. Я не вижу причин задерживать вас в нашем форте. Правда у Харвина на это может быть иные взгляды. Впрочем, думаю и у него не найдется причин препятствовать вашему отъезду.

– Спасибо вам леди, – улыбнувшись поблагодарил я. – И за добрые слова, и за этот прекрасный напиток.

Я сделал движение чашкой сверху вниз, а затем поднес ее к губам и сделал глоток. Чай все еще был горячим и обжигал язык и небо.

– Вам не за что меня благодарить, – улыбка Эсви Блюр стала по матерински мягкой. – Разве только за чай. Но в этом больше заслуга Кэтлин, заварившей его для нас.

Мы весело рассмеялись, и даже настороженная до этого Мари немного расслабилась и улыбнулась. Дальнейшая наша беседа перетекла в более пространственные и отвлеченные темы. Эсви Блюр больше ни разу не спросила нас ни о плене, ни о сожженной герцоговчанами деревне, ни о том, что было до этого. Она просто рассказывала о повседневной жизни в форте, хвалила Ивею за то, что та преуспевает в рукоделие и вышивки, а также хорошо знает историю и прекрасно поет. При этом девушка то краснела, то бледнела, скромно опуская взор. Еще хуже ей стало, когда мать начала ругать Ивею перечисляя, по ее мнению, неподобающее поведению девушки поступки, которые та, якобы, иногда совершает. Впрочем, и нам с Мари тоже досталось. Я, по мнению леди Эсви, слишком уж налегал на вино, а Мари была невнимательна и должна была серьезнее относиться к своей персоне.

Разошлись мы уже когда начало смеркаться. Я, поблагодарив леди за их гостеприимство и хорошую компанию, отправился в свою комнату, получив при этом от леди Эсви напоминание о том, что вина я больше не получу. Мари вызвалась меня проводить.

Уже у дверей моей комнаты я пожелал девушке спокойного сна, хотя та и изъявляла желание немного посидеть со мной. Я, извинившись, сказал, что слишком устал и очень хочу спать. Мари, хоть и не охотно, ушла к себе, пожелав мне в ответ доброй ночи. Если честно, я действительно хотел спать, хотя и проспал большую часть сегодняшнего дня. Правда уснуть мне удалось не сразу. Я некоторое время ворочался, прежде чем смог погрузиться в сон.

Глава 5

Неожиданное решение

Слез больше не было. Осталась лишь пустота в том месте, что некогда было заполнено отцовской любовью и теплотой. Запах черных водорослей был до дурноты тошнотворен, но того требовали традиции, и она терпела. В этих краях твердо следовали устоям предков и сжигать в память о человеке, которого забрало море, черные водоросли, в изобилие растущие у высоких скал к западу, было одним из них. Однажды она уже вдыхала этот запах, когда отец взял ее с собой на прощание со стариком Линтоном. Горький запах смерти. Линтон, также, как и ее отец, не вернулся с очередного лова. Тело его море не отдало, оставив себе. Также, как и тело того, кто любил ее, столь сильно, как и она любила его самого. Погруженная в свои печальные мысли она не слышала того, что говорят пришедшие в ее дом люди. Не различала утешительных слов, адресованных ей, не замечала легких прикосновений и мягких успокаивающих речей. Не слышала она и того, как ее дом один за другим покидают люди при прощании обещая ей свою помощь. Они жалели ее, но ей не требовалась их жалость. Ей нужен был только ее отец, но его уже забрало себе море. Он умер и часть ее самой умерла вместе с ним.

Лиза Кравор «Та, что помнит»

После чаепития вместе с леди Блур и ее дочерью мы провели еще несколько томительных дней в ожидание. Посланный в один из последующих дней, за мной комендантом слуга, застал меня у тренировочной площадки. Я как раз наблюдал за тренировкой воинов форта. В плане обучения военному искусству командор Лотар был столь же строг со своими подчиненными, что и командор Флайн. Лотар не скупился ни на резкие словечки, ни на раздачу тычков и подзатыльников. Мне нравилось смотреть за тем, как тренируются геронские солдаты. Порой, казалось, что мне знакомо все то, о чем говорит командор Лотар, указывая на недостатки своих подручных и отрабатывая с ними различные приемы. Иногда во мне даже просыпалось непреодолимое чувство самому взяться за меч и показать всем тем, кто находится на тренировочной площадке, что значит быть воином. Я не знал откуда у меня возникали такие мысли, может быть таким странным образом ко мне понемногу возвращалась моя память. Я надеялся на то, что, взяв в руки меч, сумею неплохо управиться с ним, правда так пока и не решился проверить свои домыслы. Я просто боялся ошибиться в своих предчувствиях и выставить себя дураком и неумехой. Поэтому я лишь стоял в стороне и наблюдал.

Вот и в день разговора с комендантом, который должен был стать для меня поворотным, так как решалось что же будет с нами дальше, я снова находился рядом с тренировочной площадкой. Командор Лотар как раз в этот момент отрабатывал со своими людьми защитную стойку с мечом. Слуга, присланный комендантом, сообщив мне его слова тут же удалился, видимо решив, что я и сам найду дорогу в кабинет Харвина Блур. Я решил не заставлять коменданта ждать, поэтому сразу же направился к дому. На крыльце, к немалому моему удивлению, меня ожидал Карвер. Разведчик сидел на верхней ступени с задумчивым видом сложив руки на коленях. Меня он заметил лишь только после того, как я ступил на лестницу.

– А, вот и вы маглур, – вполне официальным тоном, в котором, впрочем, не прозвучало ни капли присущего разведчику сарказма, воскликнул он. – Сегодня важный день. Мы наконец-то узнаем кто из нас двоих оказался прав, вы или я. Комендант вынесет свое решение, ну по крайней мере, я очень на это надеюсь. Идемте, чем быстрее все это разрешится, тем раньше мы поймем, как нам действовать дальше.

– Тебя тоже вызвали к коменданту? – удивленно произнес я.

– Да, – спокойно подтвердил Карвер, вставая и быстрыми движениями рук оправляя свои штаны. – А что в этом удивительного? Как никак я тоже имею ко всему произошедшему непосредственное отношение. Хотя, если честно, я с удовольствием бы предоставил отдуваться вам одному. Так что, господин маглур, прошу вас вперед, а я последую за вами как ваш покорный слуга.

Сарказм в его голосе вернулся, и разведчик, ехидно улыбаясь, указал мне обеими руками на входные двери. Я лишь молча кивнул и направился в дом.

Дверь в кабинет коменданта открылась лишь после того, как я уже вознамерился стучать в третий раз. Открыл ее мне не Блур, а Мизолтон, и, если честно, я не был удивлен этому. Я предполагал, что разведчик также будет участвовать при этой беседе. Комендант сидел на своем привычном месте за письменным столом. Локти упирались в столешницу, а подбородок возлежал на сцепленных меж собой пальцах. Харвин Блур внимательно перевел взгляд с меня на Карвера и обратно.

– Итак, все в сборе, – сказал он, как только Мизолтон закрыл за нами дверь. – Что же, в таком случае можем приступать.

Он опустил руки и быстро пробарабанил пальцами по столу, при этом обводя всех присутствующих тяжелым взглядом своих темных глаз.

– Я думаю все прекрасно понимают о чем пойдет речь, – после краткого молчания произнес он. – Все из здесь присутствующих не понаслышке знают о том, что произошло в последние месяца и о тех бесчинствах, что позволяют творить на землях нашего королевства разбойники Алвера и наш заклятый враг герцоговчане. И все из присутствующих также знают, что есть доля их вины в том, что эти бесчинства до сих пор продолжаются, вместо того чтобы быть изведенными в корне. Да-да, и моя вина в этом, как бы горько то не звучало, не меньше, чем ваша. Я не могу не признать этого. Тем не менее у меня нет времени на самобичевание и осуждение ваших действий. Мы все должны понести наказание, которое заключается в выполнение задачи по пресечению бесчинств банды Алвера и отряда Черного герцогства.

Комендант замолчал и в кабинете повисло тягостное молчание. Карвер бросил на меня хмурый взгляд. Мизолтон же стоял как ни в чем небывало, видимо он уже знал о том, что задумал комендант.

– О чем это вы? – я взял на себя смелость первым задать вопрос.

Комендант глубоко вздохнул и посмотрел на меня так, будто бы я был неразумным ребенком, который уже не в первый раз задавал свой по-детски наивный вопрос.

– Я говорю вам об искупление, маглур. Вашем, Мизолтона, его, – он указал пальцем на Карвера, а затем ткнул этим же пальцем себя в грудь, – и моем. Я должен завершить начатое мной, а вы обязаны мне в этом помочь, так как это из-за вас мои планы рухнули.

– Если честно, я не совсем понимаю вас, господин комендант, – признался я. – О каком таком искупление вы говорите? Ни Мизолтон, ни Карвер, уж тем более я, не можем исправить того, что произошло. Мне очень жаль, но...

– Нет, – внезапно рявкнул комендант, прерывая меня ударом кулака по столу. – Нет, можете. И более того вы сделаете это. Мы раз и навсегда покончим с Алвером и герцоговчанами.

– И каким это образом, мы это сделаем? – спокойным тоном спросил Карвер.

– Это будет не просто, тем более после того как вы подняли такую шумиху среди врага, но тем не менее шанс есть, – ответил Блур похоже не обратив внимания на не совсем почтительное обращения к нему разведчика. – Я решил лично отправиться в Ливневый лес и на месте решить вопрос с бандой Алвера Гнилого и отрядом герцоговчан. И вы все трое отправитесь со мной.

Я был слишком поражен, чтобы что-то сказать. Мизолтон тяжело вздохнул, и было заметно, что тот готовился к такому повороту событий, хотя, судя по виду, не слишком то одобрял его.

– Но это же безумие, – не смог смолчать Карвер, – самому засовывать голову в пасть зверю. Алвер и его люди прекрасно знают Мизолтона в лицо, а некоторые из них, пусть и немногие, запомнили и меня. И уж тем более они и, что самое главное, герцоговчане прекрасно знают маглура, который ко всему прочему еще имеет, скажем так, некоторые проблемы со здоровьем. И вы собираетесь отправиться вместе с нами в Ливневый лес и разделаться с целой бандой головорезов и хорошо обученным отрядом герцоговчан?

– Именно так, – с холодным спокойствием подтвердил комендант. – У меня есть кое-какие соображения на этот счет. Тем более в стане Алвера еще остались наши люди, и я надеюсь на то, что они благополучно продолжают выполнять свои обязанности. Мизолтон будет нашим проводником в лесу, так как прекрасно знает его, пусть и не весь, но большую его часть. Тем более он немного изучил Алвера и его людей и будет определенно более полезен там, чем если я оставлю его здесь, вычищать конюшню для Элоиз или же просто-напросто решу показательно вздернуть за нарушение приказа. Что касается вас Карвер, то насколько я слышал вы прекрасный разведчик и барон Фольк, с коим я имел честь общаться в Сагеваре, прекрасно о вас отзывался. Ваша помощь в этом деле будет для нас неоценимым подспорьем. Ну а вы, маглур, просто обязаны оплатить долг за свое спасение тем людям, которые из-за вас отдали свою жизнь и возможно еще отдадут в будущем, пожиная плоды вашего побега. Тем более должен напомнить, что вы все являетесь воинами королевства Герон и присягали на верность нашему королю. А я, как человек наделенный властью короля, блюсти закон в этой части королевства, имею право приказывать вам, и вы обязаны подчиниться.

– Если вы так хорошо, как говорите, обо мне наслышаны, – продолжил упорствовать Карвер, – то должны знать, что я подчиняюсь лично барону Фольк и исполняю его приказы. Как я понимаю, у вас нет прямых указаний от барона, в которых он передает меня под ваше командование. Что же касается маглура, то он еще не до конца оправился от полученных им при Вераторе ранений. Его лечащий врач, которую вы, господин комендант, думаю также прекрасно знаете, подтвердит это.

– Не слишком ли вы много берете на себя Карвер для простого-то разведчика? – комендант посмотрел на него опасно сощурив глаза.

– Как вы уже и сказали комендант я не просто разведчик, а очень хороший разведчик. К тому же я довел до вашего сведения лишь те факты, что имеют место быть.

– Хорошо, – комендант тяжело встал и уперся обеими кулаками в стол. – Как я понимаю вы отказываетесь отправиться в Ливневый лес чтобы исправить ту ситуацию, которая произошла по вашей вине в том числе?

В этот раз Карвер промолчал, слегка смутившись под взглядом коменданта. Он в замешательстве посмотрел на меня, ища моей поддержки.

– Что будет если мы откажемся? – поинтересовался я, не решаясь так сразу отказать Блур.

Комендант ответил не сразу. Он некоторое время пристально смотрел на нас с Карвером, затем с лица его спало некоторое напряжение, и он снова сел.

– В таком случае я должен буду обвинить вас в трусости, невыполнение приказа и сговоре с врагом, – Блур недовольно скривил губы, так будто бы ему самому не нравилось то, что он сейчас говорил. – В вашей истории маглур слишком много вопросов. Да, я уже сказал, что вы скорее всего не лжете, но в то же время чего-то не договариваете. К тому же с вашим отказом моя вера в подлинность ваших слов будет утрачена. Я должен буду доложить об этом в Корвид, чтобы там приняли по вам обоим решение. А до того времени вы будете находиться в форте под

стражей. Что касается вашей спутницы, то ее я задерживать не собираюсь. Пусть отправляется к своей леди Саморати или же напрямик в столицу. Мне все равно.

– Значит Мари может покинуть форт хоть сейчас? – уточнил я.

– Безусловно. Как могла его покинуть и ранее. Конечно, она прибыла с вами и у меня на ее счет были кое-какие сомнения, но моя жена прожужжала мне про нее все уши. Тем более что она ученица леди Габриэлы и вообще эта девушка особый случай.

– Что значит особый случай? – поинтересовался Карвер.

– Это значит она может покинуть этот форт когда это ей заблагорассудится, – недовольно ответил комендант. – И я даже готов выделить несколько своих людей чтобы они сопроводили ее до Сагевара. Все равно моя жена не даст мне покоя, если я не обеспечу безопасность девушки. Надеюсь, я предельно ясно изъясняюсь? Теперь что касается вас. Я спрошу вас в последний раз, вы готовы помочь общему делу или нацепите на себя клеймо трусов и предателей?

Я заметил, как напрягся при этих словах Карвер. Комендант ставил нас перед фактом, и в весомости его доводов сомнений не возникало. Мне не очень-то хотелось возвращаться в Ливневый лес, тем более я действительно не понимал какой прок в этом предприятие будет от меня. Скорее я буду только мешаться, но для Блур, по всей видимости, это было делом принципа. К тому же он не оставил нам выбора. Если нас обвинят в сговоре с врагом, то мы точно окажемся на виселице, а это в мои планы не входило. А вот дело коменданта могло и выгореть, тем более не собирался же он посылать меня в самую гущу боя. Хотя от Харвина Блур, насколько я успел его узнать за столь короткий срок, можно было ожидать чего угодно. К тому же у меня появлялся шанс лично отомстить Алверу за смерть людей из нашего эскорта, Квинты и наше пленение, а также Сиваару за жителей Дубен.

– Мы согласны, – ответил я, видя, как на лице коменданта невольно расплывается торжествующая улыбка.

– Говорите за себя *господин* маглур, – недовольно огрызнулся Карвер. – Ладно, как я понимаю у нас нет выбора. Я поеду с вами господин комендант. Тем более кто-то должен присмотреть за маглуrom, ведь не зазря же я вытаскивал его задницу из лап сосунка Алвера. Барон Фольк будет недоволен, если с ним что-то случится.

– Вот и прекрасно, – удовлетворенно заключил Блур. – В таком случае вы можете начинать готовиться. Мизолтон, ты с этого дня больше не будишь чистить конюшню. Сообщи Элоиз что я на время освобождаю тебя от этого занятия. Вместе с Карвером вы должны решить, что может понадобиться вам в нашем деле, а после сообщите об этом Лотару. Я поручил ему заняться снабжением и подбором людей для отряда, с которым мы и выдвинемся в скором времени в сторону Ливневого леса.

– Когда? – спросил Карвер.

– Скоро, – только и ответил комендант. – Поэтому советую не тянуть с этим. Что же до вас маглур, то я распорядился выдать вам снаряжение подобающее вашему званию. Вы какой-никакой офицер и должны выглядеть соответственно. Также я попросил Лотара чтобы он лично провел с вами несколько занятий на тренировочной площадке. Надеюсь, ваши навыки как бойца не до конца улетучились вместе с вашей памятью. В любом случае вам придется нелегко из-за вашей ноги, но думаю вы справитесь.

Я лишь тяжело вздохнул. Я был настроен не столь оптимистично как комендант, но раз уж я собрался сунуться в логово Алвера, мне и в самом деле не помешало бы освежить свои навыки владения мечом, если, конечно, у меня таковые остались.

– На этом наш разговор окончен, – комендант хлопнул раскрытой ладонью по столу, после того как не услышал с нашей стороны ни возражений, ни вопросов. – Идите и готовьтесь. Нас ждут великие дела. И искупление.

Карвер при этих словах скривил лицо несколько не пытаясь скрыть своего неодобрения. Я же решил последовать совету Блур и тут же покинул кабинет боясь, что комендант может выдумать что-нибудь еще, если я останусь. Оба разведчика последовали моему примеру.

– Ну что, как и следовало ожидать я оказался прав, – заявил Карвер, как только мы вышли на крыльцо. – Но я почему-то несколько этому не рад.

– И что дальше? – спросил я, не поворачивая к нему головы.

– А дальше маглур начинается самое интересное, – вздохнул Карвер. – Мы со всей полнотой испытаем последствия вашего решения. Я предупреждал о нелепости вашего выбора и всячески пытался вас остановить. Но ваше упрямство сделало свое дело. Теперь мы оказались в незавидном положении и все благодаря вам.

– Ты преувеличиваешь Карвер, – встрял Мизолтон. – Все не так уж и плохо.

– Возможно для тебя, да, – ответил Карвер, – а для меня и маглур нет. Но в любом случае все уже решено. Идем, нам еще многое стоит с тобой обсудить. А вам маглур стоит навестить Лотара. Он напомнит вам что значит быть мужчиной.

Мизолтон что-то неодобрительно пробурчал себе под нос. Видимо ему не понравилась та вольность что позволял себе Карвер при разговоре со мной. Но тому, по всей видимости, было все равно. Карвер, больше не проронив ни слова, направился в сторону казарм. Мизолтон остался стоять на месте, провожая разведчика взглядом.

– Я смотрю он вас не особо-то любит, – заметил он, когда Карвер удалился от нас на почтительное расстояние. – Но, тем не менее, если верить его словам, он согласился отправиться с комендантом, чтобы прикрывать вам спину господин маглур. Вы не находите это немного странным?

– Нет, – не задумываясь ответил я, – так как я здесь совсем не причем. Карвер заботится лишь о своей шкуре и вряд ли будет рисковать ей ради меня. А то, что он сказал, это всего лишь предлог просто потому, что он не хотел в открытую признавать того факта, что у него нет выбора.

– Возможно вы и правы, – кивнул Мизолтон, глядя в сторону скрывшегося из виду Карвера. – А возможно и нет. Удачного дня маглур.

Он быстро сбежал по ступеням и поспешил в сторону казарм. Наконец я остался один и смог обдумать свое незавидное положение. Итак, комендант озвучил свое решение, и оно, мягко говоря, было довольно неожиданным для меня. В мои планы никак не входило возвращаться туда, откуда я не так давно спасался бегством, лишь чудом сохранив свою жизнь. Я все еще не понимал зачем я мог понадобиться коменданту. Но он включил меня в свои планы, и я не мог отказаться. Что ж, в чем уж Карвер был наверняка прав, так это в том, что обратного пути у меня не было.

Толку от дальнейших раздумий на эту тему не было никакого, поэтому я решил не терять попусту времени и разыскать командора. Это оказалось не такой уж и сложной задачей, так как Лотар державший в руках два коротких учебных меча, уже ожидал меня, стоя на краю тренировочной площадки. По всей видимости он заранее получил распоряжения от коменданта.

– Господин маглур, – он поприветствовал меня взмахом руки, – рад вас видеть. Я смотрю разговор с комендантом состоялся и судя по вашему лицу вы получили не совсем то, чего вам бы хотелось.

– Я бы сказал совсем не то, – немного грубо ответил я, но Лотар не обратил на мой тон никакого внимания. – Думаю вы уже знаете зачем я здесь.

– Чтобы учиться маглур, – тут же ответил командор и внезапно бросил мне рукоятью вперед один из мечей.

Я, не ожидавший этого, по инерции выбросил свободную от трости руку вперед и к своему удивлению довольно благополучно поймал меч.

– А у вас довольно хорошая реакция, – с добродушной усмешкой заметил Лотар. – А теперь прошу на тренировочную площадку. Я хочу посмотреть есть ли у вас в запасе еще какие-либо скрытые таланты.

– Боюсь, что если таковые и имеются, то я о них не знаю, – ответил я, следуя указанием Лотара и выходя на середину песчаной площадки.

– Ну вот сейчас мы это и выясним, – весело заявил командор. – Возможно мы оба откроем для себя что-то новое. И лучше отложите свою трость в сторону, вы же не собираетесь сражаться вместе с ней. Я, кстати, слышал о том, что эта трость не совсем то, чем кажется на первый взгляд. Я хотел бы поближе посмотреть на нее, но позже, а пока отложите ее, так как сейчас настало время простого меча.

И командор показательно со свистом рассек перед собой клинком воздух.

Я не знаю сколько по времени длилась наша тренировка, но вымотался я изрядно и под конец уже еле стоял на ногах. Правда усталость эта была приятной, тем более после того, как Лотар заметил, что все не так уж и плохо. Конечно, управляться с мечом мне удавалось не так уж и легко, как я бы того хотел, да и больная нога меня частенько подводила, то и дело подкашиваясь и замедляя мои движения. Но тем не менее я отметил, что мое тело в отличие от моего разума начинало потихоньку вспоминать, а что-то, по всей видимости, не забывалось вовсе. В определенный момент я осознал, что довольно неплохо умею обращаться с клинком, хотя и испытывал при этом определенные трудности. К тому же я заметил, что чем дольше я практикуюсь, тем лучше у меня это выходит. Лотар все это время пытался указать мне на мои ошибки и то, как я могу и должен их исправлять.

– Думаю на сегодня достаточно, – в какой-то момент сказал командор и протянул руку чтобы забрать у меня тренировочный меч. – Завтра господин маглур мы продолжим. Как я подозреваю, времени у нас на подготовку не так уж и много. Но я постараюсь натаскать вас настолько, насколько это вообще возможно в столь сжатые сроки. Кстати, должен заметить, что у вас довольно неплохо выходит. Все-таки рука воина помнит каким концом держаться за меч, даже если его хозяин забыл об этом. Что же господин маглур, завтра утром я вас жду на этом самом месте. А теперь идите и отдохните, силы вам еще понадобятся.

Я, поблагодарил командора за тренировку и тяжело опираясь на свою трость направился напрямиком в свою комнату. Но добраться до нее не успел, так как по пути меня перехватила Мари.

– Это правда? – вполголоса спросила она, преграждая мне путь.

– О чем это ты? – спросил я, хотя и догадывался про что спрашивает девушка.

– Это правда что комендант собрался отправиться в Ливневый лес, чтобы лично поймать Алвера и уничтожить герцоговчан, а вы с Карвером собрались с ним?

– Правда, – вздохнув признался я. – Но откуда ты так быстро об этом узнала?

– Мне рассказал Карвер. Он говорит, что это ты вызвался в помощники к коменданту, а ему пришлось согласиться на эту авантюру, чтобы не бросать тебя одного.

Ну конечно, подумал я про себя. Карвер не преминул спихнуть все на меня. Но признаться Мари в том, что все это не моя идея, а убедительная просьба коменданта, от которой мы не можем отказаться, я не мог, ведь Блур просил нас притвориться, что мы добровольно отправляемся с ним.

– Да это так, – солгал я. – Я считаю своим долгом...

Мари залепила мне такую оглушительную пощечину, что я невольно пошатнулся. Я никак не ожидал такой реакции от девушки и был невероятно поражен ее поступком. Парочка слуг, проходивших мимо смотрели на нас во все глаза, но после того, как Мари окинула их ледяным взглядом, они отвели взор и ускорили свой шаг.

– О каком таком долге ты говоришь? – холодно проговорила она. – Ты не можешь ехать с комендантом, ведь ты не до конца излечился. И ты не имеешь права бросать меня здесь одну.

– Я и не бросаю, – раздраженно ответил я. – Да, я посчитал своим долгом помочь коменданту, так как имею непосредственное отношение к провалу его плана по уничтожению бандитов. А Карвера я не принуждал меня сопровождать, и то что он едет с нами всецело его выбор. Что касается тебя Мари, то ты в любой момент можешь покинуть форт и отправиться в поместье Стьорн к леди Габриэле. Комендант обещал выделить тебе эскорт.

Я потрогал плававшую от пощечины щеку. Этот поступок Мари слегка разозлил меня. Девушка не имела на это право, хотя я и понимал почему она так поступила.

– Ну уж нет, – сложив на груди руки и гордо вскинув подбородок, заявила Мари, – я не поеду в поместье Стьорн. Раз уж ты решился на такой шаг, то я отправляюсь вместе с тобой и Карвером. Как ты, наверное, помнишь, я тоже имею к этому отношение.

– Исключено, – довольно резко ответил я девушке. – И думать об этом не смей.

Чего-то подобного я от нее и ожидал, я просто не знал, что Мари узнает о нашем отъезде так скоро. Она была довольно смелой девушкой, но при этом слегка безрассудной, когда дело касалось ее безопасности.

– Это не обсуждается. Я еду с вами и точка Эдин. Тебе не удастся меня уговорить. Даже и не надейся.

– А я и не собираюсь, – так же самоуверенно, как и девушка ответил я. – Ты просто не поедешь и все. Ты останешься в форте Мари хочешь ты того или нет.

– И что же меня остановит? – с вызовом спросила она.

– Ни что, а кто, – улыбнувшись девушке, ответил я.

Некоторое время Мари недоуменно смотрела на меня, а затем вдруг ее щеки побагровели, а взгляд девушки из вызывающего стал жалобным и умоляющим.

– О нет, Эдин, ты не поступишь так со мной. Прошу тебя, только не леди Эсви. Пожалуйста я лишь хочу, чтобы...

Она запнулась, увидев на моем лице торжествующую улыбку, а из уголков ее глаз показались слезы.

– Смирись Мари. Я делаю это ради твоей же безопасности. Отправляйся к леди Габриэле, она ждет тебя и очень будет рада увидеть, что ты жива и здорова. Твое призвание лечить людей, а не ловить по лесам бандитов. Я не хочу, чтобы ты снова оказалась в плену у Алвера или, что еще хуже, у Сиваара. И не возражай мне. На этом мы закроем эту тему и возвращаться к ней я не желаю.

Я, опираясь на трость, обошел девушку и стал медленно подниматься по крыльцу. Мари же осталась стоять на месте даже и не пытаясь проследовать за мной.

– Я все равно найду способ чтобы последовать за вами, – отчаявшимся голосом выкрикнула мне вслед девушка, но я не услышал в ее голосе особой надежды. Видимо Мари понимала, что в этот раз даже ее своевольный характер ей не поможет.

Я ничего не ответил ей, не желая расстраивать девушку еще сильнее. Я понимал, что она беспокоится о нас с Карвером и хочет помочь, но поступить по-другому не мог. Я просто не имел права подвергать ее жизнь опасности. Пусть уж лучше она затаит на меня обиду, чем подвергнуть ее такому риску взяв с собой.

Размышляя, я неспеша поднялся по лестнице на третий этаж и прошел по коридору к своей комнате. Оказавшись у двери, я заметил, что та слегка приоткрыта. Я осторожно отворил дверь и ступил в комнату. Карвер сидел, развалившись на стуле лицом ко входу. В руках он держал чашу, из которой, завидев меня, он тут же сделал добротный глоток. В комнате стоял терпкий запах вина, которое разведчик, по всей видимости, принес с собой.

– А вот и вы, господин маггур, – нахально ухмыльнувшись произнес он, ставя чашу на стол. – Прошу вас, проходите и располагайтесь. В общем-то можете чувствовать себя как дома. Вина?

Он, насмешливо хмыкнув, кивнул в сторону стоявшей на столе бутылки. Я отрицательно покачал головой и проследовав к кровати сел вытягивая вперед уставшие ноги.

– Дело ваше маглур, а я, пожалуй, выпью, – Карвер вновь поднял чашу и сделал очередной глоток, при этом смачно причмокнув, по всей видимости, для того чтобы я понял от чего отказался.

– Чем обязан Карвер? – усталым голосом поинтересовался я, не желая в данный момент выслушивать нравоучения разведчика.

– А вы неплохо устроились, – вместо ответа заметил он. – Я прозябаю в казармах вместе с остальными воинами, а вы значит прохлаждаетесь в доме в отведенной специально для вас комнате. Вот она одна из привилегий звания маглур. Кстати, одна из служанок не хотела меня впускать, представляете? Видимо я не вышел рожей или повлияло то, что в моих жилах не течет кровь геронской аристократии. Мне стоило больших трудов, чтобы убедить ее в том, что я должен во чтобы то ни стало попасть к вам в комнату.

– Ближе к делу, Карвер, – вздохнув сказал я. – Я очень устал и мне хотелось бы немного отдохнуть.

– Ах ты устал маглур, – голос Карвера стал злее, в нем прозвучали нотки ехидства. – Привыкай. Дальше будет хуже. А всего-то только и стоило, что прислушаться к моим словам и отговорить Мари от ее довольно глупой затеи ехать в форт. Запомни маглур, не иди на поводу у женщин, ибо добром это никогда не кончается.

– Спасибо за великую мудрость Карвер, – громко вздохнул я, выказывая тем самым свое нетерпение, – я приму ее к сведению. Ты пришел только за этим? Чтобы вновь напомнить мне что ты был прав и нам не стоило заезжать в форт Парат? Если так, то я признаю, что это было не совсем мудрое решение и я сожалею об этом. Ты доволен?

– Нет, – Карвер допил остатки вина в чаше и достаточно громко поставил ее на стол, – я не доволен. Конечно, это хорошо, что ты все-таки признал свою вину маглур, но уже слишком поздно. Сейчас это все уже не имеет значения. Ты позволил втянуть нас в неприятности и твое раскаяние уже ничем нам не поможет. Теперь же нам стоит подумать о том, как выпутаться из ситуации, не сложив за зря свои головы. Я хотел бы удостовериться маглур, что с этого дня ты будешь прислушиваться к моим советам, в ином случае я не могу отвечать за последствия. Перед комендантом ты можешь говорить, что это твои мысли и решения, мне все равно. Но Авелина ради, прежде чем что-то сделать посоветуйся со мной. Надеюсь, мы договорились?

– Хорошо, я буду прислушиваться к тебе Карвер, если, конечно, твои советы не будут идти в разрез с моей совестью, – ответил я.

Разведчик, закатив глаза и воздев руки кверху, громко застонал.

– Да, а не твоя ли совесть привела нас в форт маглур? Ведь когда я просил тебя отговорить Мари от этой затеи ты поступил так как советовала тебе твоя совесть. И что из этого вышло? Если ты хочешь выжить, нет, если мы оба хотим выжить там в Ливневом лесу, ты должен ко мне прислушиваться. И не просто кивая в ответ делать все по-своему, а принимать к сведению мои слова и притворять их в жизнь.

– Я постараюсь, – уклончиво ответил я.

– Вы непробиваемы маглур, – голос Карвера вновь приобрел официальный тон. – Но я все же надеюсь на ваше благоразумие Эдин.

Карвер, впервые за все время что я его знал, назвал меня по имени. И я, если честно, был немало этому удивлен. Казалось, разведчик заметил мое смятение, но говорить ничего не стал.

– Ладно, – Карвер тяжело поднялся со стула. – Думаю я сказал все что хотел. Надеюсь, что мои слова хоть как-то повлияли на вас маглур. И вы в конце концов отринете свое упрямство и твердолобость и наконец осознаете то, что моей единственной целью сейчас является желание выжить. И я также готов помочь и вам в этом стремление. Но если вы и дальше решите делать все по-своему, будете плодить глупости, то я не буду вам в этом мешать. Но не думайте,

что, когда вы вновь окажетесь в патовой ситуации, я стану вам помогать. Если вы решите следовать тем решениям что приняли сами, то и отвечать за них будете лишь вы один. На этом я закончил. Приятных снов, маггур.

Карвер, прихватив с собой бутылку с вином, покинул комнату, уходя громко хлопнув дверью. Я остался один чему, надо сказать, был несказанно рад. Впрочем, несмотря на то что разведчик вломился в мою комнату и вновь расточал передо мной свой сарказм, в чем-то он был прав. Карвер был опытным воином, и мог дать немало дельных советов, в то время как я, потеряв память, не мог гарантировать того, что в той или иной ситуации поступаю правильно, ведь весь мой воинский опыт остался там в прошлой жизни, а тех крупиц знаний, что пробивались сквозь барьер в моей голове, явно не хватало. К тому же, отчасти, я не мог утверждать были ли они в действительности моими воспоминаниями или же я просто, сам того не осознавая, приобретал их сейчас в этот новый период моей жизни. В любом случае мне так или иначе придется слушать то, что советует Карвер, иначе я действительно мог запросто сложить свою голову или вновь оказаться в плену. Хотя и с советами разведчика такой шанс все равно сохранялся. Правда прямо заявить о том, что я буду следовать его советам я не мог, так как в таком случае я бы признал свою полную беспомощность и Карвер решил бы, что имеет полное право на то, чтобы полностью руководить мной.

От этих размышлений у меня сильно разболелась голова. Я отставил трость в сторону и улегся на кровать. Мне стоило поспать и набраться сил, ведь завтра мне предстояла очередная тренировка с Лотаром. И что-то мне подсказывало, что она будет намного сложнее чем та, что была сегодня. К тому же завтра мне нужно было перекинуться парой слов с леди Эсви насчет Мари. Конечно она и так остановит девушку, когда узнает о ее задумке отправиться с нами, но уж лучше предупредить ее сразу, чтобы она как можно быстрее пресекла любые попытки Мари последовать за нами. Я прикрыл глаза, пытаюсь расслабиться и побыстрее уснуть. Но у меня ничего не вышло. Голова раскалывалась, а мысли словно рой назойливых мух крутились в моей голове. А когда все же сон пришел, он был неглубоким, и я периодически просыпался, вздрагивая и хватая ртом воздух. В нормальный глубокий сон я впал ближе к полуночи и он, наконец, принес мне спокойствие и даровал желаемый отдых.

Глава 6

Расставание

Несведущие умы, а таковыми являются практически все населяющие этот материк люди, называют подобных мне ведьмами. Ну или колдунами, если дело касается одного из братьев. И неважно какого эти слепцы происхождения и какое место занимают в своем обществе. Иногда правители государств могут быть невежественнее, чем самый захудалый крестьянин, не знающий ничего кроме лишь того, как засеять пшеницу или вырастить скот. Есть и такие кто называют подобных мне словами похуже чем ведьма или колдун и призывают убивать моих сестер и братьев. Взять хотя бы этих степных варваров из Литанийского кагрена или снобов с Болемии. Уж, казалось бы, болемийцы, считающие себя ценителями всего возвышенного и хранителями, как бы это пафосно не звучало, знаний этого мира, должны понимать кем мы являемся на самом деле, но нет, именно эти высокопарные скоты, считают, что место наше на костре. Но хуже прочих, конечно, эти фанатики, верящие в Единого бога и носящие знак сгорающего в пламени человека. И, что самое страшное, их вера распространяется подобно пламени пожаров в засушливый год. Именно от них я бежала сюда в Феросс в город, носящий название, что и сама эта, скрытая от посторонних глаз, страна. Именно здесь я могу спокойно заниматься своими изысканиями не боясь преследование и при этом получив поддержку самой мэвисс². Конечно, В Моту Ан и Черном герцогстве пока также еще вполне сносно относятся к подобным мне. Правда будучи в Моту Ан я находилась бы слишком близко к кругу правления, а в герцогстве боролась бы за место под солнцем, ибо среди народа волков слишком много сестер имеющих более сильные позиции при дворе герцога и его приближенных. В Фероссе же мне удалось добиться немалых успехов и приблизиться к самой мэвисс и это лучшее чего я вообще могла ожидать за всю свою достаточно долгую жизнь.

Дайлина Тэлосийская «Наставления юным Хранителям»

Начиная со следующего дня, после заявления коменданта о том, что мы отправляемся в Ливневый лес, началась усиленная подготовка к нашему отъезду. Это было заметно по тому, как оживился форт. Конечно, под строгим руководством коменданта Блур в его стенах и так царил вечное оживление, но теперь оно стало еще заметнее. Люди, казалось, не спали даже ночью. Правда большинство из них не знали истинную причину, ссылаясь на то, что комендант находится не в лучшем расположении духа и поэтому дерет с каждого служащего форта по три шкуры. Подготовка к отбытию же объяснялась тем, что комендант лично решил объехать вверенные ему владения в связи с недавним нападением на деревеньку Дубны. О том какова настоящая цель коменданта знали лишь немногие. Даже Ивея, дочь четы Блур, не знала куда на самом деле отправляется ее отец. Помимо меня, Карвера, Мизолтона и Лотара в это были посвящены леди Эсви и Мари, которой Карвер, как выразилась леди Эсви, проговорился по глупости. Также в истинный план наших действий было посвящено еще несколько человек из воинов форта, подобранных Мизолтоном. Этим людям строго-настрого было запрещено трепать языком. Впрочем, думаю они и сами это прекрасно понимали. Среди таких людей оказались Эдисон и Валькер, которые до сих пор находились в форте, хотя то и дело порывались отправиться к своему отряду, которым командовал сержант Квиз. Теперь обретя новую цель,

² Мэвисс – титул правительницы Феросса.

они слегка приободрились, хотя по вечно хмурому Валькеру ничего определенного сказать было нельзя.

Мои тренировки с командором продолжились и несмотря на то, что я очень сильно от них устал, под конец занятий выматываясь до такой степени, что едва мог стоять на ногах, все же делал небольшие успехи. И это, если честно, не могло меня не радовать. Уже на третьем занятии я неплохо управлялся мечом и даже смог подстроить свою технику так чтобы нагрузка распределялась на правую ногу, а не на левую. Лотар не переставал меня нахваливать говоря, что он видит во мне задатки искусного воина, коим я, по всей видимости, и был до того, как лишился памяти. Кажется, командор искренне в это верил, ну а мне ничего не оставалось, как только с ним соглашаться, хотя я в этом отношении был настроен скептически. Тем не менее я не мог отрицать того, что делаю определенные успехи и радовался каждому удачному выпадку и блоку. Даже Карвер, который единожды наблюдал за нашей с Лотаром тренировкой, заявил, что теперь я хотя бы могу дать отпор нескольким захудалым бандитам, что в его устах звучало как высшая похвала. В общем-то тренировки давались мне именно так, как я того ожидал. И что самое главное мне они очень нравились. И чем лучше у меня получалось, тем усерднее я занимался.

И если с моими тренировками было все достаточно просто, то вот об общении с Мари я такого сказать не мог. Девушка после нашего последнего разговора, в котором я запретил ей отправляться с нами, затаила на меня обиду и при редких встречах держалась со мной холодно и отстраненно. Это продолжалось до тех самых пор пока я не поговорил о ней с леди Эсви. Женщина, узнав о намерениях девушки, была до глубины души возмущена таким ее поведением, и это при том, что я не стал упоминать того, что она отвесила мне пощечину на глазах у пробежавших мимо слуг. Леди Эсви пообещала, что непременно выбьет всю дурь из, по ее словам, прехорошенькой, но пустой головы Мари. А также заверила меня в том, что проследит за тем, чтобы девушка не наделала глупостей и не попыталась увязаться следом за нами. После нашего разговора леди Эсви не стали медлить со своим обещанием, тут же послав за Мари одну из своих служанок. С этого дня Мари перестала со мной разговаривать вовсе. Встреч со мной она стала избегать, а если вдруг мы все же где-то с ней сталкивались, девушка тут же отводила взор, давая понять, что не желает со мной разговаривать. Я же при этом делал такой вид, будто бы между нами не было никакой ссоры и приветствовал девушку, как и всегда прежде. Впрочем, в ответ я получал лишь молчаливый укор. Тем не менее я не сожалел о своем поступке, ведь сделал я так из желания оградить девушку от опасности. И не было ничего страшного в том, что она на меня обижается, ведь это было лучше, чем пойти у нее на поводу и подвергнуть смертельной опасности. Тем более Мари не могла дуться на меня вечно, и мы оба это знали. Поэтому все что мне оставалось делать в этой ситуации это лишь терпеливо ждать.

Так в подготовке к нашему убитию пролетело шесть дней которых я даже и не заметил. День нашего отъезда приближался и люди, которые знали о нашей истинной цели, уже начинали слегка нервничать. Тревога проскальзывала в их голосах и отражалась на лицах. Да и сам, если честно, с затаенным страхом ожидал этого дня. Лишь один комендант, казалось, соблюдал абсолютное спокойствие чему я, впрочем, не был удивлен. Он в отличие от остальных был воодушевлен и находился в хорошем расположении духа. Харвин Блур лично следил за тем, как проходит подготовка и тем, чтобы все шло без каких-либо непредвиденных обстоятельств. Хотя, как мне казалось, столь неустанный надзор со стороны коменданта шел не совсем на пользу всеобщей подготовке, так как люди, за которыми он наблюдал думали в эти моменты не о поставленной перед ними цели, а о том, как бы не попасть под горячую руку Харвина Блур. Также пару раз комендант посещал и мои тренировки с Лотаром. Но, к моему счастью, ни разу не вмешался в процесс и не сделал ни одного замечания, лишь стоял на краю тренировочной площадки внимательно следя за каждым моим движением. Правда, надо было

признать, что даже это молчаливое наблюдение немного раздражало меня, заставляя отвлекаться от моего занятия, но сказать коменданту чтобы тот ушел я конечно же не мог.

Карвер после нашего последнего разговора в моей комнате, больше ко мне не подходил. Он за все время даже не попытался перемолвиться со мной ни одним словечком, обходясь лишь сухим приветствием с примесью присущего ему сарказма. Разведчик все свое время проводил вместе с Мизолтоном, подыскивая верных людей для нашего предприятия и проводя тайные инструктажи с уже набранными людьми.

Вечером шестого дня я, закончив тренироваться с Лотаром, решил навестить Мизолтона и узнать у него как идут дела. Разведчик относился ко мне достаточно хорошо, по крайней мере лучше, чем Карвер. Надо признать нашел я Мизолтона не сразу. В казармах, где он в последнее время проводил большее количество своего времени, его не оказалось. Карвера там не было тоже. Оба разведчика были найдены мной на конюшне. Здесь же была и главный конюший Элоиз, которая о чем-то негромко переговаривалась с Мизолтоном. Карвер стоял чуть поодаль, опершись о дверцу одного из пустующих стойл. Меня они заметили не сразу, а лишь только когда я подошел к ним.

– О, господин маглур, а я вас и не заметил, – сказал Мизолтон выдавив из себя слабую улыбку. – Из вас бы вышел неплохой разведчик, вы умеете неплохо подкрадываться.

Карвер при этих словах насмешливо фыркнул, и несколько лошадей тут же фыркнули ему в ответ, будто бы пытались передразнить разведчика. Элоиз же скользнула по мне взглядом своих холодных светло-голубых глаз, а затем отвела взор, тут же теряя ко мне интерес. По всей видимости, она тоже сомневалась в словах Мизолтона, хотя и так понятно, что разведчик сказал это из вежливости.

– Спасибо, – улыбнувшись ответил я. – Моя тренировка на сегодня закончена, и я решил проведать вас и узнать, как идут ваши дела.

– О, спасибо, все хорошо. А как ваши успехи на военном поприще? Надеюсь, Лотар не слишком вас загонял? – Мизолтон повернулся ко мне так, что Элоиз оказалась за его спиной.

– Нет, командор хороший учитель, а что касается меня, то я делаю успехи. Пусть хоть и небольшие, но все же. А как проходит у вас с набором людей для объезда комендантом вверенных ему владений?

Карвер вновь насмешливо фыркнул, но в этот раз ни одна из лошадей ему не вторила. Элоиз пристально посмотрела на меня оценивающим взглядом.

– Вот как раз этим-то мы сейчас и занимаемся. Кстати, Элоиз любезно согласилась отправиться с нами, – сказал Мизолтон вновь поворачиваясь к женщине.

– Согласилась!? Вообще-то, это я выдвинула свою кандидатуру, Мизолтон, – надменно произнесла Элоиз.

Судя по всему, женщина привыкла распоряжаться, подумал я, внимательно следя за ней, но так чтобы мой взгляд не выглядел навязчивым. Мизолтон медленно кивнул ей в ответ.

– Ну да. Так все и было до того, как я поведал тебе об истинной цели нашего отъезда.

– А что-то поменялось? Ну да, конечно, я не ожидала такого, но это ничего не меняет. Вызвавшись с вами на объезд земель в ведение форта, я предусмотрела вероятность того, что мы можем повстречаться с неприятелем. Теперь же, когда я определенно знаю, что мы с ним встретимся, мое желание не изменилось. Я буду рада задать жару этим ублюдкам, что грабят и убивают простых людей и воинов Герона, а ко всему прочему еще и якшаются с нашим врагом. Да и надавать по задницам парочке герцоговчан я бы не отказалась.

– Вы очень смелы для женщины, – заметил я, решив похвалить Элоиз, но та, по всей видимости, восприняла мои слова как оскорбление.

– А что, маглур, вы прежде думали, что все женщины по своей натуре трусливы? – холодно ответила она, скользнув по мне преисполненным презрения взглядом. – Если это так, то мне вас очень жаль.

– Я совсем не то имел в виду, – сконфуженно ответил я. – Вы меня неправильно поняли. Просто меня удивили ваши слова, ведь война – это дело мужчин, а не женщин.

Я понимал, что чем больше я говорю, тем сильнее загоняю себя своими словами в угол. То, как зло сощурила глаза Элоиз, подтверждало мои догадки.

– То есть, по-вашему, война дело мужчин, так значит? – женщина говорила спокойно, но я чувствовал, что она готова была вот-вот вспыхнуть. – А женщины должны спокойно сидеть дома и вытирать сопли их общим детям, а также делать еще целую уйму мелких дел, выполнение которых мужчины считают ниже своего достоинства. А когда эти же самые мужчины проигрывают битвы, и враг появляется на пороге их домов, женщина должна покорно раздвинуть ноги, давая себя изнасиловать, разграбить свой дом, а затем дать перерезать глотку себе и своим детям, или надеяться на милость захватчика и попасть в рабство? Это обязанности женщины не так ли, маглур?

– Господин маглур не хотел оскорбить тебя Элоиз, – опережая меня, поспешно заверил Мизолтон, в попытке успокоить разъяренную женщину. – Он лишь хотел отметить то, что счел тебя довольно храброй женщиной, а что касается войн, господин маглур имел в виду то, что большинство воинов – это мужчины. Но это же не значит, что все женщины не умеют воевать и должны лишь следить за детьми и заниматься домашними делами. Я прав господин маглур?

– Безусловно, – тут же поспешно подтвердил я. – Извините если чем-то обидел вас Элоиз, я всего лишь хотел...

– Я знаю, чего вы хотели маглур, – грубо оборвала меня женщина. – И ваша наигранная любезность вам не поможет. Но знайте, что мне наплевать что вы там думаете. Я отправляюсь с вами, Мизолтон. Пусть маглур увидит, что женщины не так бесполезны и беспомощны, как он считает.

– Я..., – попытался было ответить я, но поймав предостерегающий взгляд Мизолтона, замолчал.

Элоиз резко развернулась на каблуках и пошла прочь, но отойдя шагов на пять от того места, где только что стояла, она вдруг остановилась и вновь обернулась в нашу сторону.

– А это господин маглур, чтобы вы убедились в том, что я могу дать отпор, любому мужчине, который по наивности своей считает, что женщины не опасны.

Все что я успел заметить, это быстрое движение руки Элоиз от ее пояса вперед перед собой. Над моим ухом что-то просвистело, а затем я услышал характерный звук вошедшей в плоть дерева стали. Я обернулся и увидел метательный нож с тонким лезвием, торчавший в дверце одного из стоек. Лошади беспокойно всхрапывали и прядали ушами, не понимая, что происходит. Элоиз с невозмутимым видом прошествовала мимо меня, выдернула нож и заткнула его за пояс, из-за которого, как я успел отметить, торчало еще несколько ножей, а затем также невозмутимо покинула конюшню.

– Да, умеете вы заводить друзей, маглур, – сказал Карвер, глядя в след уходящей Элоиз. – Она горячая женщина. Необъезженная кобылка. Я был бы не прочь ее оседлать.

– Смотри осторожнее, Карвер, – улыбнулся Мизолтон, – а то, как бы Элоиз не оседлала тебя самого. В любом случае ты можешь попытаться, время на это у тебя еще будет, после того как мы отправимся в путь.

– Так она значит все же поедет с нами, – сказал Карвер скорее утверждая, чем спрашивая, тем не менее Мизолтон счел ответить на его слова.

– Да. Ты же слышал ее, а спорить с Элоиз лучше не стоит. К тому мы уже посвятили ее в планы коменданта и теперь хочешь не хочешь, придется брать ее с собой. Все-таки она женщина и со временем может не стерпеть и проболтаться. К тому же вы сами видели на что она способна, поэтому думаю Элоиз сможет за себя постоять. Я за это ручаюсь.

Да уж, подумал я про себя. В чем-чем, а в этом-то сомневаться не приходилось. Главный конюший форта Парат была волевой женщиной, и к тому же неплохо орудовала мета-

тельным оружием. И это, как я подозревал, было не всеми ее способностями. Элоиз надо признать изрядно меня удивила. Не стоило злить такую женщину. Правда у меня и в мыслях этого не было, но тем не менее я обидел ее. Стоило извиниться перед ней, но позже. Как правильно подметил Мизолтон, на это у нас еще будет время.

– Что теперь? – задал вопрос Карвер, обращаясь к Мизолтону.

– Думаю людей, что мы уже отобрали, будет достаточно. Я сообщу коменданту обо всех кандидатурах, надеюсь он с ними согласится. По крайней мере я не вижу ни одной причины, по которой он может отвергнуть хоть одного человека из предложенных мной.

– Да у него просто не будет времени на поиск других, – пожал плечами Карвер. – Как я понял Блур хочет выдвигаться уже завтра?

– Комендант не сказал ничего определенного на этот счет, но я подозреваю что это так, – кивнул ему в ответ Мизолтон.

Значит завтра, подумал я. Конечно, я ожидал чего-то подобного и мысленно готовился к этому дню, но все равно не мог без волнительного трепета думать о нем. Уже завтра, вновь мысленно повторил я, будто не верил этим словам. Слишком уж быстро приблизился этот день, хотя я понимал, что тянуть дольше не было никакого смысла. Комендант и так пребывал в нетерпение и каждый день промедления сказывался на его настроение. Наверное, это даже к лучшему, в конце концов решил я. Чем быстрее мы отправимся, тем быстрее покончим с этим делом. И тогда, в случае успешного исхода, мы сможем спокойно отправиться в поместье Стьорн, а уже оттуда я направлюсь в Корвид. Там я наконец узнаю кто я такой и попытаюсь разыскать свою семью, если, конечно, она у меня была, и кто-то из ее членов жив. А потом... Нет, не стоит заходить слишком далеко в своих мыслях, решил я. Надо думать о настоящем, а не о будущем.

– О чем задумались маггур? – голос Карвера заставил меня вздрогнуть.

Я и не заметил того, как разведчик подошел ко мне, вставая напротив. Взгляд Мизолтона тоже был обращен на меня.

– Да так, ни о чем, – как можно более непринужденно ответил я. – У вас все готово, как я понимаю? Это очень хорошо. Думаю комендант будет рад этому. Нам понадобятся надежные люди в этом нелегком предприятии.

– Да уж, это точно, – хмыкнул себе под нос Карвер. – Если мы хотим вернуться живыми, то нам определенно понадобятся люди, которые могут прикрыть спину в сложной ситуации. Вот взять хотя бы вас маггур, вы должны радоваться, что я еду с вами.

– Я очень рад Карвер твоей компании, просто ты этого не замечаешь, – ответил я колкостью на колкость.

– Ну-ну, я смотрю мы оба рады компании друг друга. И чтобы я только делал, если бы оставил вас в той вонючей выгребной яме в лагере разбойников? Наверное, скучал в каком-нибудь трактире за кружкой доброго эля с девкою на коленках. А так мне представилась возможность поохотиться на разбойников и герцоговчан, и получить стрелу в спину из-за какого-нибудь куста или дерева от крестьянского сына, решившего поиграть в бандита с большой дороги. Разве ж это ни чудесно? Спасибо маггур за такую возможность.

После этих слов Карвер развернулся и направился к выходу из конюшни.

– Да, он определенно вас любит, – без тени улыбки на лице, заметил Мизолтон, он вообще редко, когда улыбался. – Не знаю, что там между вами происходит, но думаю, что вам все же стоит найти общий язык, прежде чем мы вступим под сень Ливневого леса. Нам не нужен разлад в отряде господин маггур. Ведь если мы будем грызться меж собой, то о какой тогда победе над врагом можно говорить? Подумайте об этом господин маггур, пока еще на это есть время.

– На самом деле мы уже говорили с Карвером, – ответил я разведчику, – и все не так плохо, как вам кажется. Думаю, мы найдем с ним общий язык. Обещаю вам Мизолтон что,

по крайней мере с моей стороны, никаких действий способных помешать предстоящему делу не будет.

– Очень на это надеюсь господин маггур, – серьезно произнес Мизолтон. – А теперь идемте. Нам все нужно отдохнуть перед завтрашним днем. И, кстати, эта ситуация с Элоиз, я бы советовал вам в следующий раз тщательнее подбирать слова в разговоре с этой женщиной. Я прекрасно понимаю, что у вас не было цели ее обидеть, но тем не менее вышло так, что вы слегка оскорбили ее, пусть и ненамеренно. У Элоиз тяжелый характер, но она, как я уже говорил вам ранее, хороший человек. Я поговорю с ней и попытаюсь сгладить ситуацию. А теперь идемте, нечего торчать посреди конюшни и беспокоить и без того встревоженных животных.

Я вздохнул и, кивнув в знак согласия, последовал за Мизолтоном. Покинув конюшню, мы распрощались. Разведчик направился в казармы, правда при этом предложив мне пойти вместе с ним и сыграть несколько партий в кости, но я отказался. Настроение у меня, надо сказать, было гадостное, и причиной тому был не только наш завтрашний отъезд, но и отношение ко мне главного конюшего Элоиз, обида Мари, а также постоянные насмешки со стороны Карвера. Мне так сильно захотелось уединиться в своей комнате и напиться, что я всерьез начал задумываться над тем, как и где можно раздобыть кувшинчик вина, чтобы утолить свою тоску и хоть на какое-то время забыться. Правда ничего дельного на ум мне не приходило. Конечно, я мог отправиться в казармы и найти Эдисона, он то уж точно не отказал бы мне в моей просьбе. Да и Мизолтон мог бы найти для меня вина. Но я боялся, что в таком случае мне придется все же согласиться на игру в кости и пить, сидя в компании воинов. Мне же хотелось побыть одному. Поэтому я сразу отмел этот вариант. Еще можно было сходить на кухню, но там, как я подозревал, все были прекрасно осведомлены о запрете леди Эсви Блур подавать мне вино и вряд ли бы кто осмелился пойти против ее решения. Конечно, можно было попросить об услуги Кэтлин. Ее то я мог уговорить. Вот только мне очень не хотелось, чтобы рыжеволосой веселой домоправительнице, влетело за меня от леди Блур, если вдруг та все-таки прознает о том, что я напился. А вероятность сего была довольно высока. Просить об этом командора Лотара мне не хотелось. Еще не хватало чтобы тот подумал, что я какой-то пьянчуга. Наконец смирившись с тем, что мне придется сегодня уснуть трезвым, я направился к дому, но дойти не успел, так как по пути меня перехватил высокий слуга со впалыми глазами и щеками. Как ни старался я не мог припомнить того, чтобы видел его ранее.

– Господин маггур, я искал вас, – сказал он сдавленным голосом, слегка склонившись в почтение. – Леди Блур приглашает вас в сад. Я послан чтобы сопроводить вас.

Ну вот, подумал я. Мало того, что мне пришлось смириться с отсутствием вина, так теперь еще придется забыть и об уединение. Да уж, лучше бы я пошел в казармы вместе с Мизолтоном. Там есть вино, да и компания явно повеселее. Уж лучше слушать саркастические замечания Карвера, чем нравоучения со стороны леди Блур. Но было уже поздно что-либо менять, а отказаться я не мог. Поэтому я покорно последовал за слугой.

Проходя через кухню, я с тоской посмотрел на ряд кувшинов на одном из столов. Правда я не был уверен, что в них находилось вино, но тем не менее ассоциации они у меня вызывали именно такие. Тощая кухарка окинула меня неодобрительным взглядом. Ей явно не нравилось то, что через ее кухню ходят посторонние.

Леди Эсви Блур в сопровождение дочери и Мари прогуливалась по саду. Правда сам по себе сад был небольшим поэтому женщинам, по всей видимости, пришлось сделать немало кругов по извилистой закольцованной дорожке. При виде меня леди Блур остановилась, а вместе с ней Мари и Ивея.

– Господин маггур, рада что вы к нам присоединились, – сказала она взмахом руки отсылая слугу. – Надеюсь я не отвлекаю вас от каких-либо важных дел, касающихся вашего отъезда.

– Нет, леди, – ответил я, позволив себе слегка улыбнуться. – Я не так давно закончил тренироваться с командором и теперь свободен. Поэтому с большим удовольствием принял ваше приглашение.

Конечно, я немного лукавил, и с радостью бы оказался сейчас в своей комнате с бокалом вина в руке, но женщине об этом естественно знать было незачем. Леди Блур улыбнулась мне уголками губ, и поманив меня рукой, пригласила к ним присоединиться. Я заметил, что Мари при этом старательно отводила взор, пытаясь не смотреть в мою сторону и делала вид что рассматривает что-то в глубине сада. Ивея же напротив не отводила от меня своих серых холодных глаз, а на лице ее играла широкая улыбка. Я ответил девушке тем же.

Подойдя ближе, леди Блур предложила взять ее под руку, что я сразу же и сделал. После этого мы пошли по дорожке вглубь сада, а девушки следовали позади нас.

– Я слышала господин маггур, что вы собираетесь отправляться уже завтра, – сказал леди Эсви, ступая неторопливым шагом. – Боюсь мой муж слишком уж спешит с этим делом. Ему стоило подготовиться получше, да и вам бы лишние тренировки не помешали.

– Коменданту не терпится расправиться с врагами и защитить земли своего короля. И его спешку вполне можно понять, – ответил я.

Леди Эсви глубоко вздохнула, сокрушенно покачав головой.

– Вы мужчины всегда слишком торопитесь, когда дело касается войны или женщин. Только вот спешка никогда ни к чему хорошему не приводила.

– Но и промедление порой может иметь плачевные последствия, – возразил я, хотя в этот раз был скорее согласен с леди Эсви, но тем не менее решил хоть как-то оправдать поспешность коменданта. – Чем раньше мы выступим, тем быстрее сможем устранить угрозу со стороны Алвера и герцоговчан.

– Да, или сложите свои головы из-за того, что как следует не подготовились, – невозмутимо парировала леди Блур.

Мари позади нас что-то возмущенно пробормотала, а Ивея испуганно охнула. Эсви Блур остановилась и обернулась, строго посмотрев на девушек.

– Что-то не так Мари? – спросила она, окидывая ту тяжелым взглядом.

– Нет, леди, – ответила Мари, стыдливо опуская глаза. – Мне просто не хочется, чтобы Эдин, Карвер или кто-то другой погиб. Я думаю, не стоит даже в мыслях предполагать такого, а уж тем более произносить это вслух.

Голос Мари приобрел твердость, а сама девушка осмелилась поднять взор и посмотреть в глаза леди Блур. Но девушка тут же опустила их, не выдержав взгляда властной женщины.

– Что за глупости, девочка, – строго, но без осуждения в голосе, воскликнула Эсви Блур. – Ты думаешь я хочу их смерти? Конечно же нет! Просто я говорю все так, как оно есть на самом деле. Плохая подготовка может привести к плачевным последствиям, но разве мужчины когда-то прислушивались к доводам разума? Нет! Они отправятся завтра, а нам останется лишь молиться Авелину за их благополучное возвращение. Что же касается произнесенных вслух слов, девочка, то это всего лишь слова и ничего более. Не стоит придавать им слишком большое значение.

Леди Блур отвернулась и пошла вперед, потянув меня за собой. Некоторое время мы шли молча, до тех пор, пока леди не заговорила вновь.

– Как проходят ваши тренировки Эдин? – она смотрела прямо перед собой и, казалось, что обращается не ко мне, а кому-то идущему впереди.

– Я делаю некоторые успехи. Все-таки, несмотря на то что в моей голове нет ни одного воспоминания о моей прошлой жизни, тело тем не менее кое-что помнит. Конечно, мне еще многому стоит обучиться, оттачивая свое ремесло, но дать отпор врагу я смогу.

– Я надеюсь, что со временем Эдин вы все вспомните, – леди Эсви посмотрела на меня ободряюще улыбнувшись, – и все встанет на свои места. Надо лишь только верить.

– Я очень надеюсь на это леди Эсви. Возможно, в распределительном пункте в Корвиде я смогу получить ответы на свои вопросы. Осталось только добраться туда.

– Доберетесь Эдин я знаю, что доберетесь. Знаете, я должна повиниться перед вами, – в голосе леди Блур прозвучали нотки сожаления. – Я пыталась уговорить мужа не брать вас с собой, а отправить вместе с Мари в поместье Стьорн. Он же ответил мне, что вы сами изъявили желание помочь ему в задуманном. Но я-то прекрасно знаю, что это целиком и полностью было его инициативой.

– Я действительно вызвался сам... – начал было я, но леди Эсви тут же прервала меня.

– Не стоит Эдин. Харвин сознался мне, ведь я знаю много способов как заставить мужчину сказать правду. Но, к сожалению, он ни в какую не согласился позволить вам уехать сейчас. Мне не удалось уговорить его. Простите меня за это, Эдин.

– Вам не за что извиняться леди. Комендант прав, я должен отправиться с ним и помочь ему в этом благородном деле.

Мне показалось что Мари снова что-то пробурчала себе под нос, но слов я не расслышал, а леди Эсви либо не услышала этого, либо решила не обращать внимания.

– В войне нет никакого благородства господин маггур, – вздохнула леди, – но я рада что вы будете рядом с Харвином в это трудное время. Многие не одобряют его решений и излишней строгости, и рвеня, и я рада что вы поддерживаете его. Несмотря на всю его показную строгость и независимость, ему это нужно.

Мне стало немного стыдно от того, что на самом деле я не очень-то и одобрял рвение коменданта и не стремился отправляться с ним в Ливневый лес, но не мог же я сказать об этом леди Блур. Тем более что она так хорошо относилась ко мне, чего я не мог сказать о самом коменданте.

– Ваш муж следует благородному делу, и я очень надеюсь на то, что нас ждет успех, – ответил я, чтобы хоть как-то поддержать леди Эсви, ведь несмотря на то, что она пыталась выказывать спокойствие, женщина явно переживала из-за отъезда коменданта.

– Спасибо вам, Эдин, – тепло улыбнулась она в ответ.

После этого разговор перетек в более спокойное русло. Мы еще некоторое время гуляли по саду, а потом леди Эсви заявила, что устала, да и мне следовало бы отдохнуть перед завтрашним днем.

– Но, прежде чем вы уйдете Эдин, Мари должна кое-что вам сказать. Наедине, – последнее слово скорее больше предназначалось Ивее, которая было запротестовала, но под пристальным взглядом матери умолкла и понуро последовала за ней.

Когда мы остались вдвоем Мари наконец осмелилась посмотреть мне в глаза. Мы некоторое время молчали глядя друг на друга.

– Я бы хотела извиниться перед тобой Эдин, – наконец собравшись с духом выпалила девушка. – Я... я не должна была себя так вести и не имела права обижаться на тебя. Просто...

– Ты переживаешь за нас с Карвером, – закончил я за нее. – Я знаю об этом Мари и очень ценю твою заботу. Но я не могу позволить тебе подвергать себя опасности. Мне будет спокойнее зная, что тебе ничего не угрожает. Мы вернемся, я обещаю, и встретимся в поместье Стьорн.

– Я просто хотела помочь. Ведь ты же знаешь, что я уже достаточно хорошо разбираюсь в целительстве. Несмотря на то, что леди Габриэла строга со мной и часто говорит, что я бесптолковая, я являюсь одной из лучших ее учениц. Эдин, ты же знаешь, что вам может понадобиться помощь. А если тебя ранят? Если...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.